

74.580+88.372

Z-34

А.Я. Чебыкин, О.В. Вдовиченко

ВЫРАЖЕННОСТЬ

РИСКА

У СТУДЕНТОВ

К

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ
ВОЗВРАТА**

**Книга должна быть возвращена
не позже указанного здесь срока**

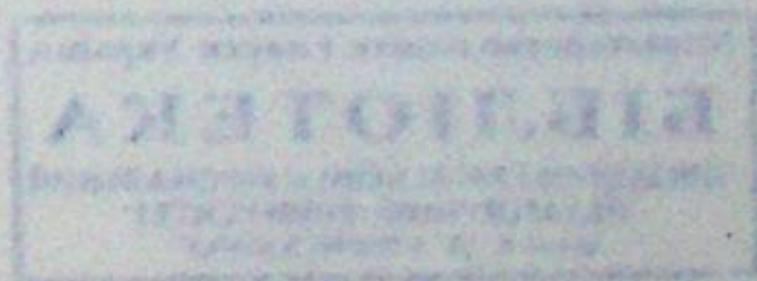
Количество предыдущих выдач _____

**ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АКАДЕМИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК УКРАИНЫ**

А.Я.Чебыкин, О.В.Вдовиченко

**ВЫРАЖЕННОСТЬ РИСКА
У СТУДЕНТОВ**

**Одесса
2004**



УДК 378.937+378.126+ 378.153

ББК 74.580+ 88,372

2-34

Рекомендовано ученым советом ЮНЦ АПН Украины (протокол №1 от 05.01.2004 г.)

Под общей редакцией доктора психологических наук, действительного члена АПН Украины, профессора А.Я.Чебыкина

Рецензенты: Е.Л. Носенко, доктор психологических наук, профессор,
О.П. Санникова, доктор психологических наук, профессор

Чебыкин А.Я., Вдовиченко О.В. Выраженность риска у студентов. Монография. – Одесса, 2004. – 200 с.

ISBN 966-96423-5-3

В монографии исследуется проблема выраженности риска у студентов разных высших учебных заведений. Раскрываются содержание и условия возникновения риска, а также выявлены его закономерности, направленные на познание данного феномена.

Издание адресовано учёным-психологам, практикующим психологам, студентам и аспирантам, как психологических факультетов, так и другим специалистам, исследующим проблему риска.



ЛД № 3816

ББК 74.580+74.580.53

ISBN 966-96423-5-3

Б-ка ПНПУ ім. К.Д.Ушинського



© Чебыкин А.Я., Вдовиченко О.В., 2004

3442
8

05/01

**Без риска,
без смелости,
без умения взять на себя
ответственность за решение
незнакомой задачи,
не может быть
подлинного творчества.**

П. Сыркин

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования проявления и коррекции риска является одной из наиболее актуальных как в теоретическом, так и в практическом аспектах (Абчук В.А., 1999; Альгин А.П., 1991; Бункин В.А., 1990; Ермольев Ю.М., 1991; Калинин В.К., 1975; Корнилова Т.В., 1995; Михалевич В.С., 1991; Петровский В.А., 1975; Солнцева Г.Н., 2001 и др.). Конец прошлого и начало нынешнего тысячелетия показывает, что в современном мире риск человека приводит, с одной стороны, к различным неблагоприятным ситуациям и катастрофам, а с другой — отсутствие риска усложняет решение многих социально-экономических и личностных проблем. В то же время многообразие как прямых, так и косвенных исследований (Волович В.Г., 1983; Голубев Ю.В., 1972; Козелецкий Ю., 1977; Черникова О.А., 1980 и др.) свидетельствует, что механизмы возникновения и проявления риска остаются недостаточно раскрытыми. Имеющиеся теории риска, как правило, ограничиваются попыткой объяснить его психологическое содержание на уровне эмоций (Изард К.Э., 2000; Додонов Б.И., 1978; Журавлёва Л.П., 2002; Санникова О.П., 1988; Чебыкин А.Я., 1999 и др.), эмоционально-волевой регуляции (Иванников В.А., 1991; Ильин Е.П., 2001; Калинин В.К., 1986; Селиванов В.И., 1974 и др.), психологии принятия решений (Кетлинский Р., 1975; Кумбс К., 1971; Словица П., 1967; Томашевский Т., 1975 и др.), типологии явления риска (Альберт М., 1992; Альгин А.П., 1991; Мескон М.Х., 1992; Пашкевич С., 1974; Роттер Дж., 1966 и др.), качеств и свойств личности (Голубев Ю.В., 1972; Гомульский В., 1972; Камерон Б., 1966; Киселёв В.И., 1970; Стар К., 1969) и др. Также недостаточно раскрыты особенности риска в связи с учебно-профессиональной подготовкой человека (Гератеваль З, 1956; Келлер В.С., 1977; Криворучко П.П., 1998; Сорока А.В., 1998;

Сырыщева З.С., 1989 и др.). Всё это существенно усложняет познание особенностей проявления риска и его коррекцию.

Особенно актуальным является проявление риска у лиц, вовлечённых в учебно-профессиональную деятельность. Её многообразие и требования, которые она предъявляет исходя из современного социально-экономического развития общества имеет большое значение для подготовки таких специалистов, как, например, правоведов, инженеров, психологов, военных.

Имеющиеся исследования, которые рассматривают проявление риска в трудовой деятельности, спорте, экономике, политике, безусловно, являются важными, но не дают возможности подойти к проблеме подготовки кадров на ранних этапах профессионального становления.

Поэтому предложенная работа представляет результаты исследования, связанные с особенностями проявления риска у студентов, которые обучаются по разным образовательно-профессиональным программам и призвана восполнить определённый пробел знаний в этой сфере. Не менее важным в монографии выступает целенаправленная система формирования и корректирования риска.

Работа состоит из трёх разделов. В первом разделе определяется роль риска в жизнедеятельности человека, уточняются и формулируются основные понятия.

Во втором разделе описываются методы, условия, этапы проведения исследования, а также приводятся данные, которые характеризуют особенности проявления риска у студентов.

В третьем разделе определяются исходные теоретико-методологические подходы к разработке системы; излагается разработанная система целенаправленного формирования и корректирования риска, и описываются условия её апробации в психолого-педагогическом эксперименте.

Мы надеемся, что изложенные результаты исследования будут полезны как психологам-практикам, работающим в процессе профессионального отбора специалистов, так и учёным смежных наук, исследующих проблему риска.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РИСКА В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Уточнение подходов, раскрывающих понимание риска

В современной литературе проблема риска, несмотря на свою теоретическую и практическую ценность исследуется недостаточно [5, 10, 28, 34, 36, 37, 39, 40, 46, 48, 49, 68, 77, 79, 83, 93, 95, 111, 112, 113, 117, 134, 136, 142, 152, 154, 173, 186 и др.]. Обобщая эти и другие работы условно можно выделить несколько подходов к пониманию сути и содержания феномена риска. При этом заметим, что большинство авторов стремятся прямо или косвенно раскрыть понимание риска, нежели дать конкретное определение (Годэмэ Е., 1948; Барон Ю., 1910; Серебровский В.И., 1926 и др.). При выделении подходов мы опирались на методологические, философские категории и принципы, а также понятийные закономерности, связанные со смысловым значением данного явления вообще и в конкретной деятельности.

Представители первого направления рассматривают понятие «риск» как некую социально-философскую категорию (Артёмов В.А., 1987; Готт В.С., 1971; Орлов Б.И., 1966; Сюсюкалов Б.И., 1986; Урсул А.Д., 1971 и др.). Так, обобщая исследования этих и других авторов, можно выделить ряд аспектов, в которых анализируется категория социального риска в философии.

Во-первых, риск представляет собой специфическую форму активного отношения субъекта к окружающей действительности. С этой точки зрения, целесообразно выяснение взаимосвязи риска с категориями «субъект социального действия», «выбор», «свобода воли», «свобода выбора», «цель», «целесолагание», «прогнозирование».

Во-вторых, социальный риск обычно проявляет себя в продуктивной деятельности. Эта сторона риска раскрывается в

содержании понятий «новое», «инициатива», «творчество», «интуиция».

В-третьих, риск как форма деятельности в условиях неопределённости имеет количественные и качественные характеристики и в практической деятельности подвергается оценке со стороны субъекта. Этот аспект риска раскрывается через анализ его связи с категориями «вероятность, «возможность и действительность», «необходимость и случайность», «определённость и неопределённость», «социальный детерминизм».

Выделение этих аспектов носит достаточно условный характер, поскольку они связаны друг с другом. И, тем не менее, на наш взгляд, обозначенные три стороны риска могут быть использованы лишь в качестве основания для выбора из огромного числа философских и социологических категорий, которые позволяют его детализировать и характеризовать.

В рамках второго подхода (Гринберг М.С., 1963; Москалёв Ю.И., 1973; Дабобес И.К., 1973; Собчак А.А., 1968; Маленин Н.С., 1971; Марголина А.Н., 1980; Рассудовский В., 1963; Серебровский В.И., 1927; Сомова А.В., 1980 и др.) риск предстаёт в виде возможной неудачи, опасности, материальных или других потерь.

Подобная точка зрения разделяется в различных отраслях знаний.

Так, в правовой литературе яркой формулировкой риска может выступать определение А.А.Собчака (1968), в котором он полагает, что риск - «это всегда опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [152: 55].

Что же касается профессионального риска, то он выступает в форме возможной опасности, т.е. человек, осуществляющий ту или иную профессиональную деятельность, постоянно находится в ситуации «неизбежного риска» (Лысцов В.Н., 1985; Ковалёв Е.Е., 1989 и др.). Из освоенных в настоящее время людьми более двух тысяч профессий каждая обладает определенной долей риска. Количественной мерой профессионального риска смерти может

быть принята вероятность гибели человека за единицу времени, например за год. Риск смерти в сфере профессиональной деятельности колеблется от 1×10^{-4} на человека в год (безопасные профессии) до 1×10^{-2} (опасные профессии). Наиболее низкий риск смерти в швейной, обувной, текстильной, пищевой и бумажной промышленности, более высокий – в химической, на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве. К особо опасным профессиям относятся, например, работа верхолазов – монтажников (в 10 раз выше приемлемого уровня риска), летчиков – испытателей (в 40 раз), летчиков – истребителей (в 65 раз).

Таким образом, опасность профессии зависит от объективно присущей ей величины риска.

Обобщая эти и другие исследования, посвященные проблеме профессионального риска, можно констатировать ряд важных положений. В частности:

1) научно организованная система профессиональной подготовки может снижать риск в конкретных ситуациях для данного человека. Возьмем, например, систему подготовки летчиков – их буквально «натаскивают», чтобы научить, как действовать в разного рода рискованных ситуациях, и опыт, мастерство, приобретаемые в результате этого, повышают вероятность успеха, снижая возможность неудач. Однако скажем, с подготовкой водителей автомобилей дело обстоит иначе. Опыт они приобретают, как правило, в процессе практической работы. За рабочую смену на долю водителя на дороге выпадает от 7 до 15 ситуаций повышенного риска, а существующие способы подготовки водителей этого почти не учитывают. Без внимания подобные факты часто остаются и при подготовке других профессий;

2) на выработку нужных качеств, повышающих готовность к риску, могут оказывать влияние занятия спортом. Например, доказано, что для работы на высоте занятия борьбой, где устойчивость на ногах имеет определенное значение, помогают преодолеть страх;

3) при подборе и подготовке специалистов целесообразно учитывать, что более хладнокровно принимают риск люди

компетентные, эрудированные, те, кому присуще стремление к новому, желание активного участия в переменах;

4) на отношение к профессиональному риску оказывает воздействие длительность времени выполнения определенной деятельности. В исследованиях (Джемисон Д., 1968; Козелецкий Ю., 1977; Корвин-Микке Я., 1971 и др.) установлена такая зависимость: чем дольше человек выполняет профессиональные обязанности, тем меньше им воспринимается риск, сопутствующий этой деятельности, по сравнению с действительным риском. Например, водолазы, монтажники-высотники, опытные водители автомобилей, альпинисты оценивают опасность, сопряженную с их профессиональными действиями, ниже, чем люди, которые никогда не выполняли действий, связанных с этими профессиями.

В разных профессиях риск имеет свои отличительные особенности (Домозетов Х., 1984; Топалер Е., 1987 и др.). Так, врач-хирург нередко рискует во имя жизни оперируемого, и осознание возможной ошибки может создавать особое психологическое и физическое напряжение.

Ошибка со стороны экспертов, заключающих контракт с фирмами, может привести к напрасной трате значительных государственных средств.

Присутствует риск и в работе торговых организаций: недостаточный учет современных тенденций, другие просчеты при запуске в серию определенных фасонов и моделей изделий могут привести к тому, что они не будут пользоваться спросом.

Риск руководителей, менеджеров связан с материальными ресурсами, доверием коллектива, начальства, коллег со смежных предприятий и др.

В исследованиях (Альгин А.П., 1989 и др.) показано, что на риск при выполнении профессиональных обязанностей люди могут идти по самым различным причинам: из-за ложного понятого самолюбия, из опасения подорвать собственный престиж в глазах окружающих, ради славы или материального поощрения, а также ради чувства долга, престижа предприятия, коллектива и т.д.

В спортивной деятельности рисковать — это значит сознательно идти на опасность, решаться на поступок или

действие, заведомо связанное с ней (Лоу Б., 1984; Рыжкин В., 1986; Смирнов В., 1986; Юсин А., 1986; Родионов А.В., 1971; Черникова О.А., 1980 и др.). Здесь присутствует как профессиональный, так и любительский риск, степень которых обычно рассчитывается на основе статистических результатов. По данным В.Н.Лысцова (1985) граница между безопасными и опасными видами спорта составляет примерно 1 ер/час (ер (единица риска) – вероятность смертности для занимающихся спортом в единицу времени, например за час – ер/час). Так, уровень риска для велосипедного спорта оказывается около 0,3 ер/час, для бокса – 0,5, для горных лыж и для охоты – 0,7 ер/час. Все эти виды спорта можно отнести к категориям относительно безопасных. В категорию опасных попадает гребля – 10 ер/час. Это даже выше, чем для мотоциклетного спорта, где уровень риска составляет около 7 ер/час. Высокий уровень риска, сопоставимый с самыми высокими профессиональными уровнями, связан с занятием альпинизмом – 27 ер/час. Рекордно высокие уровни риска относятся к такой спортивной специальности, как скачки – 100 ер/час – и в особенности к скачкам с препятствиями – 500 ер/час [93: 35].

Таким образом, занимаясь даже любительским спортом, человек перекрывает диапазон уровней риска, различающихся более чем в тысячу раз.

Связь опасности и риска прослеживается и в этимологии этого термина. В русский язык это слово пришло из европейских языков. В.А.Ойгензихт [110: 5] определяет, что из испанского, где оно означает «скала» (*risco*). Так, В.И.Серебровский (1926) уточняет, что слово это португальского происхождения и означает «отвесную скалу» [149: 118]. Д.Н.Ушаков (2000) риск понимает как опасность [164: 1360]. Ф.А.Брокгауз и И.А.Эфрон (1899) рассматривают риск как опасность, угрожающая страховому объекту каким-либо вредом [182: 804]. В словаре современного русского языка риск – возможная опасность [151: 1321]. Такое же значение придаётся риску и в иностранной литературе (15, 35, 87, 90 и др.).

Таким образом, обобщая эти данные можно утверждать, что слово «риск» означает опасность, возможную опасность, угрозу опасности.

В некоторых исследованиях В.И.Серебровский (1927) термины «риск» и «опасность» рассматривал как синонимы. Автор считает понятие риск по смыслу почти аналогичным или родственным понятию «опасность» (явление, связанное с отрицательными последствиями, которые возможно могут возникнуть, но не могут быть точно предсказаны).

Представленные выше определения обуславливают термин «риск» с точки зрения объективной категории, а также отождествляют с опасностью.

Однако по мнению других специалистов (Братусь С.Н., 1973; Ойгензихт В.А., 1974; Терещенко Л.К., 1981 и др.), риск выступает как субъективная категория, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых последствий. Таким образом, рисковать – это значит допускать несение (принятие) невыгодных последствий от возможного результата правомерных либо объективно-случайных, либо объективно-невозможных действий или событий.

Отсюда и употребляется термин «нести риск». Нести риск – это по существу означает рисковать. Такое выражение «нести риск» является явно неудачным, так как «нести психическое отношение» нельзя.

Само понятие «риск» мы воспринимаем шире. Конечно, риск – это в определенной степени и угроза, и опасность невыгодных последствий. Но можно ли считать это правильным? Угроза, опасность – это объективные категории, реально существующие вне всякого сознания человека, причем существующие и независимо от его воли. Стоящий без громоотвода дом опасен с точки зрения возможного пожара, но только при покупке или вселении в него субъект можно говорить о том, что последний чем-то рискует, причем

опасность возникновения пожара от случайного обстоятельства он должен допускать и осознавать. Опасность – это не риск, она существует сама по себе и до определенного момента не связана с риском. Опасность можно определить как возможность наступления вредных последствий, угроза их наступления [109: 398].

Таким образом, опасность и угроза – это тождественные понятия, определяемые как возможность, иными словами, вероятность наступления невыгодных последствий (вредного результата), превращения этой возможности в действительность. Совершенно очевидно, что и опасность, и угроза, которые отдельные авторы называют риском, таковым не являются, и знака равенства между ними ставить нельзя.

Например, Н.С.Малеин (1971) считает, что риск – это возможная опасность, но опасность – это и есть возможность наступления чего-то отрицательного. Риск – это не создание опасности, а лишь допущение, осознание её. Оба определения риска, данные автором, не тождественны, они характеризуют риск не как субъективную, а как объективную категорию. Не являются риском также понятия вероятности и возможности. Совсем парадоксально звучит отождествление с риском самого события или признание риском фактического обременения невыгодными последствиями. Обременение предусматривает какую-либо затруднительность, неудобства, что не раскрывает понятие «риска».

Верно, что риск связан и с ущербом, и с вероятностью, и со случаем. Включая в определение риска, помимо стоимостной характеристики, также вероятность, возможность, автор вплотную подходит к субъективному пониманию риска, но всё же не делает этого шага, говоря лишь о принятии решения и об оценке риска. Ущерб есть ущерб, он не нуждается в дополнительном определении даже при включении в него средней, максимальной или минимальной величины и неуверенности появления. А вот субъективное, вероятное допущение несения этого ущерба, оценка принятия отрицательных последствий при определенных, в основном случайных, обстоятельствах как раз и составляют категорию риска.

Человек даёт гарантийный документ за другого, естественно допуская, что тот (другой) не сможет произвести оплату, и он понесёт потери. Это допущение не опасность, не угроза, не обременение, не само событие и не вероятность ущерба – это риск. Только эта категория позволяет правильно в данном случае охарактеризовать с точки зрения психический поступок субъекта. При заключении договоров субъект тоже идёт на определённый риск, более или менее отчётливо сознавая возможное невыполнение этого договора контрагентом без его вины. Человек идёт на спасение имущества. Это опасно, но его поступок правомерен, необходим, поэтому он рискует. Шофёр не может предотвратить аварию, столкновение с неожиданно выскочившим на мостовую гражданином, но, допуская такую возможность, он допускает превращение существующей опасности вредного результата в действительность, а, следовательно, он рискует.

Субъект должен допускать возможность наступления неблагоприятных последствий, когда их реально можно было допускать. Очень важно иметь в виду, что допущение вероятных последствий не связывается обязательно с каким-либо конкретным объективным случаем, определённой невозможностью исполнения или данным поступком. Таким образом, риск – это допущение отрицательных последствий при любом, даже самом неожиданном, самом маловероятном событии или действии, в том числе, когда вероятность их приближается к нулю и когда, с точки зрения субъективной, налицо безусловный «казус». Даже при этих обстоятельствах может существовать у какого-либо субъекта риск по отношению к объективному случаю, ибо он допускает случайные неблагоприятные последствия вообще, независимо от степени их вероятности и конкретности самих событий (действий). Как было отмечено, слово «риск» употребляется в разных значениях, но почти всегда оно включает в себя не только оценку последствий, но и действие: «не бояться риска», «идти на риск», «сделать рискованный шаг» и т. д. При употреблении понятия «риск» мы объединяем психический момент с действием, хотя собственно понятие «риск» представляет собой только субъективную сторону поступка – допущение принятия

на себя вероятного ущерба от события (действия), последствия которого чаще всего нельзя будет преодолеть, т. е. которое будет являться объективным случаем.

Правда, эти последствия не всегда связаны с непреодолимым случаем, они могут быть вызваны вполне сознательным шагом субъекта, совершающего известные правомерные, а иногда и неправомерные действия, но последствия и в этих случаях в той или иной степени вероятны.

Риск – это не безрассудный поступок отчаявшегося, не из ряда вон выходящее действие, а нормальная линия поведения в условиях неопределенной обстановки. Речь идёт о расчётливом риске. Всякое отклонение от расчётливого риска при действиях в неопределённой обстановке приводит либо к авантюризму, если риск больше необходимого, либо к перестраховке, если мы боимся рисковать. И это и другое, в конечном счёте сулит проигрыш [1, 3 и др.].

Таким образом, в этих определениях выделяется, в частности, такая черта риска, как возможность, мера предполагаемой неудачи, опасности применительно к конкретному виду деятельности.

В рамках третьего подхода специалисты (Абчук В.А., 1999; Бункин В.А., 1987; Кошеленко С.Н., 1979; Назаров Д.Н., 1982 и др.) считают, что риск – «это образ действий в неясной, неопределенной обстановке» [2: 26].

Таким образом, ключевыми позициями в этом определении выступают образы и неопределённость ситуаций.

В рамках четвёртого подхода (Альгин А.П., 1991; Дагаев А.А., 1985; Кондрацкий А.А., 1982; Лебедева В., 1987; Тулин Д.В., 1978; Недотко П., 1981 и др.) риск рассматривается как «деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [11: 19].

В рамках пятого подхода риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом (Агапаев В.Е., 1981; Розанцева Д.Н., 1981; Черкасов В.В., 1996 и др.), то есть

представители этого подхода в основу понимания риска включают фактор удачи.

В рамках шестого подхода (Куйбышев В.В., 1958; Комов С.И., 1982; Рудашевский В.Д., 1974; Пригожин А.И., 1986; Коган Н., 1975; Растригин Л.А., 1974 и др.) риск рассматривается как элемент процесса решений, который обычно связывается с измерением «вероятности ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами» [142: 89].

Представители седьмого подхода отождествляют риск со смелостью, отвагой, решительностью, предприимчивостью (Даль В.И., 2000; Додонов Б.И., 1978; Изард К.Э., 2000; Ильин Е.П., 2001 и др.).

В специальной психологической литературе (Петровский А.В., 1990; Ярошевский М.Г., 1990 и др.) термину «риск» соответствует три основных взаимосвязанных значения: во-первых, риск как мера ожидаемого благополучия при неуспехе в деятельности; во-вторых, риск как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей; в-третьих, риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия.

Так, В.П.Зинченко и Б.Г.Мещеряков (2001) под риском подразумевают «действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено для человека с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха» [130: 337].

К.К.Платонов (1989) полагает, что риск – это «обращение к деятельности при отсутствии уверенности в достижении её цели» [120: 125].

Сочетание этих двух подходов создаёт предпосылки для того, чтобы рассматривать риск как «ситуативную характеристику деятельности, которая включает неопределённость исхода и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха» [131: 308].

Также В.А.Петровский (1975) высказывает предположение о существовании явления надситуативного риска. Он рассматривает риск как прагматическую тенденцию, связанную с расчётом шансов на успех. Это риск мотивированный, целесообразный. Он всегда рассчитан на ситуативные

преимущества. Это риск для чего-то: ради самоутверждения, денег, карьеры и т.д.

Анализ работ (Абчук В.А., 1999; Альгин А.П., 1991; Бункин В.А., 1987; Калинин В.К., 1975; Карпов А.В., 1991; Котик М.А., 1989; Дьяченко М.И., 1985; Ермолов Ю.М., 1991; Михалевич В.С., 1991; Петровский В.А., 1977; Растригин Л.А., 1974; Солнцева Г.Н., 2001; Черникова О.А., 1980 и др.) в области психологии риска свидетельствует о сформированности данной проблемы как самостоятельного раздела психологических исследований.

Несмотря на всю специфичность выделенных представлений, явную громоздкость терминологии, сущность данного явления так и остается авторами недостаточно раскрытой.

Обобщая данные исследования, мы рассматриваем риск в трёх аспектах.

Во-первых, как мотивированное действие, активизирующее определённые специфические эмоционально-волевые проявления, например, смелость, азарт, решительность, уверенность и другие в неопределённых ситуациях.

Во-вторых, как предпосылка оперативного решения в экстремальных условиях.

В-третьих, как особое эмоциональное состояние удовлетворённости личности, находящейся в опасных ситуациях.

Опираясь на эти ключевые позиции в определении риска в рабочем понимании, мы его рассматриваем как свойство личности, базирующееся на эмоционально-волевых, интеллектуальных особенностях, посредством которых человек вовлекается в опасные ситуации и стремится их преодолеть.

На наш взгляд, указанная характеристика даёт некое относительно целостное представление о сути феномена риска.

Таким образом, результаты теоретических исследований, выполненных в этом разделе, позволили сделать следующие выводы:

1. Показано, что в современной психологической литературе категория риска, несмотря на свою теоретическую и практическую ценность, исследована недостаточно.

2. Установлено, что понятия «риск» и «опасность» не являются синонимами. Опасность – это не риск, она существует сама по себе и до определённого момента не связана с риском. Опасность – это объективная категория, реально существующая вне сознания человека и независимо от его воли.

3. Показано, что применительно к содержанию риска целесообразно учитывать три главных элемента риска: вероятность получения желаемого результата (удачи); вероятность наступления нежелательных последствий (неудачи) в ходе выбора альтернативы и её реализации; вероятность отклонения от выбранной цели. При этом возможны отклонения как отрицательного, так и положительного свойства.

4. Условно можно выделить семь подходов к пониманию категории риска. Представители первого подхода рассматривают понятие «риск» как некую социально-философскую категорию. В рамках второго подхода риск понимается как опасность. Представители третьего – рассматривают риск на уровне образа действий в неясной, неопределённой обстановке. В рамках четвёртого подхода риск рассматривается как деятельность. В пятом направлении риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом. В рамках шестого подхода риск рассматривается как элемент процесса решений. Представители седьмого подхода отождествляют риск со смелостью, отвагой, решительностью, предприимчивостью.

5. В то же время для раскрытия психологических механизмов проявления риска важным представляется анализ исследований в этой области.

1.2. Обобщение основных тенденций исследования риска в психологии

Основные исследования, направленные на познание явления риска, можно разделить на те, которые ориентированы, во-первых, на создание концепций, теорий и моделей, позволяющих объяснить механизмы возникновения и проявления риска [10, 13, 45, 52, 54, 68, 115, 148, 170, 171, 183.

188, 189, 192, 193, 194, 198, 199, 205 и др.]. Во-вторых, на исследования конкретных действий риска в разной профессиональной деятельности [32, 36, 58, 67, 173, 174, 186, 202 и др.].

Представленная в дифференциальной теории эмоций концептуальная модель возникновения и развития пугнических эмоций является существенной основой для исследования риска (Изард К.Э., 2000; Додонов Б.И., 1978; Журавлёва Л.П., 2002; Санникова О.П., 1988; Чебыкин А.Я., 1988 и др.). Важное значение для осмысления проявления риска в содержании указанной модели составляют данные, раскрывающие психологические механизмы эмоциональной регуляции поведения человека на уровне страха и смелости. Здесь эмоционально-волевые особенности личности выделяются в качестве ведущих. В частности, такие эмоционально-волевые проявления, как: упоение опасностью, чувство азарта, решительность, профессиональная злость, чувство волевого и эмоционального напряжения, предельной мобилизации своих физических и умственных способностей, - считаются не только специфическими, но и отдельными от риска.

С точки зрения развития дифференциальных теорий эмоций следует рассматривать (Селиванов В.И., 1974; Калинин В.К., 1986; Иванников В.А., 1991; Ильин Е.П., 2001 и др.) о волевой регуляции поведения, в которых делается попытка описать типологию человека, исходя из доминируемых эмоционально-волевых процессов, а также представить на деятельностном уровне взаимосвязь потребностно-мотивационной сферы и волевой активности при реализации рискованных действий.

Существенное значение для познания риска имеют теории принятия решений. Так, одной из первых попыток исследовать риск при принятии решений сделали Дж. фон Нейман и О.Моргенштерн, которые в 1944 году представили теорию игр. В результате этих исследований возникли два вида теории решений, которые Ю.Козелецкий (1979) называет теорией принятия рациональных решений и психологической теорией принятия решений.

Первая из них, созданная главным образом математиками и экономистами, требует ответа на вопросы: Как принимать решения рационально? Какие из альтернатив оптимальны?

Вторая теория, часто называемая поведенческой теорией принятия решений, является системой утверждений о том, как люди в действительности принимают личностные и организационные решения, и какие ошибки они при этом совершают. Исходя из предмета нашего исследования, более подробно остановимся на обобщённых данных второй теории.

Предметом психологической теории решений является деятельность лица, принимающего решение в процессе выполнения определённых заданий. Кроме того, лицо, принимающее решение, обладает некоторыми важными познавательными качествами, такими, как кратковременная и долговременная память или достаточно определённая скорость переработки информации (Миллер Г., 1956; Эдвардс У., 1954; Эльштейн А., 1971 и др.).

В представленной теории важным является ряд суждений, которые имеют существенное значение для осмысления механизмов, лежащих в основе принятия рискованного решения.

Первый класс суждений касается того, как у людей возникает представление о задаче по принятию решений — представление, которое является её субъективным образом. В этом плане решающий часто добивается упрощения объективно стоящей задачи, забывая или игнорируя некоторые альтернативы или их последствия.

Другой класс суждений гипотетически описывает процесс оценки субъективной ценности исходов, называемых полезностью. Это, скорее всего, самый важный класс суждений, поскольку полезность исходов (последствий) альтернатив в значительной степени определяет решение человека. В качестве примера такого суждения можно назвать тезис, согласно которому полезность денег есть монотонная функция их объективного количества.

К третьему классу принадлежат суждения, касающиеся субъективной вероятности обстоятельств, определяющих исходы (последствия) принятого решения. Так, например,

нередко люди переоценивают вероятность маловероятных и одновременно недооценивают вероятность очень правдоподобных событий.

Четвёртый класс суждений характеризует выбор поведения, т.е. то, как лица, принимающие решения, интегрируют информацию о полезности исходов и их вероятности, и то, какие правила выбора альтернатив они при этом используют. Можно полагать, что в простых задачах, связанных с риском, люди, предрасположенные к нему, часто выбирают алгоритмические стратегии, максимизирующие субъективно ожидаемую полезность, то есть определённую линейную комбинацию субъективной вероятности исходов и их полезности.

Наконец, пятый класс суждений касается факторов, которые влияют на процесс решения. К их числу принадлежат влияние окружающей среды, организация личности того, кто принимает решение, и влияние социальной группы, где, например, чем сильнее у субъекта агрессивные установки и потребность в доминировании, тем более высокий уровень риска он допускает; решения, принимаемые коллегиально, более рискованны, чем индивидуальные решения и т.д.

Большое значение при решении задач с риском имеют исследования Р.Кетлинского (1975). Подход этого автора отличается от других и базируется на двух стратегиях, основанных на сочетании выигрыша и риска, что позволяет прогнозировать поведение человека. Риск имеет, согласно Р.Кетлинскому, отрицательную полезность. Чем выше уровень риска, тем больше его отрицательная полезность. Результаты исследований Р.Кетлинского позволили установить, что люди, оценивая риск, принимают во внимание только две переменные – вероятность проигрыша (СВП) и величину проигрыша (ВП). Следовательно, можно допустить, что они воспринимают риск в лотереях как ожидаемый убыток $EL = ВП \times СВП$. Однако сравнение эмпирических данных с ожидаемым убытком показывает, что между ними имеются статистически существенные расхождения (см. табл. А. 1.1).

Если вероятность проигрыша или величина проигрыша одновременно низки или одновременно высоки, то расхождений

между ожидаемым убытком и субъективной оценкой риска нет, что в таблице обозначено с помощью знака равенства (=). Однако при низких вероятностях проигрыша и больших убытках люди недооценивают риск, вычисленный в соответствии с EL. Напротив, когда СВП высока, а ВП низка, они переоценивают риск, вычисленный с помощью EL. Из этих интересных закономерностей вытекает, что при оценке риска больший вес придаётся СВП, чем ВП. Эти данные тоже согласуются с исследованиями П.Словица (1967) и Т.Томашевского (1975).

Приведенные исследования Р.Кетлинского имеют некоторые дискуссионные моменты. Гипотеза о том, что риск имеет отрицательную ценность, и что люди в принципе недолюбливают его, верна, по-видимому, только в определённых условиях. Исследования, посвящённые полезности риска, как и описание поведения человека во время азартных игр, указывают, что при определённых обстоятельствах риск может оцениваться положительно. Во-вторых, автор игнорирует такое важное измерение азартной игры, как вероятность выигрыша (ВтВ), что может быть оправдано в её процессе, где возможны только два результата, поскольку $ВтВ = 1 - СВП$. Однако если мощность множества исходов велика, ВтВ начинает играть значительную роль.

Несмотря на эти возражения, мы считаем, что его результаты являются важным шагом в изучении поведения человека, решающего рискованные задачи.

В некоторых работах (Абчук В.А., 1983; Бич Л., 1967; Льюис Р., 1965; Петерсон К., 1967 и др.) особое место в процессе принятия решений, связанных с риском, отводится интуиции.

Интуитивное определение вероятности, выработанное человеком в ходе многовековой эволюции, не раз выручало его в сложных рискованных ситуациях. Принимая решение «что лучше», «что быстрее», «какова мера опасности», люди, сами того не ведая, часто основывают свой выбор на интуитивной вероятностной оценке. «Безопаснее поездом, чем самолётом». «Поеду-ка я трамваем, автобуса не дожидаться». «Сегодня стоит надеть плащ». Во всех этих решениях явно просматривается учёт возможности случая. С интуитивным определением

вероятности риска связан так называемый «принцип практической уверенности». Этот принцип В.А.Абчук (1983) сформулировал так: «Если уверенность события, связанного с риском, мала, то следует считать, что в однократном эксперименте – в данном конкретном случае – это событие не произойдёт. И, наоборот, при большой вероятности события следует ожидать» [2: 53]. В тоже время интуитивная оценка вероятности далеко не всегда может служить основой для принятия решения в условиях риска.

Не менее интересными выступают работы (Козелецкий Ю., 1976; Чепмен Л., 1967 и др.), в которых иллюзия рассматривается на основе риска. Например, при выборе лотерейных билетов, один с номером 34 815, а второй 77 777, многие не задумываясь возьмут первый – может ли быть такая редкая случайность, как выигрыш на билет с пятью семёрками. Всё это распространённые заблуждения, иллюзии. Их иногда называют «иллюзии Монте-Карло» по названию города в княжестве Монако, где расположены знаменитые игорные дома. Причина «иллюзии Монте-Карло» в том, что мы переносим на вероятностные расчёты наш житейский опыт, не имеющий к данному случаю никакого отношения. Нам кажется, что выпадение каких-либо событий исчерпывает их шансы и, тем самым, уменьшает возможность повторения этих событий в дальнейшем. Между тем, в примерах, которые мы привели, с каждым новым испытанием начинается всё заново.

В исследованиях [115, 203 и др.] показано, что риск связан со стереотипным мышлением. Часто человек, принимая решение, сопряжённое с риском, прибегает к стандартному выбору – шаблону, действует по образцу устойчивой модели.

Стереотип обычно формируется в процессе обучения, длительного выполнения определённых процессов и операций в управленческой деятельности и служит основой автоматических действий. Наличие стереотипных представлений даёт человеку возможность в типовых ситуациях, не тратя времени на размышления, действовать наиболее рациональным путём. Естественно, стереотипная реакция появляется у человека и в условиях внезапной опасности, резкого изменения обстановки.

Стереотипность, стандартность человеческого мышления приводит к тому, что выбор способа действий идёт порой в направлении, прямо противоположном оптимальному решению. Известный специалист в области теории и практики изобретательства Г.С.Альтшуллер в книге «Алгоритм изобретения» предлагает схему подобного выбора, которую можно применить к интересующей нас задаче (см. рис. Б. 1.1).

Из представленной схемы видно, что в обстановке, требующей действий, связанных с риском, все основные идеи решения группируются около равнодействующей, которую можно назвать вектором инерции мышления: идут по привычной колее стандартных представлений. Наилучшее решение оказывается при этом лежащим в стороне от вектора инерции, в пределах неохваченной области, далеко от привычного шаблона.

По мнению автора, с одной стороны, для принятия быстрого и рискованного решения в сложной обстановке приходится действовать по готовому шаблону, с другой стороны — он не даёт нужного верного выбора. Для того, чтобы шаблон приносил пользу, количество стандартных приёмов должно быть достаточно большим. Тогда принимающий решение наверняка отыщет среди них и тот, который отвечает оптимальному решению.

С точки зрения рискованных действий и обоснованности принятия решений необходимо обратить внимание на результаты последних социально-психологических исследований (Черкасов В.В., 1996 и др.), которые показали, что возраст человека влияет на стиль принятия им рискованных решений. В 25-40 лет принимаются ответственные решения быстро, но часто делается это по первому впечатлению, не всегда обоснованно. В 45-60 лет решения обычно принимаются медленнее, на основе всесторонней оценки исходных данных, они более обоснованны. Вместе с тем отмечено, что психологические процессы изменяются с возрастом: чем старше и опытнее человек, принимающий решение, тем больше он волнуется при его принятии.

Обобщая эти и другие исследования (Кумбс К., 1971; Кетлинский Р., 1975 и др.) можно утверждать, что риск играет

особую роль в процессе выбора. В связи с этим в ряде работ (Поллацек А., 1974; Тверский А., 1974; Хуанг Л., 1971 и др.) предпринимаются попытки сформировать теорию аддитивного риска и теорию ожидаемого риска.

Хотя теория аддитивного риска не имеет значительной прогностической ценности, она сыграла определённую роль в изучении данного феномена и позволила построить относительно новую теорию ожидаемого риска, разработанную Л.Хуангом (1971), которая была проверена в эксперименте К.Кумбса и Дж.Боуэна (1971). Полученные данные свидетельствуют, что подавляющее большинство испытуемых поступает в соответствии с положениями теории ожидаемого риска. Несмотря на эти результаты, следует отметить, что данная теория имеет и некоторые недостатки. Прежде всего, в ней не слишком отчётливо сформулировано само содержание риска. В противоположность теории аддитивного риска, которая однозначно характеризует его, теория Л.Хуанга не даёт полного ответа на вопрос о том, как люди воспринимают риск.

Обобщая эти данные, можно отметить, что представленные теории дают лишь частичное представление о том, как люди формируют субъективное представление о задачах с риском. В то же время процесс восприятия рискованных ситуаций – вопросы о том, как протекает процесс оценки риска, какую роль в нём играют кратковременная и долговременная память, как человек, решающий задачу, обучается правилам восприятия риска – остаётся не раскрытым.

Исследования П.Словица и его сотрудников (Фишхоф Б., Лихтенштейн С., 1975 и др.) указывают на то, как человек воспринимает фактический риск. Эти учёные изучили вопрос о том, как люди оценивают частоту различных причин смерти (дорожных происшествий, болезней, убийств или наводнений). Так, например, для приведённых ниже причин наступления смерти эти вероятности составляют:

| | |
|---------------------|-----------------|
| Ботулизм..... | 1×10 |
| Рак..... | $1,6 \times 10$ |
| Болезни сердца..... | $8,5 \times 10$ |

В ходе исследований испытуемым было предложено 106 пар различных причин смерти. Их задачей было оценить, какой элемент в данной паре причин чаще приводит к смерти. Затем испытуемых просили определить отношение частоты причин смерти (например, отношение вероятности того, что человек умрёт от инфаркта, к вероятности того, что он погибнет в автомобильной катастрофе, составляет 10:1).

Из таблицы А. 1.2 следует, что во многих случаях существуют большие расхождения между действительной частотой причин смерти, и частотой, названной испытуемыми. Некоторые причины, например, несчастные случаи, ураганы или ботулизм, сильно переоцениваются. Вместе с тем, другие причины, такие, как астма, эмфизема лёгких или диабет, недооцениваются. Например, люди умирают от астмы почти в двадцать раз чаще, чем в результате разрушений, вызванных ураганом. Однако испытуемые считают, что ураган уносит почти втрое больше жизней, чем заболевания астмой.

Каковы причины этих расхождений? Лучше всего их объясняет гипотеза доступности информации. Согласно этой гипотезе, люди переоценивают риск тех событий, о которых чаще сообщается в средствах массовой информации, или которые обсуждают в школе, или в частной жизни.

Поскольку почти каждая автомобильная катастрофа и почти каждое отравление колбасным ядом широко комментируется в прессе и на телевидении, возникает иллюзия, что это наиболее частые причины смерти. Вместе с тем, отсутствие широкой информации о таких болезнях, как астма или эмфизема лёгких, ведёт к тому, что люди недооценивают опасность, которую представляют эти болезни.

Поэтому можно сказать, что обмен информацией, её недостаток, низкое качество (профессиональные издержки и недостаточная компетентность), то есть слабый уровень коммуникации, приводят к решениям, повышающим возможность принятия рискованных действий.

Известно, что в экстремальных условиях мысли человека «бегут» в 4-10 раз быстрее, чем речь большинства людей. И пока человек ждёт окончания произносимых слов, его мозг то отключается от того, что говорится, то опять включается. В

результате многое из сказанного остаётся не услышанным. Рассмотрев только этот аспект передачи информации, следует сделать вывод о сложности, неоднозначности принятия решений, основанных на устной информации.

В работах П.Словица и С.Лихтенштейна (1975) показано, что способ восприятия ситуации с риском зависит не только от доступности информации, но и от метода её передачи. Авторы пришли к выводу, что человек может недооценивать риск, связанный с автомобильными катастрофами, если данные об этом изложены сложным статистическим языком. В то же время он может переоценивать величину этого рода риска, если приводятся примеры отдельных происшествий. С помощью соответствующих методов передачи информации можно существенно влиять на то, как люди воспринимают рискованность ситуации.

Также существенным фактором, по мнению этих авторов, влияющим на оценку риска, является время отсрочки. Чем дольше время отсрочки, тем ниже оценка риска. В качестве примера можно упомянуть оценку вреда курения. Врачи предупреждают, что никотин вызывает рак лёгких. Несмотря на это, и по сей день существует немало курильщиков (даже среди врачей), которые выкуривают по 50 сигарет в день. Почему же в таком случае опасность, угрожающая жизни этих людей, не вызывает изменений в их поведении? Прежде всего потому, что ожидаемая «кара» отдалена во времени, что значительно уменьшает её отрицательную полезность. Можно с уверенностью сказать, что если бы врач (имея на то достаточные основания) заявил курильщику о том, что выкуренные им сегодня 50 сигарет приведут к неизлечимому заболеванию раком лёгких, то многие курильщики отнеслись бы к этому сообщению весьма серьёзно. Неизлечимая болезнь, угрожающая немедленно, имеет, согласно функции учёта, высокую отрицательную полезность.

Риск, отождествлённый с опасностью для своего здоровья, предполагаемый наказанием из-за нарушения запрета, часто рассматривается только как победа над самим собою, как преодоление страха. Но для одного таковым является прыжок с десятиметровой вышки, а для другого — приобщение к

наркотику. В подобного рода случаях риск, как правило, мотивирован, т.е. это риск самоутверждения ради завоевания авторитета среди сверстников и т.д.

В некоторых исследованиях (Ротгер Дж., 1966; Пашкевич С., 1974; Мескон М.Х., 1992; Альберт М., 1992; Хедоури Ф., 1992 и др.) выделяются лица с внутренней и лица с внешней стратегией принятия рискованного решения.

Лица с внутренней стратегией связывают свои успехи или неудачи, прежде всего с качествами личности – способностями, волей, уровнем интеллекта и т.п. Они характеризуются большой ответственностью в принятии решения. Лица с внешней стратегией, напротив, исходят из того, что их поражения и победы зависят главным образом от внешней среды, как от прямого, так и, косвенного воздействия (социально-культурные факторы, политические факторы, научно-технический прогресс, международные события), на которые они не могут влиять. Установка на внутреннюю или внешнюю стратегию достигается, прежде всего, воспитанием и имеет большое значение при принятии решений, сопряжённых с риском.

В этих и других исследованиях показано, что лица с внутренней стратегией намного активнее и более целеустремлённы при поиске информации в неопределённой обстановке. Они легче преодолевают трудности в сложных, меняющихся условиях. Эта группа людей более объективна в оценке полученных результатов и выводах по ним. Лица с внутренней стратегией чаще принимают решения со средним уровнем риска и реже – с наиболее высоким (см. рис. Б. 1.2).

Объяснить это можно тем, что лица с внутренней стратегией в основном рассчитывают на свои силы, способности и не стремятся принимать решения, при которых приходится уповать на случайность.

В современной психологии существует гипотеза, в соответствии с которой, определённые группы людей одинаково относятся к любому риску (Коган Н, 1967; Уоллах М., 1967 и др.). Допустим, что, согласно взглядам К.Кумбса (1971), существуют одноэкстремальные функции предпочтения риска, специфические для каждого человека, и, как это показано на

рис. Б. 1.3, они представлены для двух лиц, принимающих решение.

Как мы видим, функция предпочтения риска для первого лица, принимающего решение, достигает максимума тогда, когда величина риска равна R_1 ; в свою очередь, второй человек, принимающий решение, больше всего предпочитает риск, равный R_2 ; так как $R_2 > R_1$, можно сказать, что оптимальный уровень риска для второго лица выше, чем для первого. Если R_1 мало, а R_2 велико, то по обычным представлениям первый человек является «перестраховщиком», а второй — «смельчаком».

Из утверждения (Козелецкий Ю., 1979 и др.) о существовании общей склонности к риску следует, что функция предпочтения риска у смельчака одинакова во всех случаях принятия решений. Перестраховщик будет избегать риска как в личной жизни, так и в профессиональной работе.

В некоторых исследованиях (Альгин А.П., 1991; Козелецкий Ю., 1979; Словица П., 1974; Черкасов В.В., 1996 и др.) ставится вопрос, существует ли склонность к риску и отвращение к нему, или же предпочтение риска зависит от среды, в которой действует субъект, принимающий решение, а также от социальной системы, в которую он включён? Так, авторы приходят к относительному выводу о наличии неизменной черты личности, именуемой склонностью к риску. Как следует из опытов П.Словица (1967), такие, на первый взгляд, маловажные проблемные факторы, как тип принимаемого человеком решения (выбор лотереи или установление её продажной цены), приводят к тому, что он предпочитает либо осторожные, либо рискованные действия. Аналогично и другие факторы среды, такие, как метод формулирования проблемы (Бьоркман М., 1973; Козелецкий Ю., 1973 и др.) и структура социальных систем (Козелецкий Ю., 1972 и др.), оказывают влияние на отношение человека к риску.

В этом аспекте существенны данные А.П.Альгина (1991) об особом типе поведения — риск-тейкер, т.е. человеке, который предрасположен к риску. По мнению автора, характерными чертами такого типа поведения является смелость и нестандартность поступков, независимость, неспособность к

рутинерству, незаурядность, динамичность, но одновременно трезвый расчёт, способность многосторонне и быстро оценить обстановку, моментально среагировать на изменение обстоятельств, творчески оценить возможный конечный результат. Выбор рискованной ситуации всегда в той или иной степени несёт на себе печать индивидуальности, темперамента, психологического склада, зависит от мотивов и относительно устойчивых свойств личности. Таких, например, как оригинальность мышления, гибкость ума, интеллектуальные возможности человека, уровень тревоги, самостоятельность, решительность, экстравертность или интровертность, эгоизм или альтруизм и т. д. Риск-тейкеру присуща дерзость мысли, поступков. Главный враг риск-тейкера – рутина, застой. Уверенность риск-тейкера, хотя она и выглядит как безрассудство, основана на умении и точном расчёте. Риск-тейкер никогда не прыгнет с моста, не убедившись, что парашют работает.

По мнению автора, важным для формирования будущих риск-тейкеров является соревновательный момент: риск-тейкер стремится во что бы то ни стало превзойти своего отца, «доказать» ему своё превосходство.

Женщины отличаются, как правило, большей осторожностью в делах, чем мужчины, – их риск сдерживает большая ответственность за семью.

Исходя из представлений А.П.Альгина, можно отметить, что риск-тейкер – это человек, который: во-первых, в какой бы области он не действовал, мыслит и поступает независимо, незаурядно, дерзко и «взрывает» логику здравого смысла, выглядя иногда безрассудным и чуть ли не сумасшедшим; во-вторых, несмотря на эту парадоксальность, в его мыслях и действиях присутствует строгий расчёт, не мешающий вдохновению. Его уверенность покоится на творческом предвидении результата; в-третьих, ему присущи недогматические, нестандартные подходы к проблемам, риску, экспериментам.

Однако, как показывает анализ этой и другой литературы, проблема выделения и систематизации типов рискованного поведения исследуется недостаточно.

Некоторый свет на роль личностных факторов в принятии рискованных решений проливает так называемая теория стремления к успеху, созданная Мак-Клеландом и Дж.Аткинсоном (1969), следовавшим традиции Левина и Толмена (1969).

Эта теория ориентирована на объяснение направленности, силы и устойчивости человеческой деятельности. Большинство её положений относится к задачам, содержащим риск, в которых результат действия зависит от возможностей субъекта. Если человек стремится прежде всего добиться успеха, то он принимает решение с таким расчётом, чтобы во всех случаях застраховать себя от неудач (см. рис. Б. 1.4).

Пусть успех будет небольшим, но гарантированным. Этому и соответствует средний уровень риска (сплошная линия на графике). Если же человек, прежде всего, хочет избежать неудачи, то он принимает такое решение, при котором либо совсем нет риска, либо риск настолько велик, что он сможет объяснить свой провал трудностью задачи (пунктирная линия на графике).

По Дж.Аткинсону (1969), сила стремления к рискованному действию или, в нашей терминологии, полезность (привлекательность) альтернативы – зависит, во-первых, от стремления к достижению успеха (M_s) и стремления избежать неудачи (M_f). Эти стремления можно трактовать либо как относительно стабильные черты личности, либо как теоретические конструкции, объясняющие поведение людей. Во всяком случае, они являются элементами подмножества индивидуальных (специфических) особенностей человека, принимающего решения. Интенсивность стремления к успеху так же, как и степень опасения неудачи, могут быть меньшими или большими. Согласно этому подходу, рискованные действия человека зависят от отношений, существующих между M_s и M_f , если последние сравниваются по силе. Эти отношения могут быть следующими: $M_s > M_f$; $M_s = M_f$; $M_s < M_f$. Случай, когда $M_s = M_f$, является относительно редким. Во-вторых, от вероятности успеха (P_s) и вероятности неудачи (P_f). Эти вероятности зависят от степени подготовленности индивида и

указывают на степень трудности достижения им поставленной цели. В-третьих, от ценности, или привлекательности успеха (V_s) и неудачи (V_f). Принимается, что успех и неудача при выполнении задачи имеют определённую ценность для людей. Последняя зависит от вероятности. Чем больше вероятность успеха или чем легче задача, тем менее ценен успех, и, наоборот, с уменьшением шансов на успех растёт его привлекательность.

Исходя из логики суждения автора, для того, чтобы рассчитать вероятность риска, необходимо вычесть вероятность выхода предсказанного события из вероятности появления любого возможного события при данном опыте. Последняя вероятность равна 1, или 100%, поэтому:

$$\text{Риск} = 1,0 - 0,5 = 0,5, \text{ или } 50\%.$$

Выражение «риск равен 50%» означает, что из 100 предсказаний вы рискуете ошибиться в среднем в пятидесяти случаях.

Эти исследования показывают, что при определении такого влияния важно учитывать:

- 1) кто является «действующим лицом» (индивид, группа, коллектив, социальная организация);
- 2) где (в какой сфере) осуществляется рискованная деятельность;
- 3) что (какие факторы) и как оказывают влияние на выбор рискованных альтернатив либо на отказ от риска.

В работах Б.Камерона и Дж.Майерса (1966) исследуется роль потребностей в процессе рискованного выбора. Они проверяли испытуемых по «Определителю личности Эдвардса» (Edwards Personal Reference Schedule), позволяющему установить интенсивность 15 потребностей человека. Испытуемым предлагались пары лотерей, из которых одни были более рискованными, а другие менее, где они выбирали более предпочтительную для них лотерею.

Исследования показали, что из 15 потребностей в выборе играют какую-то роль только некоторые. Выявленные зависимости между факторами можно представить следующим образом: лотереи с большей степенью риска предпочитали люди, имевшие сильную потребность в преобладании.

самоутверждении и более агрессивные. Что же касается осторожных лотерей, то их выбирали лица, обладающие сильной потребностью в независимости и большой настойчивостью в действиях.

В исследовании В.Гомульского (1972) отмечается, что в процессе решения рискованных задач определённую роль играют индивидуальные черты личности, такие, как уровень тревоги, уверенность в себе и подвижность мышления. Поскольку автор следовал парадигме исследования корреляций, которая вызывает ряд методологических возражений, полученные выводы следует интерпретировать в контексте лишь тех гипотез, которые могут оказаться полезными для конкретных случаев.

Подводя итоги исследований, можно сказать, что лишь некоторые свойства личности влияют на процесс выбора при решении задач, связанных с риском. Большинство же личностных черт не играет в этом процессе существенной роли.

Исходя из выполненного анализа, можно отметить, что в одних работах (Кумбс К., 1971; Аткинс Дж., 1971; Кетлинский Р., 1972; Рейковский Я., 1979 и др.) риск рассматривается как свойство личности, в других (Козелецкий Ю., 1979; Словица П., 1967) как поведение, обусловленное различными факторами внешней среды. В то же время специалисты едины, что уровень тревоги и агрессивности существенно влияет на проявление риска.

Представители следующего направления (Калашников Г.А., 1961; Картмрайт Д., 1973; Ковалёв Е.Е., 1989; Дашкевич О.В., 1971; Черникова О.А., 1980 и др.) изучают специфику проявления риска в различных видах личной и профессиональной деятельности человека.

Так, К.Стар (1969) установил, что степень принимаемого субъектом в процессе выбора решения риска зависит и от того, какие действия предстоит совершить человеку. Это могут быть действия как с добровольным риском – спорт, альпинизм, курение, так и недобровольным – операция. Автор обнаружил, что люди склонны принимать решения с добровольным риском в сотни и тысячи раз рискованнее по сравнению с действиями, связанными с риском недобровольным.

С.Р.Розенталь (1968) приходит к выводу о необходимости и даже пользе применения спортивных упражнений, связанных с риском, так как они приносят радость, усиливают переживания, дают удовлетворение.

В психологическом исследовании Ю.В.Голубева (1972) переживания опасностей и риска в спортивной гимнастике был проведен опрос 150 гимнастов. На вопрос, является ли риск привлекательной стороной спортивной гимнастики или нет, большая часть опрошенных спортсменов ответила, что элементы риска — одна из самых привлекательных сторон данного вида спорта.

Переживание опасности, таким образом, не всегда вызывает скованность, возникающую под действием страха. Человек с хорошо развитыми волевыми чертами активности, смелости может отвечать на опасность подъемом сил, обострением анализирующей и обобщающей способности мышления, жаждой борьбы. Подобные переживания остаются в воспоминании как яркие, увлекательные, интересные минуты жизни.

Встречаясь с опасностями, страх может пережить любой, даже самый волевой человек. Так, по мнению О.А.Черниковой (1980), при прыжках с парашютом почти всегда, за редким исключением, человек испытывает страх. Но этот страх нарушает волевые действия парашютиста только тогда, когда последний не может преодолеть его и теряет контроль за своим поведением, своими действиями.

Глубокий анализ и точную характеристику переживаний риска, проявлений смелости и трусости приводит летчик-испытатель М.Л.Галлей (1969). По словам автора, человек действует «смело», потому что он знает, как надо действовать в данном случае.

По мнению М.Л.Галлея, многие молодые летчики иногда «болеют (именно болят) храбростью неведения», т.е. просто «недостаточно понимают в авиации», и потому неправильно оценивают рискованность той или иной ситуации, её опасность. В противоположность «храбрости неведения» существует ещё и «храбрость знания», значительно более надёжная, чем первая. «Храбрость знания» основана на совершенном владении. В

частности у лётчиков, техникой. Само представление об опасности чрезвычайно изменчиво: то, что считалось опасным раньше, со временем перестаёт быть опасным.

В экспериментальном исследовании В.И.Киселёва (1970), проведенном на выборке гимнастов, моделировались ситуации риска (падение). Результаты показали, что проявление отрицательных эмоций было связано с недостаточной «двигательной подготовленностью» спортсменов и низким уровнем их физических качеств. Применение определённых технических средств, повышающих надёжность страховки, помогает снизить эмоциональное напряжение у обучающихся и создаёт благоприятные условия для овладения техникой упражнений.

Таким образом, знания, умения, опыт иногда не только подкрепляют волевое качество смелости, но даже, если можно так выразиться, принимают часть её функций на себя. Это мнение подтверждают положения К.Д.Ушинского (1950), который писал об условиях возникновения страха: «так как причиной страха может быть всё, что угрожает посредственно или непосредственно нашей жизни или жизни людей нам близких, а неопределенность опасности значительно увеличивает страх, то и понятно, что образование уменьшает число причин страха и, давая возможность измерить опасность и определить её последствия, уменьшает напряженность страха ввиду этих опасностей» [166: 224].

Однако в минуты реальной опасности даже у опытного человека возникает нервное возбуждение, свойственное переживанию опасности. Оно мобилизует человека на активные действия и помогает выйти из этой ситуации. Активно действуя, человек уже не переживает страх. Если же вызванный сознанием опасности приток сил и энергии по тем или иным условиям не находит выхода в активной деятельности, возникает неприятное, тягостное состояние пассивного ожидания, бездействия, а следовательно, и страх. В связи с этим «наблюдатели» в опасных и рискованных ситуациях часто проявляют большую нервозность, чем человек, сам подвергающийся опасности или риску.

Выполненный в этом разделе анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Показано, что исследования проблемы риска в современной психологии ведутся в нескольких направлениях: во-первых, в разработке прямых и косвенных концептуальных моделей, позволяющих понять механизмы возникновения и проявления риска (на уровне дифференциальной теории эмоций, эмоционально-волевой регуляции, психологии принятия решения, типологии явления риска, а также выделении детерминирующих качеств и свойств личности); во-вторых, в изучении специфики проявления риска в условиях его развития в различных видах личной и профессиональной деятельности человека.

2. Установлено, что существует определённая зависимость выраженности риска от возрастных особенностей человека и специфики его профессиональной деятельности. В то же время влияние профессиональной подготовки к риску большинством авторов констатируется на уровне эмпирических суждений без констатации конкретных результатов исследования.

3. Отмечено, что сложившиеся стереотипы в одних видах профессиональной деятельности могут повышать эффективность рискованных действий, а в других – ухудшать их последствия.

4. Обосновано, что выделяются лица с внутренней и внешней стратегией принятия рискованного решения. Лица с внутренней стратегией чаще принимают решения со средним уровнем риска и реже – с наиболее высоким. Объяснить это можно тем, что лица с внутренней стратегией в основном рассчитывают на свои силы, способности и не стремятся принимать решения, при которых приходится уповать на случайность.

1.3. Риск и его проявление в учебно-профессиональной деятельности человека

В соответствии с анализируемыми работами (Гератеваль З, 1956; Келлер В.С., 1977; Криворучко П.П., 1998; Сорока А.В., 1998; Сырыщева З.С., 1989 и др.), показано, что большинство специалистов изучают явление риска в рамках конкретной человеческой деятельности.

В то же время остаётся недостаточно изученным момент проявления риска в условиях воспитательной и учебно-профессиональной подготовки. Имеются немногочисленные исследования (Корольчук М.С., 1996; Жаров К.П., 1967; Тимченко А.В., 1995; Шайхлисламов З.Р., 1997 и др.), в которых доказывается возможность влияния профессиональной деятельности на проявление риска. В некоторых исследованиях (Большакова А.М., 2000; Комогоркин В.А., 1979; Неженцев Ю.И., 1988; Стадник В.А., 1999 и др.) прямо или косвенно подтверждается возможность проявления и корреги-рования риска в специально организованном учебно-профессиональном процессе. Обобщая эти и другие исследования, условно можно выделить три основных подхода к проявлению у человека риска.

Во-первых, подход, основанный на анализе естественных процессов в становлении психики с учётом возраста (Калашников Г.А., 1961; Волович В.Г., 1983; Захаров А.И., 1986; Титова Т.М., 1998; Карпенко Н.В., 1997 и др.).

Во-вторых, подход, ориентированный на изучение проявления риска с учётом воздействия на личность определённых воспитательных и психокоррекционных технологий (Наенко Н.И., 1976; Немчин Т.А., 1983; Володина И.А., 1993; Розов В.И., 1993; Короленко Ц.П., 1970 и др.).

В-третьих, подход, основанный на изучении специфики влияния на риск конкретных условий учебно-профессиональной и трудовой деятельности (Малопурин И.И., 1983; Воронин А.Б., 1975; Кричевский Р.Л., 1996; Захарова Л.Н., 1990; Крошо В.П., 1995 и др.).

Рассмотрим наиболее существенные позиции в указанных подходах.

Так, в одних исследованиях (Дьяченко М.И., 1985; Ермольев Ю.М., 1991; Котик М.А., 1989; Михалевич В.С., 1991 и др.) указано, что на первых этапах психологического развития, с одной стороны, как бы отмечается высокий уровень риска, с другой – этот риск уже имеет определённую индивидуальную типологию в степени его проявления (Крегер О., 1995; Тьюсон Дж.М., 1995; Шарп Д., 1996; Щёкин Г.В., 1995 и др.).

Можно полагать, что риск в этот период детерминирован индивидуальными природными особенностями динамики нервной системы и ограниченным жизненным опытом.

В других исследованиях (Бена Э., 1965; Борисова Е.М., 1991; Кравченко А.И., 1999 и др.) показано, что с приобретением социального опыта и становлением основных функций психики происходит сужение проявлений действий риска у субъекта. При этом фиксируются определённые предрасположенности индивидуальных особенностей поведения на конкретные рискованные действия.

Данная позиция согласуется с мнением других исследований, в которых чётко указывается роль сознания с приобретением жизненного опыта в регуляции поведения.

Обобщение данных исследований также свидетельствует, что важными детерминантами в проявлении риска в этих ситуациях выступают условия воспитания субъекта, а также фиксируется, что риск получает своё развитие и закрепление в определённых формах учебной и профессиональной деятельности.

В работах (Карпова Л.А., 1984; Медведев В.С., 1999; Петренко А.В., 1998; Приходько И.И., 2000; Путляева Л.В., 1999; Чернецки К., 1999 и др.) показано, что учебная деятельность выступает мощным фактором, как в специализации проявления действий риска, так и в их коррекции. Косвенно об этом свидетельствуют данные, о целенаправленной учебно-профессиональной подготовке специалистов, связанных с военной деятельностью, специалистов менеджмента, спортивной деятельности, педагогической, политической, экономической и др.

К сожалению, приведённые сведения получены опосредованно, при изучении других факторов эффективности учебно-профессиональной подготовки специалистов.

В то же время большинство исследователей (Гуревич Ю.Г., 1988; Кошелева С.В., 1988; Кукосян О.Г., 1981; Нечаев Н.Н., 1985; Матлин Е.К., 1974; Штейнмец А.Э., 1983 и др.) отмечают актуальность познания данной проблемы. В связи с этим возникает необходимость комплексного и целенаправленного исследования влияния конкретной учебно-профессиональной деятельности на проявление риска. При этом мы предполагаем, что такой выбор учебно-профессиональной деятельности уже выступил основой естественного отбора будущих специалистов к освоению конкретной профессии.

Однако организуемая учебно-профессиональная деятельность, по-видимому, также может способствовать коррекции действий риска.

Рассматривая учебно-профессиональную подготовку как важное условие проявления и коррекции риска, мы также предполагаем, что её направленность, изложенная в различных учебных программах, неодинаково влияет на развитие тех или иных его видов и интенсивность проявления.

Сама учебная программа, безусловно, представляет собой комплекс необходимых знаний, умений и навыков, которые прямо или косвенно влияют на развитие и коррекцию риска. При этом мы не исключаем наличие отдельных специализированных учебных программ, в которых отрабатываются технологии выполнения рискованных действий. Наиболее отчётливо это прослеживается по отдельным дисциплинам, а именно военной, спортивной, экономической, правоохранительной, при формировании профессионального мышления в курсах психологии, менеджмента и др.

Исследование проявлений риска у студентов, обучающихся по разным учебным программам, с нашей точки зрения, открывает возможность измерить его исходный уровень выраженности у современной молодёжи, определить специфику влияния конкретной учебно-профессиональной подготовки на становление риска и разработать определённые подходы к его коррегированию.

РАЗДЕЛ 2

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ РИСКА У СТУДЕНТОВ

2.1. Особенности проявления риска у студентов разных вузов

Для исследования различных проявлений риска нами предварительно обобщались различные методики [12, 46, 74, 98, 116, 123, 124, 159, 161, 169, 171, 172 и др.].

При разработке, адаптации и выборе методов исследования мы опирались на те, которые получили определённое распространение для исследования риска в экспериментальной психологии. При этом мы исходили из того, чтобы данные методики были, *во-первых*, валидными; *во-вторых*, соответствовали возрастным особенностям; *в-третьих*, давали возможность оценить уровень проявления риска.

На предварительном этапе одним студентам были предложены методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элерса и диагностика личности на мотивацию к избежанию неудач Т.Элерса (2000), личностный опросник Р.Кеттелла (1966), однако они оказались мало информативными. Другим студентам были предложены личностный опросник FPI, форма «В», в адаптации А.А.Крылова, Л.И.Вансовской, В.К.Гайдая, В.К.Гербачевского и других (1990), опросник динамических проявлений личности Г.Ю.Айзенка (1996), методика оценки эмоциональной зрелости личности А.Я.Чебыкина (1990). В окончательный вариант для проведения исследования были отобраны: методика диагностики степени готовности к риску Шуберта [123], методика оценки склонности к риску (авторы Р.Хизрич и М.Питерс) [171], тест личностной предрасположенности и стремления к риску [169], а также опросник, определяющий проявление риска в разных сферах деятельности, разработанный нами специально для данного исследования.

В работе нами также использовались метод наблюдения и беседа, которые проводились для уточнения полученных результатов перечисленных выше методик.

Для обработки полученных первичных данных, учитывая цели исследования, использовался комплекс статистических методов, позволяющих определить средние значения, стандартное отклонение, моду, медиану, статистически достоверные показатели t-критерия Стьюдента, а также особенности корреляционных взаимосвязей.

Использование перечисленных методик позволило выявить и количественно оценить, *во-первых*, показатели, определяющие отношение к риску: П*1 – степень готовности к риску (Шуберт); П2 – фактор смелости (Р.Кетелла); П3 – склонность к риску (Р.Хизрич и М.Питерс); П4 – стремление к риску (В.В.Черкасов); П5 – личностная предрасположенность к риску (М.Л.Любавин).

Склонность к риску в нашем понимании представляется как природными, так и социально приобретёнными свойствами и качествами личности. Соглашаясь с мнением А.Ребера (2001), мы используем термины «склонность» и «предрасположенность» как синонимы. Что же касается готовности к риску, то мы рассматриваем её как степень сформированности необходимых свойств и качеств личности, обеспечивающих эффективность реализации деятельности в конкретных условиях.

Во-вторых, показатели, характеризующие ранг выраженности риска: в бытовой сфере (П6); сфере здоровья (П8); пространственной сфере (П11); сфере услуг (П21); сфере достижения личных целей (П26).

В-третьих, показатели, отражающие выраженность абсолютных значений риска в различных видах деятельности: при использовании бытовой техники (П7); курении,

* Примечание.

П – сокращённое название показателя, которое будет повторяться в дальнейшей части работы.

употреблении алкоголя и наркотиков (П9); взаимодействии с нездоровыми людьми (П10); перемещении самолётом (П12); перемещении поездом (П13); перемещении на морском транспорте (П14); перемещении автомобилем (П15); перемещении в темноте (П16); перемещении в воде (П17); перемещении на высоте (П18); при перемещении с высокой скоростью (П19); перемещении по улице (П20); обращении к врачу (П22); обращении в милицию (П23); обращении к модельеру (П24); обращении к парикмахеру (П25); общении с незнакомым человеком (П27); возражении начальнику (П28); сдаче экзаменов (П29); раскрытии секретов (П30); одалживании денег (П31); вступлении в близкие отношения (П32); при распоряжении чужими вещами (П33); при обмане – П34 (разработанный нами опросник).

В-четвёртых, показатели, характеризующие свойства личности: П35 – степень общительности в группе; П36 – уровень интеллекта; П37 – эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость; П38 – подчинённость – доминантность; П39 – сдержанность – экспрессивность; П40 – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения; П41 – жёсткость – чувствительность; П42 – доверчивость – подозрительность; П43 – практичность – развитое воображение; П44 – прямолинейность – дипломатичность; П45 – уверенность в себе – тревожность; П46 – консерватизм – радикализм; П47 – конформизм – нонконформизм; П48 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; П49 – расслабленность – напряжённость (Р.Кеттелла); П50 – мотивация к успеху; П51 – мотивация к избежанию неудач (Т.Элерс); П52 – невротичность; П53 – спонтанная агрессивность; П54 – депрессивность; П55 – раздражительность; П56 – общительность; П57 – уравновешенность; П58 – реактивная агрессивность; П59 – застенчивость; П60 – экстраверсия – интроверсия; П61 – эмоциональная лабильность; П62 – маскулинизм – феминизм (FPI); П63 – экспрессивность, направленная на себя; П64 – экспрессивность, направленная на других; П65 – экспрессивность; П66 – саморегуляция, направленная на внутреннюю самоорганизацию; П67 – саморегуляция, связанная с социальным взаимодействием; П68 – саморегуляция; П69 –

эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание; П70 – эмпатия, направленная на социальное окружение; П71 – эмпатия (А.Я.Чебыкин); П72 – эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность (Г.Ю.Айзенк).

Исследование проводилось на базе высших учебных заведений г. Одессы. К исследованию были привлечены студенты, обучающиеся по разным образовательно-профессиональным программам, ориентированным на подготовку правоведов, инженеров, психологов. Обращая внимание на специфику программ подготовки курсантов военного вуза, мы рассматривали особенности изменения у них свойств личности и данных предрасположенности к риску с учётом определённых этапов обучения. Выборка испытуемых включала 164 студента: 55 студентов Южно-Украинского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского, 72 курсанта Одесского института сухопутных войск, 19 курсантов Одесского института внутренних дел* и 18 студентов Одесского государственного политехнического университета. Обследование испытуемых осуществлялось в пять этапов. На первом этапе были задействованы методики, позволяющие оценить выраженность риска (т.е. методика диагностики степени готовности к риску, склонности к риску, личностной предрасположенности и стремления к риску). На втором этапе осуществлялось исследование, позволяющее определить проявление риска в разных сферах деятельности. На третьем этапе комплексному изучению подвергались личностные особенности студентов. На четвёртом этапе обобщались полученные результаты исследования. На пятом этапе готовилась и апробировалась система целенаправленного коррегирования риска у студентов.

* Примечание.

С февраля 2002 года – это Одесский юридический институт Национального университета внутренних дел.

2.1.1. Анализ первичных данных, характеризующих риск у студентов

Рассматривая результаты первичных данных у курсантов-правоведов выявлено, что показатель готовности к риску (П1) имеет вариативность от -3 до 20 баллов. По показателю склонности к риску (П3) от 0 до 2 баллов. Несколько иная картина наблюдается по параметру (П4), характеризующему стремление к риску. Здесь диапазон несколько расширен от 82 до 116 баллов. Показатель личностной предрасположенности к риску (П5) имеет вариативность от 16 до 20 баллов.

На основании первичных данных мы можем условно выделить три подгруппы студентов, у которых значение данных показателей чётко фиксируются на высоком (2 курсанта), преимущественно среднем (7 человек) и среднем (10 испытуемых) уровнях.

Что же касается индивидуальных значений показателей, отражающих уровень развития риска у студентов-инженеров, то, характер их (значений) вариативности тоже неоднозначен. Здесь по параметру (П1) разброс проявляется от -32 до 20 баллов. Диапазон показателя склонности к риску (П3) несколько сужается от 0 до 2 баллов. Что же касается показателя (П4), то здесь мы наблюдаем вариативность в промежутке от 42 до 101 балла. А показатель личностной предрасположенности к риску (П5) характеризуется от 14 до 19 баллов.

В обследуемой выборке у студентов-инженеров условно можно выделить две подгруппы, т.е. студентов, у которых средний (12 человек) и низкий (5 испытуемых) уровни выраженности риска.

Анализ первичных данных у студентов-педагогов показал, что по разным показателям фиксируются достаточно существенные различия. Так, по показателю (П1) диапазон колебаний от -30 до 20, по параметру смелости (П2) – от 4 до 10, П3 – от 1 до 3, П4 – от 41 до 128, П5 – от 5 до 25. Наличие таких существенных значений вариативности указывает на то, что среди обследованных имеются лица с разными уровнями выраженности диагностируемых показателей.

Здесь также нами условно выделено четыре подгруппы. Так, в первую (высокие показатели) подгруппу вошло 5 испытуемых, во вторую (большинство показателей на среднем и высоком уровне) – 7 студентов, в третью (средние показатели) – 25 человек и в четвертую (низкие показатели) – 18.

Рассматривая первичные данные показателей, характеризующие выраженность риска у курсантов-военных 1 курса можно отметить, что параметр готовности к риску (П1) имеет вариативность от -16 до 44 баллов. Диапазон колебаний (П3) фиксируется от 0 до 2 баллов. Несколько иную вариативность имеет показатель стремления к риску (П4), т.е. от 57 до 123 баллов. Что же касается показателя (П5), то здесь мы наблюдаем вариативность от 15 до 22 баллов.

На основании первичных данных мы можем говорить о том, что в обследуемой выборке у курсантов-военных 1 курса условно выделяется подгруппа с высоким уровнем (3 человека), подгруппа с данными выше среднего (11 студентов), со средними показателями (15 человек) и подгруппа с низкими значениями (3 испытуемых).

Анализ диагностируемых показателей у курсантов-военных 3 курса показывает, что по показателю готовности к риску (П1) вариативность наблюдается от -3 до 42 баллов. По параметру склонности к риску (П3) – от 0 до 2 баллов. Несколько другая картина наблюдается по показателю стремления к риску (П4), где диапазон несколько расширен и составляет от 63 до 123 баллов. Показатель личностной предрасположенности к риску (П5) имеет вариативность от 16 до 22 баллов.

Представленные выше результаты дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке показателей у курсантов-военных 3 курса в зависимости от уровня сформированности риска условно можно выделить три подгруппы. Это, подгруппа с высоким уровнем развития риска (6 курсантов), подгруппа, у которой они выше среднего (15 человек) и со средним уровнем (19 испытуемых).

Принимая во внимание тенденцию в вариативности диагностируемых показателей риска, а также учитывая необходимость более конструктивного рассмотрения

полученных данных с учётом личностных особенностей испытуемых, нами выделены следующие подгруппы: подгруппа с высоким уровнем выраженности риска, подгруппа с данными выше среднего, со средними показателями и подгруппа с низкими значениями.

Полученные результаты, относительно выраженности риска на уровне данных выше среднего и средних значений мы не будем детально анализировать, поскольку важными считаем сведения о крайних границах риска для разработки системы его коррекции.

2.1.2. Уровни риска у студентов

Результаты углублённого статистического анализа показали, что исследуемые курсанты-правоведы по показателям риска дифференцируются только на три подгруппы: с высоким, преимущественно средним и средним уровнем его выраженности.

Установлено, что между подгруппами с высоким и выше среднего уровнем риска имеются статистически достоверные различия только по показателю (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. 2.1.2.1).

Таблица 2.1.2.1

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-правоведов между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|------|
| | П5 | |
| | В | ВС |
| X | 20,0 | 18,3 |
| δ | 0,0 | 0,5 |

| | | |
|-----|-------|----|
| Mo | 20 | 18 |
| Me | 20 | 18 |
| t | 8,05 | |
| P < | 0,001 | |

Примечание.

X – среднее значение, δ – стандартное отклонение, Mo – мода, Me – медиана.

Рассматривая особенности показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности между указанными подгруппами (см. табл. В. 2.1) мы также установили существенные различия. Курсанты-правоведы с высоким уровнем риска предрасположены по своим средним значениям больше к риску в сфере услуг (П21), при обращении к врачу (П22), где фиксируются между ними статистически достоверные различия на уровне $p < 0,001$. В другом случае больший риск проявляют лица с выше среднего уровнем его развития в сфере достижения личных целей (П26).

Характер различий по личностным особенностям между указанными подгруппами позволил выявить достоверные различия по показателям (П53) – спонтанной агрессивности ($t = 2,84$; $p < 0,05$), (П66) – саморегуляции, направленной на внутреннюю самоорганизацию ($t = 3,38$; $p < 0,05$). Аналогичные различия обнаружены и по показателю (П69) – эмпатии, направленной на внутреннее сопереживание (см. табл. В. 2.2).

Таким образом, полученные данные указывают, что курсанты-правоведы с высоким уровнем выраженности риска чётко отличаются от курсантов, у которых он проявляется на преимущественно среднем уровне. У курсантов с высоким уровнем выраженности риска меньше выражена саморегуляция, направленная на внутреннюю самоорганизацию и эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание. Однако у них высокая спонтанная агрессивность.

Между подгруппами с высоким и средним уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.3) имеются статистически

достоверные различия по двум показателям: (П4) – стремления к риску ($t = 3,29$; $p < 0,01$) и (П5) – личностной предрасположенности к риску ($t = 5$; $p < 0,01$).

Рассматривая особенности показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности между указанными подгруппами (см. табл. В. 2.4) мы также установили существенные различия. Так, курсанты-правоведы с высоким уровнем риска предрасположены больше к проявлению риска в сфере услуг (П21), при обращении к врачу (П22) и при обмане (П34). В других случаях больший риск проявляют лица со средним уровнем его выраженности в сфере достижения личных целей (П26) и при одалживании денег (П31).

По личностным особенностям между указанными подгруппами обнаружены достоверные различия по параметрам: (П53) – спонтанной агрессивности ($t = 3,86$; $p < 0,01$), (П66) – саморегуляции, направленной на внутреннюю самоорганизацию и (П69) – эмпатии, направленной на внутреннее сопереживание (см. табл. В. 2.5).

Исходя из полученных данных, можно отметить, что курсанты-правоведы с высоким уровнем выраженности риска относительно курсантов, которые имеют средний его уровень выраженности, имеют меньшую саморегуляцию, направленную на внутреннюю самоорганизацию и эмпатию, направленную на внутреннее сопереживание. Однако у них более выражена спонтанная агрессивность.

Обследованные студенты-инженеры по показателям риска дифференцируются только на подгруппы со средним и низким уровнем риска.

Между ними (см. табл. В. 2.6) имеются статистически достоверные различия только по показателю (П5) – личностной предрасположенности к риску ($t = 3,56$; $p < 0,01$).

В отношении к риску в разных сферах деятельности между указанными подгруппами существует различие по показателю (П17) – перемещение в воде – где студенты технического вуза с низким уровнем проявляют риск в этом виде деятельности (см. табл. В. 2.7).

По личностным особенностям между указанными подгруппами достоверные различия установлены по показателю (П61) – эмоциональной лабильности и по показателю (П72) – эмоциональной нестабильности на уровне $p < 0,01$ (см. табл. В. 2.8).

Следовательно, можно утверждать, что студенты-инженеры с низким уровнем выраженности риска характеризуются высокой эмоциональной лабильностью и нестабильностью.

Результаты углубленного статистического анализа показали, что обследуемые студенты-педагоги по показателям риска достаточно чётко дифференцируются на основе ранее обозначенных подгрупп.

Установлено, что между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем выраженности риска имеются статистически достоверные различия по показателям (П1) – степени готовности к риску ($t = 3,3$; $p < 0,05$), (П2) – смелости ($t = 3,19$; $p < 0,05$). Также аналогичные различия выявлены по (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. В. 2.9).

Рассматривая особенности показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности между указанными подгруппами, мы также установили существенные различия. Студенты-психологи с высоким уровнем риска предрасположены по своим средним значениям больше к проявлению риска в бытовой сфере (П6), при перемещении с высокой скоростью (П19), обращении к парикмахеру (П25) и при вступлении в близкие отношения (П32). В других случаях больший риск проявляют лица в подгруппе с преимущественно средним уровнем его выраженности, а именно при использовании бытовой техники (П7), перемещении в темноте (П16), обращении к врачу (П22), достижении личных целей (П26) и одалживании денег (П31). Во

всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. В. 2.10).

Характер различий по личностным особенностям установлен лишь по одному параметру (П51) – мотивации к избежанию неудач ($t = 2,7$; $p < 0,05$), в остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. В. 2.11).

Таким образом, полученные данные указывают на то, что студенты-психологи с высоким уровнем выраженности риска чётко отличаются от студентов, у которых он проявляется на преимущественно среднем уровне. У студентов с высоким уровнем риска меньше выражена мотивация к избежанию неудач, они менее подвержены в нормах проявления своих чувств. Зато у них высокая доминантность и радикализм.

У студентов-психологов с высоким и средним уровнем риска статистически достоверные различия наблюдаются по всем пяти показателям: (П1) – степени готовности к риску ($t = 3,79$; $p < 0,05$), (П2) – смелости ($t = 3,11$; $p < 0,05$), (П3) – склонности к риску ($t = 5,89$; $p < 0,05$), а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. 2.1.2.2).

Студенты-психологи с высоким уровнем риска более рискованны в бытовой сфере (П6), при перемещении на самолёте (П12), обращении к парикмахеру (П25) и при вступлении в близкие отношения (П32). В других случаях больший риск проявляют лица в подгруппе со средним уровнем его выраженности, а именно, при перемещении в темноте (П16), обращении к врачу (П22), обращении в милицию (П23), а также одалживании денег (П31). Во всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 2.1.2.3).

Таблица 2.1.2.2

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-психологов между подгруппами с высоким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|------|------|-----|------|-----|-------|------|------|------|--|--|
| | П1 | | П2 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| | В | С | В | С | В | С | В | С | В | С | | |
| X | 15,8 | -7,5 | 8,8 | 6,3 | 0 | 2,3 | 117,8 | 77,0 | 23,4 | 14,2 | | |
| δ | 6,8 | 5,6 | 1,1 | 1,0 | 0 | 0,6 | 8,1 | 12,3 | 2,2 | 3,0 | | |
| Mo | Н/д | -5 | 9 | 6 | 0 | 2 | 121 | 68 | 25 | 15 | | |
| Me | 15 | -5 | 9 | 6 | 0 | 2 | 121 | 74 | 25 | 15 | | |
| t | 3,79 | | 3,11 | | 5,89 | | 5,31 | | 4,65 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов с высоким и средним уровнем выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П6 | | П12 | | П16 | | П22 | | П23 | | П25 | | П31 | | П32 | |
| X | 4,4 | 2,9 | 3,2 | 1,6 | 2,4 | 3,8 | 1,0 | 1,7 | 2,0 | 2,8 | 3,6 | 2,2 | 2,4 | 5,2 | 7,8 | 4,6 |
| δ | 0,5 | 1,3 | 1,1 | 0,9 | 0,5 | 0,4 | 0,0 | 1,0 | 0,0 | 1,2 | 0,5 | 1,0 | 1,3 | 2,3 | 0,4 | 2,0 |
| Mo | 4 | 3 | 4 | 1 | 2 | 4 | 1 | 1 | 2 | 4 | 4 | 2 | 1 | 8 | 8 | 4 |
| Me | 4 | 3 | 4 | 1 | 2 | 4 | 1 | 1 | 2 | 3 | 4 | 2 | 3 | 5 | 8 | 5 |
| t | 3,71 | | 2,29 | | 3,22 | | 3,38 | | 3,41 | | 3,62 | | 3,10 | | 6,00 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

По личностным особенностям статистически достоверные различия фиксируются только по показателю (П51) – мотивации к избежанию неудач ($t = 1,97; p < 0,05$), в остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. 2.1.2.4).

Исходя из полученных данных, можно отметить, что студенты-психологи с высоким уровнем выраженности риска относительно студентов, у которых он на среднем уровне, имеют меньше выраженную мотивацию к избежанию неудач, они менее подвержены проявлению своих чувств, менее дипломатичны. Зато они интеллектуальней, и у них в большей степени проявляется доминантность и экспрессивность.

Что же касается подгрупп с высоким и низким уровнем выраженности риска, то между ними также установлены статистически достоверные различия по (П1) – степени готовности к риску ($t = 4,97; p < 0,05$), (П2) – смелости ($t = 4,03; p < 0,05$), (П3) – склонности к риску ($t = 6,00; p < 0,05$). Аналогичные различия выявлены по показателю (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. В. 2.12).

В разных сферах деятельности больший риск проявляют лица с низким уровнем при перемещении автомобилем (П15), обращении к врачу (П22), одалживании денег (П31). Во всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 2.1.2.5).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-психологов между подгруппами с высоким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|------|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П51 | | П36 | | П38 | | П39 | | П40 | | П44 | |
| X | 10,2 | 16,0 | 5,8 | 4,4 | 8,0 | 5,9 | 7,2 | 5,8 | 4,8 | 6,1 | 5,0 | 6,5 |
| S | 5,0 | 5,0 | 2,2 | 2,5 | 2,3 | 1,5 | 1,9 | 2,0 | 2,0 | 1,6 | 2,4 | 2,3 |
| Mo | 15 | 16 | 7 | 1 | 9 | 6 | Н/д | 5 | 5 | 5 | 7 | 7 |
| Me | 11 | 17 | 7 | 4 | 9 | 6 | 7 | 5 | 5 | 6 | 5 | 7 |
| t | 1,97 | | 1,19 | | 1,63 | | 1,37 | | 1,19 | | 1,17 | |
| P < | 0,05 | | - | | - | | - | | - | | - | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов с высоким и низким уровнем выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П6 | | П115 | | П122 | | П25 | | П31 | | П32 | |
| | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н |
| X | 4,4 | 3,1 | 1,8 | 3,2 | 1,0 | 2,3 | 3,6 | 2,5 | 2,4 | 4,4 | 7,8 | 5,9 |
| δ | 0,05 | 1,4 | 0,8 | 1,1 | 0,0 | 1,3 | 0,5 | 1,0 | 1,3 | 2,4 | 0,4 | 1,4 |
| Mo | 4 | 3 | 1 | 4 | 1 | 1 | 4 | 2 | 1 | 6 | 8 | 6 |
| Me | 4 | 3 | 2 | 3,5 | 1 | 2,5 | 4 | 2 | 3 | 4,5 | 8 | 6 |
| t | 3,06 | | 2,61 | | 4,09 | | 3,00 | | 2,28 | | 4,78 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

Отмечено, что по личностным особенностям между указанными подгруппами выявлены различия по показателям (П51) – мотивации к избежанию неудач ($t = 2,22; p < 0,05$) и (П46) – консерватизма ($t = 2,01; p < 0,05$), в остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. 2.1.2.6).

Анализируя эти данные можно говорить, что у студентов-психологов с низким уровнем риска меньше выражена мотивация к успеху, они менее доминантны, экспрессивны, радикальны, уровень интеллекта у них ниже. Зато у них больше выражена мотивация к избежанию неудач, они более подвержены проявлению своих чувств.

Между подгруппами у студентов-психологов с преимущественно средним и низким уровнем выраженности риска статистически достоверные различия фиксируются по показателям (П1) – степени готовности к риску ($t = 6,00; p < 0,05$), (П3) – склонности к риску ($t = 4,93; p < 0,05$), (П4) – стремления к риску и по показателю (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. 2.1.2.7).

В результате анализа показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов, также установлены существенные различия. Так, студенты с преимущественно средним уровнем предрасположены больше к проявлению риска в использовании бытовой техники – П7 ($t = 1,94; p < 0,05$), а также при курении, употреблении алкоголя и наркотиков – П9 ($t = 2,98; p < 0,05$). Что же касается лиц с низким уровнем, то по своим средним значениям они больше рискуют при перемещении поездом – П13 ($t = 2,05; p < 0,05$), перемещении с высокой скоростью – П19 ($t = 2,30; p < 0,05$) и при сдаче экзаменов – П29 ($t = 2,40; p < 0,05$). В остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. В. 2.13).

Таблица 2.1.2.6

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-психологов между подгруппами с высоким и низким уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|------|------|------|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П50 | | П51 | | П36 | | П38 | | П39 | | П40 | | П46 | |
| | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н |
| X | 18,0 | 15,1 | 10,2 | 16,8 | 5,8 | 3,6 | 8,0 | 6,1 | 7,2 | 5,4 | 4,8 | 6,0 | 7,6 | 5,8 |
| s | 4,9 | 4,0 | 5,0 | 4,4 | 2,2 | 2,2 | 2,3 | 1,4 | 1,9 | 1,9 | 2,0 | 2,3 | 1,5 | 1,3 |
| Mo | 20 | 11 | 15 | 17 | 7 | 1 | 9 | 5 | Н/д | 5 | 5 | 7 | 8 | 7 |
| Me | 20 | 15,5 | 11 | 17 | 7 | 4 | 9 | 6 | 7 | 5 | 5 | 7 | 8 | 6 |
| t | 1,11 | | 2,22 | | 1,78 | | 1,50 | | 1,68 | | 1,07 | | 2,01 | |
| P < | - | | 0,05 | | - | | - | | - | | - | | 0,05 | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-психологов между подгруппами с низким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-------|------|------|------|------|------|-----|--|--|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| Х | 2,3 | -24,7 | 1 | 2,7 | 85 | 56,7 | 18,6 | 6,1 | | |
| δ | 3,9 | 4,3 | 0,8 | 0,49 | 21 | 6,0 | 2,1 | 1,2 | | |
| Mo | Н/д | -28 | 1 | 3 | 63 | 62 | 19 | 5 | | |
| Me | 2 | -24 | 1 | 3 | 92 | 57,5 | 19 | 6 | | |
| t | 6,00 | | 4,93 | | 2,75 | | 6,85 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | | |

Таким образом, по личностным особенностям между указанными подгруппами выявлен лишь один параметр (П50) – мотивации к успеху ($t = 2,81; p < 0,05$) – в остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. В. 2.14).

Установлено, что у студентов с низким уровнем риска по всем трём показателям наблюдаются низкие значения, характеризующие низкую мотивацию к успеху, общительность в группе, конформизм.

Между подгруппами со средним и низким уровнем выраженности риска у студентов-психологов имеются статистически достоверные различия по всем пяти показателям (П1) – степени готовности к риску ($t = 6,00; p < 0,05$), (П2) – смелости ($t = 5,25; p < 0,05$), (П3) – склонности к риску ($t = 6,00; p < 0,05$), (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. В. 2.15).

Студенты со средним уровнем предрасположены по своим средним значениям больше к проявлению риска при курении, употреблении алкоголя и наркотиков (П9), при перемещении на морском транспорте (П14) и обращении в милицию (П23). В других случаях больший риск проявляют лица в подгруппе с низким уровнем его выраженности (в сфере услуг – П21, при обращении к врачу – П22, при сдаче экзаменов – П29, вступая в близкие отношения – П32). Во всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 2.1.2.8).

Так, по личностным особенностям фиксируется статистически достоверные различия только по показателю (П46) – консерватизм ($t = 2,29; p < 0,05$), в остальных случаях имеется тенденция к различиям (см. табл. 2.1.2.9).

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов с низким и средним уровнем выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | P < |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-----|
| | П9 | | П14 | | П21 | | П23 | | П29 | | П32 | | |
| X | 1,6 | 1,1 | 2,6 | 1,8 | 3,8 | 4,4 | 2,8 | 2,1 | 4,3 | 5,9 | 4,6 | 5,9 | |
| δ | 0,6 | 0,3 | 1,0 | 0,8 | 1,1 | 0,5 | 1,2 | 1,0 | 2,6 | 1,9 | 2,0 | 1,4 | |
| Mo | 1 | 1 | 2 | 1 | 5 | 4 | 4 | 2 | 1 | 5 | 4 | 6 | |
| Me | 2 | 1 | 2 | 2 | 4 | 4 | 3 | 2 | 5 | 6,5 | 5 | 6 | |
| t | 3,24 | | 2,72 | | 2,52 | | 2,52 | | 2,38 | | 2,71 | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-психологов между подгруппами с низким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|
| | П36 | | П46 | | П48 | |
| | С | Н | С | Н | С | Н |
| Х | 4,4 | 3,6 | 6,9 | 5,8 | 6,6 | 5,9 |
| δ | 2,5 | 2,2 | 1,8 | 1,3 | 1,5 | 1,9 |
| Mo | 1 | 1 | 7 | 7 | 7 | 5 |
| Me | 4 | 4 | 7 | 6 | 7 | 5,5 |
| t | 1,11 | | 2,29 | | 1,27 | |
| P < | - | | 0,05 | | - | |

Обобщая эти результаты можно говорить, что студенты-психологи с низким уровнем риска консервативны, у них низкий самоконтроль и интеллект.

Данные, полученные у курсантов-военных 1 курса, дают основание по показателям риска дифференцировать их на четыре ранее обозначенные подгруппы.

Установлено, что между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.16) статистические различия фиксируются только по показателю (П4) – стремления к риску ($t = 2,57; p < 0,05$).

Курсанты-военные 1 курса с высоким уровнем риска по своим средним значениям предрасположены больше (см. табл. 2.1.2.10) к проявлению риска при перемещении поездом (П13). В других случаях этот риск проявляют лица с преимущественно средним уровнем его выраженности при перемещении на морском транспорте (П14) и при обращении в милицию (П23).

Таблица 2.1.2.10

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 1 курса с высоким и преимущественно средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|
| | П13 | | П14 | | П23 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС |
| X | 4,0 | 3,2 | 2,0 | 2,5 | 1,0 | 2,4 |
| δ | 0,0 | 0,9 | 0,0 | 0,7 | 0,0 | 1,3 |
| Mo | 4 | 4 | 2 | 2 | 1 | 1 |
| Me | 4 | 3 | 2 | 2 | 1 | 2 |
| t | 3 | | 2,56 | | 3,37 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | |

Отмечено, что различия между указанными подгруппами по личностным особенностям фиксируются по показателям (П57) – уравновешенности ($t = 4,54; p < 0,001$). Также достоверные различия выявлены между указанными группами по параметрам (П59) – застенчивости, (П60) – экстраверсии и (П62) – маскулинности (см. табл. 2.1.2.11).

Таблица 2.1.2.11

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между курсантами-военными 1 курса подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | |
|----------------------|------------|----|-----|----|-----|----|-----|----|
| | П57 | | П59 | | П60 | | П62 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС | В | ВС |

| | | | | | | | | |
|----------|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| X | 9,0 | 7,4 | 1,7 | 4,2 | 9,0 | 7,7 | 9,0 | 8,0 |
| δ | 0,0 | 1,1 | 1,2 | 1,7 | 0,0 | 1,3 | 0,0 | 1,1 |
| Mo | 9 | 8 | 1 | 3 | 9 | 9 | 9 | 8 |
| Me | 9 | 8 | 1 | 5 | 9 | 7 | 9 | 8 |
| t | 4,54 | | 2,41 | | 3,19 | | 2,92 | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,05 | |

Эти результаты свидетельствуют, что курсанты-военные 1 курса с высоким уровнем выраженности риска чётко отличаются от курсантов, у которых он проявляется на преимущественно среднем уровне. При этом направленность к риску в указанных подгруппах разная. Курсанты с высоким уровнем риска уравновешенны, экстравертны, мужественны. Что же касается курсантов с преимущественно средним уровнем выраженности, то они более застенчивы.

Между подгруппами курсантов-военных 1 курса с высоким и средним уровнем выраженности риска имеются статистически достоверные различия по показателям (П3) – склонности к риску ($t = 5; p < 0,001$), (П4) – стремления к риску ($t = 2,86; p < 0,05$), а также (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. В. 2.17).

Анализируя показатели, характеризующие отношение к риску в разных сферах деятельности, мы также установили различия. Так, курсанты-военные 1 курса с высоким уровнем риска по своим средним значениям больше рискуют (см. табл. В. 2.18) при перемещении поездом (П13). В других случаях больший риск проявляют лица в подгруппе со средним уровнем при перемещении на морском транспорте (П14) и при обращении в милицию (П23).

У курсантов-военных 1 курса по личностным особенностям между указанными подгруппами выявлены достоверные различия по показателю (П52) – невротичности ($t = 3,17; p < 0,01$), (П69) – эмпатии, направленной на внутреннее сопереживание, (П70) – эмпатии, направленной на

социальное окружение, а также по другим параметрам (см. табл. В. 2.19).

Обобщая эти результаты, можно говорить, что курсанты-военные 1 курса с высоким уровнем выраженности риска уравновешенны, экстравертны, мужественны, у них проявляется эмпатия, направленная на социальное окружение, а курсанты со средним уровнем более невротичны и у них эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание.

Дальнейший анализ показал, что между подгруппами с высоким и низким уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.20) выявлены различия только по показателю (П4) - стремления к риску ($t = 4,52; p < 0,05$) и по показателю (П5) - личностной предрасположенности к риску ($t = 3,6; p < 0,05$).

Что же касается данных, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности, то между указанными подгруппами они мало различимы. Здесь больший риск проявляют лишь лица в подгруппе с низким уровнем риска (см. табл. 2.1.2.12) при взаимодействии с нездоровыми людьми (П10).

Таблица 2.1.2.12

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 1 курса с высоким и низким уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П10 | |
| | В | Н |
| X | 1,3 | 2,7 |
| δ | 0,6 | 0,6 |
| Mo | 1 | 3 |
| Me | 1 | 3 |
| t | 2,83 | |
| P < | 0,05 | |

Выявлены определённые различия (см. табл. В. 2.21) между указанными подгруппами по таким личностным особенностям, как (П60) – экстраверсия ($t = 3,06; p < 0,05$).

Следовательно, можно полагать, что курсанты с высоким уровнем риска имеют более высокую выраженность экстраверсии.

У курсантов-военных 1 курса между подгруппами с преимущественно средним и низким уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.22) имеются статистически достоверные различия по (П1) – степени готовности к риску ($t = 3,04; p < 0,05$), (П3) – склонности к риску ($t = 5; p < 0,001$), а также (П5) – личностной предрасположенности к риску ($t = 5,28; p < 0,001$).

Можно отметить, что лица с низким уровнем (см. табл. 2.1.2.13) проявляют риск при обращении к парикмахеру П25 ($t = 2,58; p < 0,05$).

Таблица 2.1.2.13

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 1 курса с низким уровнем его выраженности и преимущественно средним

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П25 | |
| | ВС | Н |
| X | 2,3 | 3,7 |
| δ | 0,8 | 0,6 |
| Mo | 3 | 4 |
| Me | 2 | 4 |
| t | 2,58 | |
| P < | 0,05 | |

Что же касается показателей, характеризующих личностные особенности, то между указанными подгруппами статистически достоверные различия не выявлены.

Между подгруппами со средним и низким уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.23) имеется статистически достоверное различие лишь по одному показателю (П3) – склонности к риску ($t = 3,94; p < 0,01$).

Лица со средним уровнем предрасположены больше к проявлению риска (см. табл. 2.1.2.14) при одалживании денег – П31 ($t = 2,55; p < 0,05$), а с низким уровнем – при перемещении автомобилем – П15 ($t = 2,87; p < 0,05$).

Таблица 2.1.2.14

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных I курса с низким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|
| | П15 | | П31 | |
| | С | Н | С | Н |
| X | 2,1 | 3,7 | 5,8 | 5,0 |
| δ | 1,2 | 0,6 | 1,2 | 0,0 |
| Mo | 1 | 4 | 5 | 5 |
| Me | 1 | 4 | 6 | 5 |
| t | 2,87 | | 2,55 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | |

Характер различий по личностным особенностям (см. табл. 2.1.2.15) позволил выявить различие по параметру (П68) – саморегуляции ($t = 2,22, p < 0,05$).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-военных 1 курса между подгруппами с низким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П68 | |
| | С | Н |
| X | 7,4 | 8,7 |
| δ | 1,7 | 0,6 |
| Mo | 8 | 9 |
| Me | 8 | 9 |
| t | 2,22 | |
| P < | 0,05 | |

Так, курсанты-военные 1 курса с низким уровнем риска в своих действиях проявляют высокую саморегуляцию.

Курсанты-военные 3 курса дифференцируются только на три подгруппы: с высоким, преимущественно средним и средним уровнем выраженности риска.

Установлено, что между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем выраженности риска (см. табл. В. 2.24) имеется только один статистически достоверный показатель (П4): стремление к риску ($t = 4,43$; $p < 0,001$).

Что же касается показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности и характеризующих особенности личности, то между этими подгруппами они не выявлены.

У курсантов-военных 3 курса с высоким и средним уровнем выраженности риска имеются статистически достоверные различия по показателям (П1) – степени готовности к риску ($t = 2,48$; $p < 0,05$), (П3) – склонности к риску, (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. 2.1.2.16).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных 3 курса между подгруппами с высоким и средним его уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|-------|------|------|------|---|-----|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | t | P < |
| | В | С | В | С | В | С | В | С | | |
| X | 26,3 | 8,7 | 0,8 | 1,9 | 112,3 | 83,7 | 19,8 | 16,7 | | |
| δ | 13,2 | 6,9 | 0,4 | 0,3 | 6,9 | 10,9 | 1,5 | 0,5 | | |
| Mo | 12 | 14 | 1 | 2 | Н/д | 91 | 19 | 17 | | |
| Me | 26 | 8 | 1 | 2 | 111 | 87 | 20 | 17 | | |
| t | 2,48 | | 3,95 | | 6,11 | | 3,28 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,01 | | | |

Курсанты-военные 3 курса с высоким уровнем риска предрасположены больше (см. табл. 2.1.2.17) к проявлению риска в пространственной сфере – П11 ($t = 2,18$; $p < 0,05$) и при перемещении с высокой скоростью – П19 ($t = 2,07$; $p < 0,05$).

Таблица 2.1.2.17

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 3 курса с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|
| | П11 | | П19 | |
| | В | С | В | С |
| X | 2,7 | 1,7 | 3,2 | 2,1 |
| δ | 0,8 | 0,8 | 1,0 | 1,0 |
| Mo | 2 | 1 | 4 | 2 |
| Me | 3 | 2 | 4 | 2 |
| t | 2,18 | | 2,07 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | |

Так, по личностным особенностям (см. табл. 2.1.2.18) между указанными подгруппами установлены следующие различия по показателю (П60) – экстраверсии ($t = 2,93$; $p < 0,01$) и др.

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-военных 3 курса между подгруппами с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|
| | П60 | | П61 | |
| | В | С | В | С |
| X | 8,2 | 6,6 | 2,2 | 3,7 |
| δ | 0,8 | 1,9 | 1,2 | 1,6 |
| Mo | 8 | 8 | 1 | 4 |
| Me | 8 | 7 | 2 | 4 |
| t | 2,93 | | 2,35 | |
| P < | 0,01 | | 0,05 | |

Установлено, что курсанты-военные 3 курса с высоким уровнем выраженности риска экстравертны, однако, у них низкая эмоциональная лабильность.

2.1.3. Различия в проявлении риска между студентами разных вузов

Установлено, что между курсантами-правоведами и студентами-инженерами по показателям, характеризующим выраженность риска, имеются статистически достоверные различия по параметрам (П1) – степени готовности к риску ($t = 4,98; p < 0,001$), (П3) – склонности к риску, а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. 2.1.3.1).

Таблица 2.1.3.1

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-правоведами и студентами-инженерами

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|----|-------|-----|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | |
| | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б |
| X | 7,7 | -10 | 1,2 | 1,9 | 99 | 70 | 18 | 16 |
| δ | 5,8 | 13 | 0,7 | 0,6 | 8,6 | 17 | 1,1 | 1,4 |
| Mo | 11 | -16 | 1 | 2 | 101 | 50 | 18 | 15 |
| Me | 8 | -11 | 1 | 2 | 100 | 69 | 18 | 16 |
| t | 4,98 | | 3,17 | | 6,26 | | 5,07 | |
| P < | 0,001 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,001 | |

Примечание.

А – курсанты-правоведы, Б – студенты-инженеры.

Рассматривая особенности показателей (см. табл. Д. 2.1), характеризующих проявление риска в разных сферах деятельности между указанными группами, мы выявили существенные различия. Студенты-инженеры по своим средним значениям предрасположены больше к проявлению риска по всем пяти показателям: при перемещении на морском транспорте (П14), перемещении на высоте (П18), в сфере услуг (П21), обращении к модельеру (П24) и при сдаче экзаменов (П29).

Характер различий по личностным особенностям между указанными группами позволил установить достоверные различия по (П52) – спонтанной агрессивности ($t = 3,69$; $p < 0,001$), (П58) – реактивной агрессивности ($t = 4,77$; $p < 0,001$), а также по другим параметрам (см. табл. Д. 2.2).

Таким образом, полученные данные указывают на то, что курсанты-правоведы чётко отличаются от студентов-инженеров. У курсантов-правоведов больше выражена спонтанная и реактивная агрессивность, они раздражительны, однако они общительны, у них значительная экстраверсия, а также высокая саморегуляция. Что же касается студентов-инженеров, то у них в большей степени выражена невротичность.

Между курсантами-правоведами и студентами-психологами по показателям, характеризующим выраженность риска, имеются статистически достоверные различия по параметрам (П1) – степени готовности к риску ($t = 9,36$), (П3) – склонности к риску ($t = 4,31$), а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску. Во всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,001$ (см. табл. 2.1.3.2).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-правоведами и студентами-психологами

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|------|-------|-----|-------|----|-------|----|--|--|--|--|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | | | |
| | A | C | A | C | A | C | A | C | | | | |
| X | 7,7 | -9,8 | 1,2 | 2,1 | 99 | 75 | 18 | 13 | | | | |
| δ | 5,8 | 13 | 0,7 | 0,8 | 8,6 | 21 | 11 | 6 | | | | |
| Mo | 11 | -5 | 1 | 2 | 101 | 62 | 18 | 15 | | | | |
| Me | 8 | -7,5 | 1 | 2 | 100 | 68 | 18 | 15 | | | | |
| t | 9,36 | | 4,31 | | 5,68 | | 5,96 | | | | | |
| P < | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | | | | |

Примечание.

С – студенты-психологи.

При рассмотрении особенностей показателей, характеризующих проявление риска в разных сферах деятельности между указанными группами (см. табл. Д. 2.3) также выявлены существенные различия. Студенты-психологи по своим средним значениям предрасположены больше к проявлению риска при перемещении по улице (П20). В остальных случаях больший риск проявляют курсанты-правоведы в бытовой сфере (П6), при курении, употреблении алкоголя и наркотиков (П9), а также при общении с незнакомым человеком (П27).

Между курсантами-правоведами и курсантами-военными 1 курса (см. табл. 2.1.3.3) статистически достоверные различия наблюдаются только по показателю (П4) – стремления к риску ($t = 3,18; p < 0,01$).

Таблица 2.1.3.3

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-правоведами и курсантами-военными 1 курса

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|----|
| | П4 | |
| | А | Д |
| X | 99 | 89 |
| δ | 8,6 | 14 |
| Mo | 101 | 92 |
| Me | 100 | |
| t | 3,18 | |
| P < | 0,01 | |

Примечание.

Д – курсанты-военные 1 курса.

В отношении к риску в разных сферах деятельности между указанными группами (см. табл. Д. 2.4) существуют различия по шести показателям. Где курсанты-правоведы больше предрасположены к проявлению риска в бытовой сфере (П6), при перемещении в воде (П17), обращении к модельеру (П23), возражении начальнику (П28). В других случаях больший риск проявляют курсанты-военные 1 курса при перемещении по улице (П20) и одалживании денег (П31).

По личностным особенностям достоверные различия фиксируются по показателю (П65) – экспрессивности ($t = 3,99$; $p < 0,001$), а также по другим показателям (см. табл. Д. 2.5).

Исходя из полученных данных, можно отметить, что у курсантов-правоведов по всем показателям, характеризующим личностные особенности, выявлены достаточно высокие значения. У них повышена невротичность, депрессивность, эмоциональная лабильность, саморегуляция, они экспрессивнее, а также наблюдается средняя эмоциональная стабильность относительно курсантов-военных 1 курса.

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-правоведами и курсантами-военными 3 курса (см. табл. 2.1.3.4) наблюдаются только по двум параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 3,91$; $p < 0,001$) и (П4) – стремления к риску.

Таблица 2.1.3.4

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-правоведами и курсантами-военными 3 курс

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|----|-----|----|
| | П1 | | П4 | |
| | А | Е | А | Е |
| Х | 7,7 | 17 | 99 | 92 |
| δ | 5,8 | 12 | 8,6 | 14 |

| | | | | |
|-----|-------|----|------|----|
| Mo | 11 | 16 | 101 | 91 |
| Me | 8 | 15 | 100 | 93 |
| t | 3,91 | | 2,45 | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | |

Примечание.

Е – курсанты-военные 3 курса.

Что же касается показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности, то курсанты-правоведы (см. табл. Д. 2.6) проявляют больший риск при обращении в милицию (П23) и в сфере достижения личных целей (П26). А курсанты-военные 3 курса рискуют при курении, употреблении алкоголя и наркотиков (П19), перемещении с высокой скоростью (П19), перемещении по улице (П20) и одалживании денег (П31).

По личностным особенностям между указанными группами обнаружены достоверные различия по параметру (П72) – эмоциональной стабильности ($t = 3,84; p < 0,001$), (П54) – депрессивности ($t = 2,90; p < 0,01$), (П61) – эмоциональной лабильности ($t = 2,84; p < 0,01$), в остальных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. Д. 2.7).

Можно утверждать, что у курсантов-правоведов выражена в большей степени невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность, экспрессивность, а также у них средняя эмоциональная стабильность по сравнению с курсантами-военными 3 курса, однако они более общительны.

Обследуемые студенты-инженеры и студенты-психологи (см. табл. Д. 2.8) по показателям, характеризующим выраженность риска, имеют статистически достоверное различие только по параметру (П5) – личностной предрасположенности к риску ($t = 3,12; p < 0,01$).

В отношении к риску в разных сферах деятельности, студенты-психологи более рискованны при перемещении автомобилем (П15), при перемещении с высокой скоростью

(П19), в сфере достижения личных целей (П26) и одалживании денег (П31). Что же касается студентов-инженеров, то они больший риск проявляют в бытовой сфере (П6), при курении, употреблении алкоголя и наркотиков (П9), при перемещении на морском транспорте (П14), а также в других видах деятельности (см. табл. Д. 2.9).

Между студентами-инженерами и курсантами-военными 1 курса по показателям, характеризующим выраженность риска, статистически достоверные различия установлены по всем параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 4,29$; $p < 0,001$), (П3) – склонности к риску ($t = 4,57$; $p < 0,001$), а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. Д. 2.10).

Студенты-инженеры по своим средним значениям (см. табл. Д. 2.11) больше предрасположены во время перемещения на морском транспорте (П14), перемещению на высоте (П18), в сфере услуг (П21), а также при обращении к модельеру (П24), возражении начальнику (П28) и при сдаче экзаменов (П29); в двух других случаях больший риск проявляют курсанты-военные 1 курса, а именно при обращении к парикмахеру (П25) и одалживании денег (П31).

У студентов-инженеров и курсантов-военных 1 курса удалось выявить существенные различия по показателям (П52) – невротичности ($t = 4,99$; $p < 0,001$), (П60) – экстраверсии ($t = 3,57$; $p < 0,001$), (П61) – эмоциональной лабильности ($t = 3,98$; $p < 0,001$), (П62) – маскулинности ($t = 3,63$; $p < 0,001$), а также по другим параметрам (см. табл. Д. 2.12).

Студенты-инженеры проявляют высокую невротичность, депрессивность, эмоциональную лабильность, у них высокая экспрессивность и средняя эмоциональная стабильность. Что же касается курсантов-военных 1 курса, то они больше подвержены спонтанной и реактивной агрессивности, они общительны, уравновешены, экстравертны, в большей степени проявляют мужественность.

Установлено, что между студентами-инженерами и курсантами-военными 3 курса по показателям, характеризующим выраженность риска, наблюдаются различия по всем параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 5,00$;

$p < 0,001$), (П3) – склонности к риску, а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. Д. 2.13).

Студенты-инженеры (см. табл. Д. 2.14) большой риск проявляют в пространственной сфере (П11), при перемещении на морском транспорте (П14), перемещении на высоте (П18), в сфере услуг (П21), при обращении к модельеру (П24) и при сдаче экзаменов (П29). В других случаях курсанты-военные 3 курса предрасположены больше к проявлению риска в сфере здоровья (П8), при перемещении автомобилем (П15), перемещении с высокой скоростью (П19), при обращении к парикмахеру (П25), в сфере достижения личных целей (П26) и при одалживании денег (П31).

По личностным особенностям между указанными группами достоверные различия выявлены по следующим параметрам: (П52) – невротичности ($t = 5,07$; $p < 0,001$), (П61) – эмоциональной лабильности ($t = 4,08$; $p < 0,001$), (П72) – эмоциональной стабильности ($t = 3,71$; $p < 0,001$), а также по другим параметрам (см. табл. Д. 2.15).

Таким образом, наблюдая полученные данные, можно отметить, что студенты-инженеры проявляют высокую невротичность, депрессивность, эмоциональную лабильность, среднюю эмоциональную стабильность, они застенчивы, чем курсанты-военные 3 курса. Однако у курсантов-военных достаточно выражена спонтанная и реактивная агрессивность, они общительны, экстравертны, проявляют высокую саморегуляцию.

Между студентами-психологами и курсантами-военными 1 курса по показателям, характеризующим выраженность риска, статистически достоверные различия установлены по всем параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 5,36$; $p < 0,001$), (П3) – склонности к риску ($t = 5,68$; $p < 0,001$), а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. Д. 2.16).

При рассмотрении особенностей показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности между указанными группами, также установлены существенные различия. Студенты-психологи предрасположены

по своим средним значениям больше к риску при перемещении в воде (П17), при обращении в милицию (П23) и возражении начальнику (П28). В других случаях больший риск проявляют курсанты-военные 1 курса (см. табл. Д. 2.17).

Установлено, что между студентами-психологами и курсантами-военными 3 курса по показателям, характеризующим выраженность риска, статистически достоверные различия установлены по всем параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 8,67; p < 0,001$), (П3) – склонности к риску ($t = 4,69; p < 0,001$), а также (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску (см. табл. Д. 2.18).

Что же касается курсантов-военных 3 курса (см. табл. Д. 2.19), то они предрасположены больше к проявлению риска при использовании бытовой техники (П7), в сфере здоровья (П8), при курении, употреблении алкоголя и наркотиков (П9), при обращении к парикмахеру (П25), общении с незнакомым человеком (П27) и одалживании денег (П31). Студенты-психологи проявляют больший риск в пространственной сфере (П11), при обращении в милицию (П23) и возражении начальнику (П28).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-военными 1 и 3 курса (см. табл. Д. 2.20), наблюдаются только по двум параметрам: (П1) – степени готовности к риску ($t = 3,04; p < 0,01$) и (П3) – склонности к риску ($t = 2,95; p < 0,01$).

В отношении к риску в разных сферах деятельности между указанными группами существуют различия по двум параметрам: (П11) – пространственная сфера и (П16) – перемещение в темноте, где курсанты-военные 1 курса предрасположены больше к проявлению этих показателей, чем их старшие коллеги (см. табл. Д. 2.21).

Между указанными группами по личностным особенностям достоверные различия фиксируются по двум параметрам: (П64) – экспрессивности, направленной на других ($t = 2,09$) и (П66) – саморегуляции, направленной на внутреннюю самоорганизацию ($t = 2,08$). Во всех

перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. Д. 2.22).

Эти результаты свидетельствуют, что курсанты-военные 3 курса проявляют экспрессивность, направленную на других и саморегуляцию, направленную на внутреннюю самоорганизацию.

2.2. Взаимосвязь личностных особенностей с показателями, характеризующими разный уровень риска у студентов

При рассмотрении корреляционных взаимосвязей диагностируемых показателей у студентов-инженеров с низким уровнем риска, то нами обнаружено несколько достаточно обширных плеяд. В частности, установлено, что показатель риска в сфере быта (П6) коррелирует на достаточно высоком уровне. Он положительно коррелирует с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = 0,91; p < 0,01$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = 1,00; p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,87; p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,97; p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = 1,00; p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 1,00; p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,91; p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,80; p < 0,05$) и отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,97; p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,87; p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = -0,92; p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -0,87; p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = -0,75; p < 0,05$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,76; p < 0,05$).

Такое же количество корреляционных плеяд образуется вокруг показателя проявления риска, связанного с перемещением на самолёте (П12), где он положительно коррелирует с П17 – риском при перемещении в воде ($r = 0,85; p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,79; p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = 0,75; p < 0,05$), П32 – риском при вступлении в близкие

отношения ($r = 0,85$; $p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = 0,85$; $p < 0,05$), П55 – раздражительностью ($r = 0,85$; $p < 0,05$), П63 – экспрессивностью, направленной на себя ($r = 0,85$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении на автомобиле ($r = -0,85$; $p < 0,05$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = -0,88$; $p < 0,01$).

Третья плеяда образуется вокруг показателя (П7), характеризующего проявление риска, связанного с использованием бытовой техники. Здесь с этим показателем позитивно коррелирует П13 – риск при перемещении поездом ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П16 – риск при перемещении в темноте ($r = 0,88$; $p < 0,01$), П20 – риск при перемещении по улице ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П21 – ранг риска в сфере услуг ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П22 – риск при обращении к врачу ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П34 – риск при обмане ($r = 0,75$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,88$; $p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,75$; $p < 0,05$), П54 – депрессивность ($r = -0,77$; $p < 0,05$), П55 – раздражительность ($r = -0,90$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональная лабильность ($r = -0,76$; $p < 0,05$).

Вокруг показателя проявления риска, связанного с перемещением автомобилем (П15), образуется аналогичное количество корреляционных взаимосвязей. Он позитивно коррелирует с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,85$; $p < 0,05$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,92$; $p < 0,01$), П62 – маскулинизмом ($r = 0,77$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П17 – риском при перемещении в воде ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,85$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,85$; $p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = -0,89$; $p < 0,01$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,85$; $p < 0,05$).

Показатель (П13), связанный с проявлением риска при перемещении поездом, положительно коррелирует с П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,87; p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,97; p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = 1,00; p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 1,00; p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,91; p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,80; p < 0,05$), а отрицательно – с П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,87; p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = -0,92; p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -0,87; p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = -0,75; p < 0,05$) и П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,76; p < 0,05$).

Такое же количество корреляционных плеяд образуется вокруг показателя (П16) проявления риска, связанного с перемещением в темноте. Он позитивно коррелирует с П20 – риском при перемещении по улице ($r = 0,97; p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 0,97; p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,88; p < 0,01$) и отрицательно – с П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,85; p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,79; p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,75; p < 0,05$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,85; p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = -0,85; p < 0,05$), П55 – раздражительностью ($r = -0,85; p < 0,05$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,75; p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя (П9), характеризующего проявление риска при курении, употреблении алкоголя и наркотиков, где он положительно коррелирует с П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 1,00; p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,80; p < 0,05$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,83; p < 0,05$), П71 – эмпатией ($r = 0,96; p < 0,01$) и отрицательно – с П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,79; p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,88; p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,79; p < 0,05$).

Показатель риска (П17), связанный с перемещением в воде, коррелирует положительно с П23 – риском при обращении в милицию ($r = 0,85; p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,85; p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = 0,89; p < 0,01$), П63 – экспрессивностью, направленной на себя ($r = 0,79; p < 0,05$), а отрицательно – с П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,87; p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,87; p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = -0,92; p < 0,01$), П62 – феминизмом ($r = -0,77; p < 0,05$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П10), связанный с проявлением риска при общении с нездоровыми людьми. Он позитивно коррелирует с П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,80; p < 0,05$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,83; p < 0,05$), П71 – эмпатией ($r = 0,96; p < 0,01$), а отрицательно – с П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,79; p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,88; p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,79; p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя (П14), проявления риска, связанного с перемещением на морском транспорте. Здесь с этим показателем положительно коррелирует П17 – риск при перемещении в воде ($r = 0,85; p < 0,05$), П30 – риск при раскрытии секретов ($r = 1,00; p < 0,01$), П54 – депрессивность ($r = 0,78; p < 0,05$), а отрицательно – П15 – риск при перемещении автомобилем ($r = -0,85; p < 0,05$), П58 – реактивная агрессивность ($r = -0,97; p < 0,01$), П62 – феминизм ($r = -0,83; p < 0,05$), П68 – саморегуляция ($r = -0,77; p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что лица с низким уровнем выраженности риска проявляют такие свойства личности, как депрессивность, реактивная агрессивность, раздражительность и экспрессивность, направленная на себя.

При рассмотрении корреляционных взаимосвязей диагностируемых показателей у студентов-психологов с высоким уровнем риска, нами также обнаружено несколько достаточно обширных корреляционных плеяд. В частности,

установлено, что показатель риска в сфере здоровья (П8) положительно коррелирует с П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 0,91; p < 0,01$), П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = 0,91; p < 0,01$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = 1,00; p < 0,001$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,87; p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,87; p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 1,00; p < 0,001$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = 1,00; p < 0,001$), П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,95; p < 0,001$), П47 – нонконформизмом ($r = 0,97; p < 0,001$) и отрицательно – с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -1,00; p < 0,001$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,75; p < 0,05$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,91; p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -1,00; p < 0,001$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -1,00; p < 0,001$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,80; p < 0,05$), П28 – возражении начальнику ($r = -0,91; p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = -0,84; p < 0,05$), П39 – сдержанностью ($r = -0,85; p < 0,05$).

Другая плеяда образуется вокруг показателя (П9), характеризующего проявление риска при курении, употреблении алкоголя и наркотиков, где он положительно взаимодействует с П13 – риском при перемещении поездом ($r = 0,75; p < 0,05$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = 0,91; p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 1,00; p < 0,001$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 1,00; p < 0,001$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,80; p < 0,05$), П28 – возражении начальнику ($r = 0,91; p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,84; p < 0,05$), П39 – экспрессивностью ($r = 0,85; p < 0,05$) и отрицательно – с П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,91; p < 0,01$), П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = -0,91; p < 0,01$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -1,00; p < 0,001$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = -0,87; p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью

($r = -0,87$; $p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П31 – риском при одалживании денег ($r = -0,95$; $p < 0,001$), и П47 – конформизмом ($r = -0,97$; $p < 0,001$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя (П13) проявления риска, связанного с перемещением в поезде. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П16 – риск при перемещении в темноте ($r = 0,75$; $p < 0,05$), П17 – риск при перемещении в воде ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П20 – риск при перемещении по улице ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П24 – риск при обращении к модельеру ($r = 0,75$; $p < 0,05$), П26 – ранг риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П27 – риск при общении с незнакомым человеком ($r = 1,00$; $p < 0,001$), П32 – риск при вступлении в близкие отношения ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П38 – доминантность ($r = 0,87$; $p < 0,05$), П46 – радикализм ($r = 0,94$; $p < 0,01$), а отрицательно – П15 – риск при перемещении на автомобиле ($r = -0,98$; $p < 0,001$), П18 – риск при перемещении на высоте ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П19 – риск при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,98$; $p < 0,001$), П25 – риск при обращении к парикмахеру ($r = -0,75$; $p < 0,05$), П29 – риск при сдаче экзаменов ($r = -0,75$; $p < 0,05$), П31 – риск при одалживании денег ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П40 – подверженность чувствам ($r = -0,80$; $p < 0,05$) и П49 – расслабленность ($r = -0,85$; $p < 0,05$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П15), связанный с проявлением риска при перемещении на автомобиле. Он позитивно коррелирует с П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 0,80$; $p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 1,00$; $p < 0,001$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,87$; $p < 0,05$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = 0,87$; $p < 0,05$), П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,98$; $p < 0,001$), П47 – нонконформизмом ($r = 0,85$; $p < 0,05$) и П49 – напряжённостью ($r = 0,75$; $p < 0,05$), и отрицательно – с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,87$; $p < 0,05$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,80$; $p < 0,05$), П20 – риском при перемещении по улице

($r = -0,80$; $p < 0,05$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -0,87$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,80$; $p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,99$; $p < 0,001$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,80$; $p < 0,05$), П38 – подчинённостью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П46 – консерватизмом ($r = -0,87$; $p < 0,05$).

Показатель (П7), связанный с проявлением риска при использовании бытовой техники, где он положительно коррелирует с П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,80$; $p < 0,05$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = 1,00$; $p < 0,001$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 1,00$; $p < 0,001$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,80$; $p < 0,05$), П34 – риском при обмане ($r = 0,80$; $p < 0,05$), П40 – высокой нормативностью поведения ($r = 0,87$; $p < 0,05$), П45 – уверенностью в себе ($r = 0,82$; $p < 0,05$), П49 – напряжённостью ($r = 0,93$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,87$; $p < 0,05$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П38 – подчинённостью ($r = -0,95$; $p < 0,001$), П46 – консерватизмом ($r = -0,96$; $p < 0,001$).

Такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П10), который характеризует проявление риска, связанного со взаимодействием с нездоровыми людьми. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П11 – ранг риска в пространственной сфере ($r = 1,00$; $p < 0,001$), П12 – риск при перемещении самолётом ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П25 – риск при обращении к парикмахеру ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П29 – риск при сдаче экзаменов ($r = 0,91$; $p < 0,01$), П30 – риск при раскрытии секретов ($r = 0,85$; $p < 0,05$), П31 – риск при одалживании денег ($r = 0,75$; $p < 0,05$), П37 – эмоциональная устойчивость ($r = 0,88$; $p < 0,01$) и П47 – нонконформизм ($r = 0,88$; $p < 0,01$), и отрицательно – П14 – риск при перемещении на морском транспорте ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П16 – риск при перемещении в

темноте ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П21 – ранг риска в сфере услуг ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П24 – риск при обращении к модельеру ($r = -0,91$; $p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = -1,00$; $p < 0,001$), П33 – риск при распоряжении чужими вещами ($r = -0,99$; $p < 0,001$), П39 – сдержанность ($r = -0,91$; $p < 0,01$).

Установлено, что у лиц с высоким уровнем выраженности риска важными свойствами личности выступают сдержанность, напряжённость, нонконформизм.

Что же касается корреляционной взаимосвязи диагностируемых показателей у студентов-психологов с низким уровнем риска, то нами обнаружено несколько достаточно обширных корреляционных пляд. В частности, было установлено, что показатель риска в бытовой сфере (П6) положительно коррелирует с П13 – риском при перемещении поездом ($r = 0,63$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,52$; $p < 0,05$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,82$; $p < 0,001$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = 0,50$; $p < 0,05$), П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,71$; $p < 0,001$), П37 – эмоциональной устойчивостью ($r = 0,56$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = -0,51$; $p < 0,05$), П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,48$; $p < 0,05$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,56$; $p < 0,05$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,51$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,73$; $p < 0,001$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,50$; $p < 0,05$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = -0,50$; $p < 0,05$).

Другая пляда образуется вокруг показателя (П12) проявления риска, связанного с перемещением самолётом, где он позитивно коррелирует с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,58$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,90$; $p < 0,001$) и отрицательно – с П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,54$; $p < 0,05$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = -0,80$; $p < 0,001$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,86$; $p < 0,001$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,49$; $p < 0,05$), П31 –

риском при одалживании денег ($r = -0,69$; $p < 0,01$), П47 – конформизмом ($r = -0,53$; $p < 0,05$).

Третья плеяда выявлена по показателю (П7), связанным с проявлением риска при использовании бытовой техники, где он положительно коррелирует с П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 0,61$; $p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,53$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,67$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = 0,53$; $p < 0,05$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,57$; $p < 0,05$), а отрицательно – П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,51$; $p < 0,05$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя проявления риска, связанного с перемещением на поезде (П13). Он положительно коррелирует с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,74$; $p < 0,001$) и П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,59$; $p < 0,01$), и отрицательно – с П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,58$; $p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,58$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,61$; $p < 0,01$), П38 – подчинённостью ($r = -0,53$; $p < 0,05$).

Такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П16), характеризующий проявление риска, связанного с перемещением в темноте, где он положительно коррелирует с П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 0,54$; $p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = 0,63$; $p < 0,01$), П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,74$; $p < 0,001$) и отрицательно – с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,57$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,59$; $p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,74$; $p < 0,001$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П14), характеризующий проявление риска, связанного с перемещением на морском транспорте. Здесь он позитивно коррелирует с П17 – риском при перемещении в воде ($r = 0,77$; $p < 0,001$), П26 – рангом риска в

сфере достижения личных целей ($r = 0,47$; $p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,52$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,47$; $p < 0,05$) и с П34 – риском при обмане ($r = -0,48$; $p < 0,05$); а также показатель (П15), проявление риска, связанного с перемещением в поезде. Он положительно коррелирует с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,74$; $p < 0,001$) и П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,59$; $p < 0,01$), и отрицательно – с П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,50$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,53$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,76$; $p < 0,001$).

Показатель (П19), связанный с перемещением с высокой скоростью имеет такое же количество корреляционных взаимосвязей, где он позитивно коррелирует с П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,48$; $p < 0,05$) и П34 – риском при обмане ($r = 0,63$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,51$; $p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,67$; $p < 0,01$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,63$; $p < 0,01$); также показатель (П20), характеризующий проявление риска, связанного с перемещением на улице имеет аналогичное количество корреляционных взаимосвязей. Здесь он коррелирует положительно с П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,51$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,52$; $p < 0,05$), П51 – мотивацией к избежанию неудач ($r = 0,52$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,55$; $p < 0,05$) и П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,49$; $p < 0,05$).

У студентов-психологов с низким уровнем риска значимыми выступают такие свойства личности, как конформизм и эмоциональная устойчивость.

При рассмотрении характера корреляционных взаимосвязей у курсантов-военных 1 курса с высоким уровнем риска, нами обнаружено несколько достаточно обширных корреляционных плеяд. Наибольший уровень взаимосвязей установлен по показателю личностной предрасположенности к риску (П15), где он положительно коррелирует с П6 – рангом

риска в бытовой сфере ($r = 0,93$; $p < 0,01$), П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П34 – риском при обмане ($r = 0,89$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,93$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,79$; $p < 0,05$), П63 – экспрессивностью, направленной на себя ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П69 – эмпатией, направленной на внутреннее сопереживание ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,98$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,94$; $p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,94$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,98$; $p < 0,01$), П31 – риском при одалживании денег ($r = -0,93$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,94$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = -0,94$; $p < 0,01$).

Другая плеяда образуется вокруг показателя (П6), характеризующего проявление риска в бытовой сфере. Он положительно коррелирует с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П34 – риском при обмане ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П55 – раздражительностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П63 –

экспрессивностью, направленной на себя ($r = 0,76; p < 0,05$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,94; p < 0,01$), П69 – эмпатией, направленной на внутреннее сопереживание ($r = 0,94; p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,83; p < 0,05$) и отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,84; p < 0,05$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,76; p < 0,05$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,94; p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,94; p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = -0,94; p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,76; p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,98; p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = -0,79; p < 0,05$), П31 – риском при одалживании денег ($r = -1,00; p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,91; p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,76; p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = -0,94; p < 0,01$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -0,94; p < 0,01$), П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = -0,76; p < 0,05$).

Показатель риска в использовании бытовой техники (П7) коррелирует положительно с П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = 0,87; p < 0,01$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 1,00; p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 1,00; p < 0,01$), П34 – риском при обмане ($r = 0,97; p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,94; p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 1,00; p < 0,01$), П69 – эмпатией, направленной на внутреннее сопереживание ($r = 1,00; p < 0,01$), а отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,97; p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -1,00; p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -1,00; p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = -1,00; p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,87; p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = -0,94; p < 0,01$), П31 – риском при одалживании денег ($r = -0,94; p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = -1,00; p < 0,01$), П64 – экспрессивностью, направленной на других ($r = -1,00; p < 0,01$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя (П26), проявления риска в сфере достижения личных целей. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П31 – риск при одалживании денег ($r = 0,98; p < 0,01$), П32 – риск при вступлении в близкие отношения ($r = 0,97; p < 0,01$), П56 – общительность ($r = 0,87; p < 0,01$), П59 – застенчивость ($r = 0,87; p < 0,01$), а отрицательно – П27 – риск при общении с незнакомым человеком ($r = -0,87; p < 0,01$), П30 – риск при раскрытии секретов ($r = -0,87; p < 0,01$), П33 – риск при распоряжении чужими вещами ($r = -0,87; p < 0,01$), П34 – риск при обмане ($r = -0,96; p < 0,01$), П54 – депрессивность ($r = -0,87; p < 0,01$), П55 – раздражительность ($r = -0,98; p < 0,01$), П70 – эмпатия, направленная на социальное окружение ($r = -0,87; p < 0,01$), П72 – эмоциональная нестабильность ($r = -0,92; p < 0,01$).

Такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П11), который характеризует проявление риска в пространственной сфере. Он позитивно коррелирует с П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,87; p < 0,01$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,87; p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,87; p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,87; p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,87; p < 0,01$), П69 – эмпатией, направленной на внутреннее сопереживание ($r = 0,87; p < 0,01$) и отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,87; p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,87; p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = -0,87; p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,87; p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -0,87; p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,87; p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = -0,98; p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = -0,87; p < 0,01$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П1) степени готовности к риску, где он положительно коррелирует с П4 – стремлением к риску ($r = 0,98; p < 0,01$), П5 – личностной предрасположенностью к риску ($r = 0,96; p < 0,01$), П6 – рангом риска в бытовой сфере ($r = 0,79; p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии

секретов ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,79$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,93$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,89$; $p < 0,01$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,77$; $p < 0,05$), П31 – риском при одалживании денег ($r = -0,79$; $p < 0,05$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Установлено, что показатель риска в сфере здоровья (П8) положительно коррелирует с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,84$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = 0,97$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = -0,96$; $p < 0,01$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П34 – риском при обмане ($r = -0,88$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -0,84$; $p < 0,05$), П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = -0,97$; $p < 0,01$).

Вокруг показателя (П10) взаимодействие с нездоровыми людьми образуется аналогичное количество корреляционных взаимосвязей. Здесь позитивно с этим параметром коррелирует П17 – риском при перемещении в воде ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П31

– риском при одалживании денег ($r = 0,94$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), а отрицательно П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П34 – риском при обмане ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -0,94$; $p < 0,01$), П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Установлено, что курсанты-военные 1 курса с высоким уровнем выраженности риска проявляют его при использовании бытовой техники, при взаимодействии с нездоровыми людьми, в пространственной сфере, а также в сфере достижения личных целей и др. Важными свойствами личности здесь выступают раздражительность и эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание.

При рассмотрении корреляционных взаимосвязей диагностируемых показателей у курсантов-военных 1 курса с низким уровнем риска, нами обнаружено несколько достаточно обширных корреляционных плеяд. Установлено, что показатель степени готовности к риску (П1) коррелирует на достаточно высоком уровне с другими параметрами, то есть он положительно коррелирует с П6 – рангом риска в бытовой сфере ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = 0,90$; $p < 0,01$), П53 – спонтанной агрессивностью ($r = 0,92$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П14

– риском при перемещении на морском транспорте ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = -0,99$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П57 – уравновешенностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П62 – феминизмом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П65 – экспрессивностью ($r = -0,87$; $p < 0,01$), $p < 0,01$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П6), связанный с проявлением риска в бытовой сфере. Он положительно взаимодействует с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П13 – риском при перемещением поездом ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,98$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,84$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = -0,79$; $p < 0,05$), П57 – уравновешенностью ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П62 – феминизмом ($r = -0,87$; $p < 0,01$).

Третья плеяда образуется вокруг показателя риска в сфере здоровья (П8), где он положительно коррелирует с П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,99$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П57 – уравновешенностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П62 – маскулинизмом ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 1,00$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,90$; $p < 0,01$), П53 – спонтанной агрессивностью ($r = -0,92$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной нестабильностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей наблюдается у показателя (П9), характеризующего проявление риска при курении, употреблении алкоголя и наркотиков. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П10 – риск при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П14 – риск при перемещении на морском транспорте ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П15 – риск при перемещении автомобилем ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П17 – риск при перемещении в воде ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П25 – риск при обращении к парикмахеру ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П26 – ранг риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П33 – риск при распоряжении чужими вещами ($r = 0,99$; $p < 0,01$), П56 – общительность ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П57 – уравновешенность ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П62 – маскулинизм ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляция ($r = 1,00$; $p < 0,01$), а отрицательно – П12 – риск при перемещении самолётом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П13 – риск при перемещении поездом

($r = -1,00$; $p < 0,01$), П24 – риск при обращении к модельеру ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П32 – риск при вступлении в близкие отношения ($r = -0,90$; $p < 0,01$), П53 – спонтанная агрессивность ($r = -0,92$; $p < 0,01$), П54 – депрессивность ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительность ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П58 – реактивная агрессивность ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П59 – застенчивость ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональная лабильность ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональная нестабильность ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Показатель (П10), который характеризует проявление риска, связанного с взаимодействием с нездоровыми людьми. Он положительно коррелирует с П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,87$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,99$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = 0,97$; $p < 0,01$), П57 – уравновешенностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П62 – маскулинизмом ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 1,00$; $p < 0,01$), и отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,90$; $p < 0,01$), П53 – спонтанной агрессивностью ($r = -0,92$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной нестабильностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя риска, связанного с перемещением самолётом (П12), где он положительно коррелирует с П13 – риском при перемещении поездом ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = 0,90$; $p < 0,01$), П53 – спонтанной агрессивностью ($r = 0,92$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью

($r = 1,00$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 1,00$; $p < 0,01$), а отрицательно с П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,87$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = -0,99$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,97$; $p < 0,01$), П57 – уравновешенностью ($r = -1,00$; $p < 0,01$), П62 – феминизмом ($r = -1,00$; $p < 0,01$).

Исходя из полученных данных, можно отметить, что у курсантов-военных с низким уровнем выраженности риска важными свойствами личности выступают застенчивость, саморегуляция, эмоциональная стабильность.

У курсантов-военных 3 курса с высоким уровнем риска нами обнаружено несколько корреляционных плеяд. В частности, установлено, что показатель склонности к риску (П3) положительно коррелирует с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = 1,00$; $p < 0,01$), П15 – риском при перемещении автомобилем ($r = 0,88$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,91$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = -0,80$; $p < 0,05$), П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,76$; $p < 0,05$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,76$; $p < 0,05$).

Примерно такое же количество взаимосвязей имеет показатель стремления к риску (П4), где он положительно коррелирует с П5 – личностной предрасположенностью к риску ($r = 0,83$; $p < 0,05$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,83$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,79$; $p < 0,05$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -0,79$; $p < 0,05$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,88$; $p < 0,01$) и П62 – феминизмом ($r = -0,90$; $p < 0,01$).

Третья плеяда выявлена по показателю (П6), связанному с проявлением риска в бытовой сфере. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П20 – риск при перемещении по улице ($r = 0,78$; $p < 0,05$), П31 – риск при одалживании денег ($r = 0,79$; $p < 0,05$), П57 – уравновешенность ($r = 0,79$; $p < 0,05$), П62 – маскулинизм ($r = 0,75$; $p < 0,05$) и отрицательно – П33 – риск при распоряжении чужими вещами ($r = -0,75$; $p < 0,05$), П34 – риск при обмане ($r = -0,83$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональная лабильность ($r = -0,80$; $p < 0,05$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя проявления риска, связанного с перемещением самолётом (П12). Он позитивно взаимодействует с П18 – риском при перемещении на высоте ($r = 0,88$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,76$; $p < 0,05$), П28 – возражении начальнику ($r = 0,77$; $p < 0,05$), П55 – раздражительностью ($r = 0,89$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,77$; $p < 0,05$), П60 – интроверсией ($r = -0,76$; $p < 0,05$) и П62 – феминизмом ($r = -0,91$; $p < 0,01$).

Также показатель (П25), связанный с проявлением риска при обращении к парикмахеру, где он положительно коррелирует с П28 – возражении начальнику ($r = 0,84$; $p < 0,05$), П55 – раздражительностью ($r = 0,87$; $p < 0,01$) и П70 – эмпатией, направленной на социальное окружение ($r = 0,76$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,75$; $p < 0,05$), П52 – невротичностью ($r = -0,82$; $p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = -0,84$; $p < 0,05$) и П72 – эмоциональной нестабильностью ($r = -0,81$; $p < 0,05$).

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что курсанты-военные с высоким уровнем риска наиболее чаще проявляют его в бытовой сфере, при перемещении самолётом и при обращении к парикмахеру. Также у них наблюдаются такие свойства личности, как раздражительность и маскулинизм.

2.3. Взаимосвязь показателей риска и личностных особенностей у студентов разных высших учебных заведений

В результате рассмотрения характера корреляционных взаимосвязей на общей выборке у курсантов-правоведов, мы обнаружили достаточно тесные связи показателя эмоциональной лабильности (П61) с другими параметрами. Он положительно коррелирует с П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = 0,56$; $p < 0,05$), П52 – невротичностью ($r = 0,76$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 0,83$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,72$; $p < 0,01$), П65 – экспрессивностью ($r = 0,58$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,82$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,48$; $p < 0,05$), П12 – риском при перемещении на самолёте ($r = -0,46$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,56$; $p < 0,05$), П56 – общительностью ($r = -0,53$; $p < 0,05$), П60 – интроверсией ($r = -0,48$; $p < 0,05$), П62 – феминизмом ($r = -0,58$; $p < 0,01$).

Вторая плеяда образуется вокруг показателя (П54), характеризующего депрессивность, где положительно он взаимодействует с П52 – невротичностью ($r = 0,85$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,55$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,83$; $p < 0,01$), П65 – экспрессивностью ($r = 0,55$; $p < 0,05$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,79$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,65$; $p < 0,01$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,48$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,55$; $p < 0,05$), П60 – интроверсией ($r = -0,50$; $p < 0,05$), П62 – феминизмом ($r = -0,48$; $p < 0,05$).

Примерное такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П65), определяющий экспрессивность. Здесь с этим показателем позитивно коррелирует П19 – риск при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,47$; $p < 0,05$), П52 – невротичность ($r = 0,55$; $p < 0,05$), П54 – депрессивность ($r = 0,58$; $p < 0,01$), П59 – застенчивость ($r = 0,73$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональная лабильность ($r = 0,58$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональная стабильность ($r = 0,83$; $p < 0,01$).

и отрицательно – П16 – риск при перемещении в темноте ($r = -0,60$; $p < 0,01$), П20 – риск при перемещении по улице ($r = -0,56$; $p < 0,05$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П72), характеризующий эмоциональную стабильность. Он позитивно коррелирует с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,50$; $p < 0,05$), П52 – невротичностью ($r = 0,66$; $p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = 0,79$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,77$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,82$; $p < 0,01$), П65 – экспрессивностью ($r = 0,52$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,58$; $p < 0,01$) и П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,46$; $p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя невротичности (П52), где он положительно коррелирует с П54 – депрессивностью ($r = 0,85$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,66$; $p < 0,01$), П60 – экстраверсией ($r = 0,55$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,76$; $p < 0,01$), П65 – экспрессивностью ($r = 0,52$; $p < 0,05$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,66$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П12 – риском при перемещении на самолёте ($r = -0,65$; $p < 0,01$) и П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,49$; $p < 0,05$).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что для курсантов-правоведов значимыми являются такие свойства личности, как экспрессивность, отсутствие депрессии и застенчивости.

У студентов-инженеров наибольшее количество корреляционных взаимосвязей наблюдается по показателю застенчивости (П59). Здесь с этим показателем позитивно коррелирует П54 – депрессивность ($r = 0,82$; $p < 0,01$), П55 – раздражительность ($r = 0,67$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональная лабильность ($r = 0,82$; $p < 0,01$), П66 – саморегуляция, направленная на внутреннюю самоорганизацию ($r = 0,47$; $p < 0,05$), П72 – эмоциональная стабильность ($r = 0,69$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П1 – степенью готовности к риску ($r = -0,61$; $p < 0,01$), П3 – склонностью к риску ($r = -0,57$; $p < 0,05$), П4 – стремлением к риску ($r = -0,59$; $p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,52$; $p < 0,05$), П57 – уравновешенностью ($r = -0,53$;

$p < 0,05$), П60 – интроверсией ($r = -0,57$; $p < 0,05$), П62 – феминизмом ($r = -0,59$; $p < 0,01$).

Вторая плеяда образуется вокруг показателя (П10), характеризующего проявление риска, связанного с взаимодействием с нездоровыми людьми. Он положительно коррелирует с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = 0,54$; $p < 0,05$), П11 – рангом риска в пространственной сфере ($r = 0,54$; $p < 0,05$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,51$; $p < 0,05$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = 0,63$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,51$; $p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,58$; $p < 0,05$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = -0,66$; $p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,49$; $p < 0,05$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,50$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = -0,51$; $p < 0,05$).

Аналогичное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя (П13) проявления риска, связанного с перемещением на поезде. Здесь положительно с этим показателем коррелирует П6 – ранг риска в бытовой сфере ($r = 0,73$; $p < 0,01$), П8 – ранг риска в сфере здоровья ($r = 0,67$; $p < 0,01$), П16 – риск при перемещении в темноте ($r = 0,68$; $p < 0,01$), П21 – ранг риска в сфере услуг ($r = 0,50$; $p < 0,05$), П22 – риск при обращении к врачу ($r = 0,68$; $p < 0,01$), П27 – риск при общении с незнакомым человеком ($r = 0,64$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П14 – риск при перемещении на морском транспорте ($r = -0,61$; $p < 0,01$), П26 – ранг риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,50$; $p < 0,05$), П30 – риск при раскрытии секретов ($r = -0,51$; $p < 0,05$), П32 – риск при вступлении в близкие отношения ($r = -0,71$; $p < 0,01$).

Такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П15), связанный с проявлением риска при перемещении на автомобиле, где он положительно взаимодействует с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,60$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = 0,51$; $p < 0,05$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 0,55$; $p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,57$; $p < 0,05$), П31 – риском при одалживании

денег ($r = 0,81$; $p < 0,01$), П66 – саморегуляцией, направленной на внутреннюю самоорганизацию ($r = 0,47$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,49$; $p < 0,05$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,71$; $p < 0,01$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,71$; $p < 0,01$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,66$; $p < 0,01$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,55$; $p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя интроэкспрессивности (П66). Он положительно коррелирует с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,59$; $p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = 0,47$; $p < 0,05$), П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 0,54$; $p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,50$; $p < 0,05$), П30 – риском при раскрытии секретов ($r = 0,51$; $p < 0,05$), П66 – саморегуляцией, направленной на внутреннюю самоорганизацию ($r = 0,69$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П13 – риском при перемещении поездом ($r = -0,48$; $p < 0,05$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,56$; $p < 0,05$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,56$; $p < 0,05$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,64$; $p < 0,01$).

Обобщая эти результаты, можно сделать вывод, что студенты-инженеры проявляют риск при взаимодействии с нездоровыми людьми, а также при перемещении поездом и автомобилем и т. д. Важным свойством личности здесь выступает саморегуляция, направленная на внутреннюю самоорганизацию.

Несколько иную картину мы наблюдаем, рассматривая характер корреляционных взаимосвязей у студентов-психологов. Было установлено, что показатель (П14) риска при перемещении на морском транспорте позитивно коррелирует с П24 – риском при обращении к модельеру ($r = 0,43$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личностных целей ($r = 0,34$; $p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = 0,41$; $p < 0,01$), П28 – возражении начальнику ($r = 0,36$; $p < 0,01$), П51 – мотивацией к избежанию неудач ($r = 0,31$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П13 – риском при перемещении на поезде ($r = -0,30$; $p < 0,05$), П15 – риском при

перемещении на автомобиле ($r = -0,63$; $p < 0,001$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,35$; $p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = -0,32$; $p < 0,05$), П32 – риском при вступлении в близкие отношения ($r = -0,30$; $p < 0,05$).

Вторая плеяда образуется вокруг показателя степени готовности к риску (П1), где он на достаточно высоком уровне положительно взаимодействует с параметрами П2 – смелости ($r = 0,61$; $p < 0,001$), П3 – склонности к риску ($r = 0,72$; $p < 0,001$), П4 – стремления к риску ($r = 0,75$; $p < 0,001$), П5 – личностной предрасположенности к риску ($r = 0,90$; $p < 0,001$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = 0,46$; $p < 0,001$), П38 – доминантности ($r = 0,31$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П22 – риском при обращении к врачу ($r = -0,30$; $p < 0,05$), П29 – риском при сдаче экзаменов ($r = -0,32$; $p < 0,05$), П51 – мотивацией к избежанию неудач ($r = -0,34$; $p < 0,05$).

Своё продолжение данный комплекс взаимосвязей образуется ещё и вокруг показателя стремления к риску (П4). С этим параметром положительно коррелирует П1 – степень готовности к риску ($r = 0,75$; $p < 0,001$), П2 – смелость ($r = 0,74$; $p < 0,001$), П3 – склонность к риску ($r = 0,58$; $p < 0,001$), П5 – личностная предрасположенность к риску ($r = 0,68$; $p < 0,001$), П50 – мотивация к успеху ($r = 0,30$; $p < 0,05$), П38 – доминантность ($r = 0,27$; $p < 0,05$), а отрицательно – П15 – риск при перемещении автомобилем ($r = -0,40$; $p < 0,01$), П22 – риск при обращении к врачу ($r = -0,31$; $p < 0,05$), П40 – подверженность чувствам ($r = -0,28$; $p < 0,05$).

В то же время показатель проявления риска, связанного с перемещением автомобилем (П15) положительно коррелирует с П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,27$; $p < 0,05$) и П31 – риском при одалживании денег ($r = 0,43$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П2 – робостью ($r = -0,33$; $p < 0,05$), П3 – склонностью к риску ($r = -0,27$; $p < 0,05$), П4 – стремлением к риску ($r = -0,40$; $p < 0,01$), П12 – риском при перемещении самолётом ($r = -0,47$; $p < 0,001$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,63$; $p < 0,001$), П24 – риском при

обращении к модельеру ($r = -0,42$; $p < 0,01$), П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = -0,30$; $p < 0,05$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель (П9), характеризующий проявление риска при курении, употреблении алкоголя и наркотиков. Он позитивно взаимодействует с П1 – степенью готовности к риску ($r = 0,46$; $p < 0,001$), П5 – личностной предрасположенности к риску ($r = 0,41$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = 0,40$; $p < 0,01$), П33 – риском при распоряжении чужими вещами ($r = 0,27$; $p < 0,05$), П50 – мотивацией к успеху ($r = 0,31$; $p < 0,05$), П39 – экспрессивностью ($r = 0,28$; $p < 0,05$) и отрицательно – с П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,36$; $p < 0,01$), П51 – мотивацией к избежанию неудач ($r = -0,28$; $p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя (П12), характеризующего проявление риска, связанного с перемещением самолётом, где с ним положительно коррелируют П19 – риск при перемещении с высокой скоростью ($r = 0,33$; $p < 0,05$), П30 – риск при раскрытии секретов ($r = 0,35$; $p < 0,01$), П34 – риск при обмане ($r = 0,27$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П13 – риск при перемещении поездом ($r = -0,55$; $p < 0,001$), П15 – риск при перемещении автомобилем ($r = -0,47$; $p < 0,001$), П16 – риск при перемещении в темноте ($r = -0,70$; $p < 0,001$), П28 – риск при возражении начальнику ($r = -0,29$; $p < 0,05$), П31 – риск при одалживании денег ($r = -0,40$; $p < 0,01$).

Вокруг показателя проявления риска, связанного с перемещением с высокой скоростью (П19), образуется аналогичное количество взаимосвязей. Он положительно взаимодействует с П12 – риском при перемещении на самолёте ($r = 0,33$; $p < 0,05$), П34 – риском при обмане ($r = 0,35$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,36$; $p < 0,01$), П14 – риском при перемещении на морском транспорте ($r = -0,35$; $p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = -0,46$; $p < 0,01$), П17 – риском при перемещении в воде ($r = -0,39$; $p < 0,01$), П18 –

риском при перемещении на высоте ($r = -0,36; p < 0,01$), П23 – риском при обращении в милицию ($r = -0,30; p < 0,05$).

Следовательно, можно утверждать, что у студентов-психологов значимым выступает такое свойство личности, как доминантность, а также у них наблюдается мотивация к избежанию неудач.

При рассмотрении корреляционных взаимосвязей диагностируемых показателей, у курсантов-военных 1 курса установлено, что показатель (П3) склонности к риску позитивно коррелирует с П9 – риском при курении, употреблением алкоголя и наркотиков ($r = 0,44; p < 0,05$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = 0,46; p < 0,01$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = 0,67; p < 0,01$), а отрицательно – с П1 – степенью готовности к риску ($r = -0,76; p < 0,01$), П4 – стремлением к риску ($r = -0,53; p < 0,01$), П5 – личностной предрасположенности к риску ($r = -0,83; p < 0,01$), П8 – рангом риска в сфере здоровья ($r = -0,42; p < 0,05$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = -0,43; p < 0,05$), П60 – интроверсией ($r = -0,36; p < 0,05$), П62 – феминизмом ($r = -0,35; p < 0,05$).

Примерно такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель экстраверсии (П60), где он позитивно взаимодействует с П4 – стремлением к риску ($r = 0,45; p < 0,01$), П16 – риском при перемещении в темноте ($r = 0,5; p < 0,05$), П56 – общительностью ($r = 0,71; p < 0,01$), П62 – маскулинизмом ($r = 0,61; p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,43; p < 0,05$) и отрицательно – с П52 – невротичностью ($r = -0,52; p < 0,01$), П54 – депрессивностью ($r = -0,51; p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = -0,50; p < 0,01$), П72 – эмоциональной нестабильностью ($r = -0,60; p < 0,01$).

В свою очередь, показатель эмпатии, направленной на социальное окружение (П70), положительно коррелирует с П56 – общительностью ($r = 0,46; p < 0,01$), П60 – экстраверсией ($r = 0,38; p < 0,05$), П62 – маскулинизмом ($r = 0,45; p < 0,01$), П68 – саморегуляцией ($r = 0,40; p < 0,05$), П71 – эмпатией ($r = 0,67; p < 0,01$), а отрицательно – с П3 – склонностью к риску ($r = -0,46; p < 0,01$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,37; p < 0,05$), П10 – риском при

взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,38; p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,36; p < 0,05$).

Достаточное количество корреляционных взаимосвязей образуется вокруг показателя степени готовности к риску (П1). Он положительно взаимодействует с П4 – стремлением к риску ($r = 0,48; p < 0,01$), П5 – личностной предрасположенностью к риску ($r = 0,84; p < 0,01$), П22 – риском при обращении к врачу ($r = 0,44; p < 0,05$), а отрицательно – с П3 – склонностью к риску ($r = -0,76; p < 0,01$), П9 – риском при курении, употреблении алкоголя и наркотиков ($r = -0,47; p < 0,01$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,58; p < 0,01$), П20 – риском при перемещении по улице ($r = -0,38; p < 0,05$), П21 – рангом риска в сфере услуг ($r = -0,35; p < 0,05$), П25 – риском при обращении к парикмахеру ($r = -0,48; p < 0,01$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя невротичности (П52), где он позитивно коррелирует с П26 – рангом риска в сфере достижения личных целей ($r = 0,35; p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = 0,36; p < 0,05$), П58 – реактивной агрессивностью ($r = 0,39; p < 0,05$) и отрицательно – с П4 – стремлением к риску ($r = -0,36; p < 0,05$), П6 – рангом риска в бытовой сфере ($r = -0,35; p < 0,05$), П19 – риском при перемещении с высокой скоростью ($r = -0,38; p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,40; p < 0,05$), П56 – общительностью ($r = -0,51; p < 0,01$), П60 – интроверсией ($r = -0,37; p < 0,05$).

Установлено, что у курсантов-военных 1 курса важными свойствами личности выступают общительность, интровертность и маскулинизм.

Несколько достаточно обширных корреляционных плеяд нами обнаружено у курсантов-военных 3 курса. В частности, было обнаружено, что показатель эмоциональной лабильности (П61) позитивно взаимодействует с П52 – невротичностью ($r = 0,65; p < 0,01$), П53 – спонтанной агрессивностью ($r = 0,34; p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = 0,73; p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,47; p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,56; p < 0,01$) и отрицательно – с П1 – степенью готовности к риску ($r = -0,44; p < 0,01$), П56 – общительностью ($r = -0,48; p < 0,01$).

Вторая плеяда образуется вокруг показателя общительности (П56), где он положительно коррелирует с П4 –

стремлением к риску ($r = 0,44$; $p < 0,01$), П5 – личностной предрасположенностью к риску ($r = 0,42$; $p < 0,01$), П52 – невротичностью ($r = 0,41$; $p < 0,05$), П60 – экстраверсией ($r = 0,38$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,48$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П30 – риском при раскрытии секрета ($r = -0,34$; $p < 0,05$), П54 – депрессивностью ($r = -0,33$; $p < 0,05$), П59 – застенчивостью ($r = -0,41$; $p < 0,05$), П72 – эмоциональной нестабильностью ($r = -0,45$; $p < 0,01$).

Такое же количество корреляционных взаимосвязей имеет показатель степени готовности к риску (П1). Положительно здесь коррелирует П4 – стремления к риску ($r = 0,43$; $p < 0,01$), П5 – личностной предрасположенности к риску ($r = 0,65$; $p < 0,01$), П11 – ранг риска в пространственной сферы ($r = 0,48$; $p < 0,01$), П52 – невротичности ($r = 0,44$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильности ($r = 0,44$; $p < 0,01$) и отрицательно – с П3 – склонности к риску ($r = -0,70$; $p < 0,01$), П8 – ранг риска в сфере здоровья ($r = -0,47$; $p < 0,01$), П54 – депрессивности ($r = -0,39$; $p < 0,05$), П59 – застенчивости ($r = -0,41$; $p < 0,05$).

Как бы продолжая этот комплекс взаимосвязей, показатель депрессивности (П54) позитивно коррелирует с П52 – невротичностью ($r = 0,54$; $p < 0,01$), П55 – раздражительностью ($r = 0,52$; $p < 0,01$), П59 – застенчивостью ($r = 0,33$; $p < 0,05$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,73$; $p < 0,01$), П72 – эмоциональной стабильностью ($r = 0,66$; $p < 0,01$), а отрицательно – с П1 – степенью готовности к риску ($r = -0,39$; $p < 0,05$).

Следующая плеяда образуется вокруг показателя спонтанной агрессивности (П53). Он положительно коррелирует с П55 – раздражительностью ($r = 0,41$; $p < 0,05$), П60 – экстраверсией ($r = 0,52$; $p < 0,01$), П61 – эмоциональной лабильностью ($r = 0,34$; $p < 0,05$), П62 – маскулинизмом ($r = 0,36$; $p < 0,05$), а отрицательно – с П7 – риском при использовании бытовой техники ($r = -0,35$; $p < 0,05$), П10 – риском при взаимодействии с нездоровыми людьми ($r = -0,38$; $p < 0,05$), П27 – риском при общении с незнакомым человеком ($r = -0,39$; $p < 0,05$).

Обобщив эти результаты, можно сделать вывод, что у курсантов-военных 3 курса значимыми свойствами личности выступают раздражительность, невротичность, а также эмоциональная лабильность.

РАЗДЕЛ 3

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И КОРРЕГИРОВАНИЯ РИСКА

3.1. Исходные теоретико-методологические подходы к разработке системы

В данном разделе представлены результаты научно-методологических исследований по созданию и апробированию комплексной системы, ориентированной на коррекцию и формирование риска.

При разработке системы целенаправленной психологической подготовки студентов к оптимальному проявлению риска мы опирались на следующие условия: во-первых, на специфику их общей психологической подготовки и готовности к риску; во-вторых, на индивидуально-ориентированный подход выбора методов и приёмов формирования и коррекции риска; в-третьих, взаимосвязь, взаимопоследовательность и взаимокомпенсирующую направленность избираемых и рекомендуемых с нарастающей сложностью методов, упражнений формирования и коррекции риска; в-четвёртых, доступность и возможность использования предлагаемой системы тренинговых занятий в процессе учебно-профессиональной подготовки студентов.

Приступая к разработке этой системы, мы учитывали также данные исследований (Битянова Н.Р., 1995; Изен Н.В., 1988; Карпенко З.С., 1997; Прихожан А.М., 1997; Прутченков А.С., 1995 и др.), в которых обобщаются определённые подходы не только к изучению выраженности риска, но и отдельные приёмы, ориентированные на его нивелирование и формирование.

Конструируя содержание системы, прежде всего, учитывали её учебную направленность, при этом не только разрабатывали свои упражнения, но и адаптировали представленные другими специалистами задания, упражнения, которые прямо или косвенно помогали решать задачи нашей работы.

С целью конструктивного построения содержания системы была избрана логика её представления, которая позволила реализовывать систему, как в рамках конкретных занятий по дням, так и в целом с учётом предшествующего опыта участников. Обобщенно эта процедура давала возможность, во-первых, определить цель и выстроить ход каждого занятия; во-вторых, обозначить его основные задачи; в-третьих, представить технику выполнения заданий и упражнений. При этом после проведения каждого занятия при необходимости можно было предусмотреть задания для самостоятельной деятельности.

Основная цель предложенной системы – провести коррекцию выраженности риска с учётом индивидуальных особенностей его проявления.

Частные цели системы сводились к следующим:

- 1) создать условия, в которых можно было бы обучить студентов умению владеть приёмами, понижающими возбуждение и реактивность действий;
- 2) проводить коррекцию тревожности и импульсивно-агрессивного поведения;
- 3) расширить диапазон самообладания, рефлексии воспринимаемых экстремальных ситуаций;
- 4) выработать навыки адекватности при принятии решений в рискованных ситуациях;
- 5) развить такие волевые качества личности, как смелость и решительность;
- 6) сформировать основы эмоциональной устойчивости личностного поведения.

Как уже подчёркивалось, предложенная система тренинговых занятий основывается на принципе постепенности и поэтапности, где каждый этап исходит из предыдущего.

Рассмотрим основное содержание окончательного варианта предложенной комплексной системы (см. табл. 3.3.1), которая предполагает одиннадцать занятий (пять занятий для студентов с высоким уровнем риска и четыре – с низким уровнем). Первые два занятия ориентированы на развитие и закрепление навыков саморегуляции у всех студентов независимо от выраженности риска. Затем студенты делятся на две подгруппы: с повышенным и с пониженным риском.

Что же касается организационных условий проведения предложенной системы тренинговых занятий, то исходя из имеющихся в научно-методической литературе данных (Изен Н.В., 1988; Прутченков А.С., 1995 и др.) избран такой подход, который предусматривает проведение занятий не реже двух раз в неделю; продолжительность одного занятия – 2-3 часа; количество участников – не менее 12, но не более 25; помещение – аудиторная комната площадью не менее 35 кв. м.

В качестве конкретных обучающих средства ориентированных на коррекцию проявления риска избраны: психологические приёмы, упражнения, техники, методики, специальные психологические задачи, а также элементы различных игр.

Направленность занятий с учётом выраженности риска

| № занят. | Направленность занятий | | № занят. |
|----------|---|--|----------|
| | Подгруппа с повышенным риском | Подгруппа с пониженным риском | |
| 1, 2 | Ориентированы на развитие и закрепление навыков саморегуляции. | | 1, 2 |
| 3 | Ориентировано на формирование умений, понижающих возбуждение и реактивность действий. | Ориентировано на снятие комплексов повышенной тревожности и страха. | 3 |
| 4 | Ориентировано на понижение агрессивности. | Ориентировано на активизацию смелости и решительности. | 4 |
| 5 | Ориентировано на формирование мыслительных действий в рискованных ситуациях. | Ориентировано на формирование уверенности. | 5 |
| 6 | Ориентировано на формирование самообладания, рефлексии воспринятых экстремальных ситуаций. | Ориентировано на формирование принятия решений в экстремных ограниченных условиях. | 6 |
| 7 | Ориентировано на выработку навыков адекватности при принятии решений в рискованных ситуациях. | | 7 |

3.2. Содержание системы

Примерное содержание занятий по дням

День первый (занятие № 1)

Занятия начинаются одновременно в двух подгруппах.

Цель: сформировать основы саморегуляции.

Задачи: установление контакта с участниками тренинга и между ними для обеспечения наиболее благоприятных условий проведения занятий; ознакомление с принципами работы в тренинге и выработка групповых ритуалов; развитие основ саморегуляции.

Краткое методическое вступление

Ведущий сообщает, что в любом тренинге общение между участниками должно быть эффективным. Критериями такого общения являются:

- достижение результата (предметная цель);
- эмоциональная удовлетворенность партнёров.

Достижение цели будет реальным, если будут соблюдаться групповые нормы, правила, а именно:

- равноценность: «Нет статусных различий, иерархии, сложившейся до группы, субординации. Каждый отвечает как за свои решения, так и за групповые»;
- активность: «Будь активен». От активности каждого зависит эффективность общего дела;
- правдивость: «Говори правду или молчи»;
- открытость. Обсуждению подлежит только то, что происходит «здесь и сейчас», а не когда-то и с кем-то;
- конфиденциальность. Информация, обсуждаемая в группе и касающаяся «личных» жизненных историй каждого, не выносится за пределы круга;
- обратная связь. Говорите о поведении, а не о личности. Избегайте непосредственных оценок человека, «оценивайте» поступки;
- запреты. Накладывайте «вето» на такие фразы, как «Я не хочу», «Я не буду». Запрещаются «закрытые» позы и жесты. Нельзя перебивать ведущего, друг друга.

Ход занятия

Ведущий просит освободить пространство и расставить стулья по числу участников, занять места в круге.

На первом этапе экспериментатор представляется студентам. Затем каждый учащийся представляется, рассказывает немного о себе: что я люблю, что я умею, чего я хочу, и выбирает имя, которым его будут называть во время занятий.

На втором этапе студентам предлагаются упражнения. Первое упражнение «Методика расслабления после напряжения» ориентировано на отработку действий мысленного сосредоточения на участке тела, который надо расслабить; самоощущение этого участка; расчленение участка на элементы; поэлементное напряжение мышц; расслабление; самоощущение удовольствия от отдыха и расслабления мышц; самовнушение тепла и тяжести. После этого проводятся следующие упражнения, которые направлены на мысленный самомассаж лица, рук, ног, а также упражнение, определяющее состояние сверхконцентрации (см. приложение П).

После проведения занятий подводятся итоги работы, задаются следующие вопросы:

1. Помог ли вам тренинговый день ощутить себя расслабленным, сконцентрированным, отдохнувшим?
2. Письменно ответьте на следующие вопросы:
 - а) степень твоей включённости в это занятие;
 - б) твои основные ошибки;
 - в) какие эпизоды (упражнения) были для тебя самыми значимыми;
 - г) пожелания тренеру (по содержанию, форме занятия и т. д.).

В заключение можно рекомендовать домашнее задание: каждый день по 10-15 минут по возможности уделяйте методике мысленного самомассажа.

День второй (занятие № 2)

Цель: закрепление навыков саморегуляции.

Задачи: прежние, однако конкретизируется целевая установка на развитие умений повышать и понижать возбуждение.

Ход занятия

Для решения предложенной задачи целесообразно провести занятия, которые ориентированы на самоуспокоение путём осмысленного переживания, самоуспокоение с помощью релаксации лица и рук, самоуспокоение с помощью сонного дыхания, усиление состояния бесстрастия с помощью приятных воспоминаний, а также методику самовнушения (см. приложение П). При этом обращается внимание на концентрированность своих переживаний, внутренних ощущений.

В заключение подводятся итоги работы:

1. Помогает ли вам техника самовнушения побороть неприятные ощущения, возникающие в определённых ситуациях?

2. Составьте и запишите 2-3 вопроса ведущему по содержанию последнего занятия.

Следующие занятия проводятся по подгруппам: подгруппа с повышенным риском и пониженным.

Подгруппа с повышенным риском

День третий (занятие № 3)

Цель: сформировать умения, понижающие возбуждение и реактивность действий.

Оборудование: листы бумаги, фломастеры.

Ход занятия

Занятие включает шесть упражнений. Первое упражнение предполагает наблюдение появления нового образа, олицетворяющего внутреннее «Я». Второе упражнение ориентировано на выражение чувств, которые студенты

испытывали во время кризиса. При выполнении данного упражнения попытайтесь усмотреть в каждом кризисе новый жизненный импульс, новую черту вашей личности. Студенты отвечают на такие вопросы: пытались ли вы игнорировать кризисы? Усиливали ли возникающую боль, цеплялись ли за старые привычки? Переживали ли каждый кризис по-разному? Третье упражнение направлено на формирование чувства благодарности в неприятной ситуации. Четвёртое упражнение называется «Чемодан» - это упражнение поможет человеку в личностном росте, а также для регулирования эмоционально-волевой деятельности, которые группа особенно ценит в нём. В пятом упражнении участвуют двое участников группы, в процессе выполнения задания они удаляются друг от друга в разные стороны и должны почувствовать тот момент, когда партнёр хочет оглянуться, и сделать это. Шестое упражнение называется «Волшебное слово», необходимо найти такие слова, доводы, интонацию, жесты, чтобы выйти за пределы круга (см. приложение П).

День четвёртый (занятие № 4)

Цель: научить студентов понижать агрессивность.

Задачи: определить причины агрессивности и способы общения с агрессивными людьми.

Оборудование: пластинки с музыкой Р.Паулса «Золотой клубок», С.Прокофьева «Петя и Волк», Т.Вилькорейского «Помирились», А.Лепина, «Карабас» и др.

Краткое методическое вступление

Агрессивность характеризуется поведением, направленным на причинение физического или психологического вреда другому человеку, и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти и др.

Признаки агрессивности:

- упрямство, стремление возражать, отказываться;
- раздражительность;
- гнев, взрыв злости, негодование;

- старание обидеть, унижить;
- властность, желание настоять на своём;
- эгоцентризм, неумение понять интересы другого;
- самоуверенность, завышенная самооценка и др.

Психокоррекция агрессивности

Общие рекомендации. Студенты со слабо выраженной агрессивностью отличаются пассивностью, конформизмом, неумением защитить себя, повлиять на других. Таких студентов надо приобщать к активности, самостоятельности, инициативным действиям, хвалить за настойчивость, умение отстоять себя и других, укреплять их веру в собственные силы.

В общении с агрессивными студентами важно проявлять сдержанность, терпение, помня, что драчуны, терроризируя других, сами страдают от собственного упрямства, раздраженности. Чувство неприязни, нарушение душевного равновесия, недовольства не проходят у агрессивных людей, даже если им удаётся кого-то обидеть. Этим людям нужно дать понять, что психолог – их союзник в решении внутренних проблем. Агрессивные студенты должны убедиться, что их понимают.

Перенести активность агрессивного человека в конструктивное русло поможет изучению его интересов и склонностей. Постепенное усложнение задач, которые требуют решительности, смелости, энергичности реакций, поможет отвлечь человека от мелочного «выяснения отношений» на организацию общей деятельности, успех которой зависит от умения сотрудничать с другими.

Ход занятия

Занятие включает двадцать этюдов. Первые три этюда – это подвижные игры соревновательного характера, обучающие подчиняться определённым правилам, которые организуют, дисциплинируют и сплачивают игроков. Четвёртый этюд воспитывает желание сотрудничать с другими. Пятая игра называется «На берегу моря», которая способствует

расслаблению, устранению агрессивного поведения. Попеременное напряжение и расслабление мышц рук способствует общему тонизирующему действию — это определяет шестая игра. Седьмой этюд направлен на выражение и распознавание презрения, воспитывает сочувствие и терпимость к людям. Восьмой — тринадцатый этюды направлены на выражение и распознавание гнева, агрессии, а также на воспитание дружбы. Этюды четырнадцатый и пятнадцатый направлены на выражение и распознавание злости, воспитание доброжелательности. Этюды шестнадцатый — двадцатый ориентированы на формирование гуманных чувств (см. приложение П).

В заключение подводятся итоги:

1. Каковы признаки агрессивности?
2. Как вести себя с агрессивными детьми?
3. При выполнении каких упражнений вы испытывали затруднения?

День пятый (занятие № 5)

Цель: ориентировано на формирование мыслительных действий в рискованных ситуациях.

Оборудование: рисунки, фотографии известных предметов или явлений, листы бумаги, фломастеры, ручки.

Ход занятия

В первом упражнении участникам предлагаются рисунки или фотографии, сделанные с большим увеличением. Главное, чтобы они по внешнему виду напоминали какие-то известные предметы или явления, но в то же время содержали в себе ряд противоречивых деталей, которые не позволяют легко установить, что изображено. Необходимо, задавая как можно больше разных вопросов, понять, что на них изображено.

Второе упражнение называется «Что нового?», позволяющее преодолеть привычный взгляд на предмет, стереотип действия и выявить скрытые, необычные свойства предметов.

Третье упражнение предполагает, что один из участников делает умышленные ошибки при чтении, при доказательстве различных положений, а остальная группа должна находиться в постоянной готовности находить и исправлять ошибки, обосновывая при этом свою точку зрения. В задании «Составление упражнений» студентам предлагается три слова, не связанные между собой по смыслу, например, «озеро», «карандаш» и «медведь». Затем даётся задание составить как можно больше предложений, которые обязательно включали бы в себя все эти три слова (можно менять их падеж и использовать другие слова). С помощью этой игры происходит развитие операции синтеза не только на образном, но и на словесно-логическом уровне. При проведении этой игры ведущему важно установить, а игрокам найти «золотую» середину между качеством и количеством ответов. Необходимо, с одной стороны, стимулировать большее число любых разнообразных ответов, с другой – поощрять оригинальные, творческие ответы. Обязательным условием эффективности этой игры является сопоставление и обсуждение игроками всех предложенных ответов и развёрнутое обоснование, почему именно тот или иной ответ им понравился или не понравился.

Следующее упражнение «Поиск противоположных предметов». Экспериментатор называет какой-либо предмет, например, дом, окно, мяч, потолок, молоко, ученик, а участникам необходимо назвать как можно больше других предметов, противоположных данному. При этом следует ориентироваться на различные признаки предмета и систематизировать его противоположности (антиподы) по группам. В ходе проведения упражнения обращается внимание на то, какие признаки для сравнения подобрали учащиеся, на умение доказать их адекватность.

Упражнение «Поиск соединительных звеньев» способствует развитию операций обобщения и абстрагирования. Особое внимание обращается на чёткое обоснование и раскрытие содержания каждой связи между соседними элементами. Опыт показывает, что при первом проведении данное упражнение вызывает большие затруднения и, как

правило, большинство участников не в состоянии справиться с ним даже при помощи экспериментатора. Поэтому рекомендуется детальное совместное обсуждение данного упражнения. Затем желательно провести это же упражнение позднее.

И последнее упражнение «Выражение мысли другими словами», где берётся несложная фраза, например, «нынешнее лето будет очень тёплым». Надо предложить несколько вариантов передачи этой же мысли другими словами. При этом ни одно слово из слов данного предложения не должно употребляться в других предложениях. Важно следить, чтобы не искажался смысл высказывания (см. приложение П).

День шестой (занятие № 6)

Цель: ориентировано на формирование самообладания, рефлексии воспринимаемых экстремальных ситуаций.

Оборудование: листы бумаги, карандаши, ручки, монета.

Ход занятия

На первом этапе проводится упражнение «Гомеостат», направленное на выявление взаимоотношений между играющими. Каждый участник сжимает правую руку в кулак, и по команде ведущего все «выбрасывают» пальцы. Группа должна стремиться к тому, чтобы все участники независимо друг от друга выбросили одно и то же число. При проведении упражнения необходимо обращать внимание на то, чтобы участники не договаривались, не перемигивались и не пытались другими способами согласовать свои действия.

На втором этапе используется упражнение «Шеренга», влияющее на развитие и формирование синхронности. Участники закрывают глаза и по хлопку ведущего подпрыгивают, делая в прыжке поворот вокруг своей оси. Как правило, задача эта оказывается для группы невыполнимой, и после первого же хлопка участники стоят повернутые кто куда. Для такой перемешанной шеренги ведущий формулирует новую задачу: прыгнуть так, чтобы оказаться после приземления повернутыми в одну и ту же сторону. Прыжки продолжаются по

команде ведущего до тех пор, пока не будет достигнута эта цель.

Третий этап представлен упражнением «Побег», влияющим на формирование самообладания, на развитие принятия одинакового решения.

На четвёртом этапе проводится упражнение «Стена», при помощи которого участники стараются как можно лучше узнать друг друга, почувствовать своего партнёра. Цель этого упражнения — за минимальное количество попыток соприкоснуться через материю кончиками пальцев.

На пятом этапе рекомендуется провести упражнение «Монета», влияющее на формирование рефлексии (см. приложение П).

День седьмой (занятие № 7)

Цель: выработать навыки адекватности при принятии решений в рискованных ситуациях.

Краткое методическое вступление

Для того, чтобы снизить степень риска при принятии решения, очень важно человеку чётко и ясно представлять, какие различия существуют в типах принимаемых индивидуальных решений и относительной трудности проблем, требующих решения. В этой связи полезно выделить четыре уровня принятия решений, для каждого из которых требуются определённые управленческие навыки.

Первый уровень определяется как рутинный тип решений, который требует наличия и развития таких ключевых навыков, как неукоснительное следование процедуре, разумная оценка ситуации, гуманное лидерство и контроль, мотивация. При принятии такого рода решений человек ведёт себя в соответствии с имеющейся программой, почти как компьютер, распознающий ситуации и поступающий заранее предсказуемым образом. Функция человека состоит в том, чтобы «почувствовать» и идентифицировать ситуацию, а затем взять на себя ответственность за начало определённых действий. Трудности могут возникнуть, если человек не

обладает чутьём, неверно трактует имеющиеся указания на ту или иную ситуацию, действует нелогично, принимает ошибочные решения или проявляет нерешительность, либо вовсе не может обеспечить эффективных действий в нужное время. На этом уровне не требуется творческого подхода, поскольку все процедуры заранее предписаны.

На втором уровне тип решений называется селективный, требующий следующих ключевых навыков: установление целей, планирование, анализ развития и анализ информации. На этом уровне требуется доля инициативы и свободы действий, однако, в определённых границах. Здесь человек оценивает достоинства целого круга возможных решений и старается выбрать из некоторого хорошо отработанного альтернативного набора действий те, которые лучше всего подходят к решению данной проблемы. Результативность зависит от способности человека выбрать направление действий с максимальной степенью вероятности, что оно окажется приемлемым, экономичным и эффективным.

Третий уровень характеризуется адаптационным типом решений, требующим наличия таких ключевых навыков, как идентификация проблем, систематизированное решение проблем, создание рабочих групп и анализ возможного риска.

На этом уровне встречаются дополнительные трудности, так как здесь человек должен выработать творческое решение, которое в определённом смысле может быть абсолютно новым. Обычно на этом уровне имеется набор проверенных возможностей и некоторые новые идеи. Успех человека зависит от его личной инициативности и способности сделать прорыв в неизвестное. Человек ищет новое решение известной проблемы.

И, наконец, четвёртый уровень – это инновационный тип решений. Здесь важны такие ключевые навыки, как творческое управление, стратегическое планирование, системное развитие.

Важной особенностью решений, принимаемых в кризисных ситуациях, является наличие в них значительной доли риска. Поэтому для улучшения качества кризисных решений необходимо проводить также так называемый «анализ риска»:

- выявление возможных вариантов решения конкретной проблемы;

- определение наличия риска в имеющихся вариантах (потенциальных последствий, которые могут наступить в результате реализации каждой из альтернатив, побочных эффектов, способных негативно воздействовать на конечную эффективность предпринимаемых действий).

Каждый человек должен чётко и ясно представлять и понимать варианты групповых решений, насколько каждый участник несёт ответственность за принятия решения. Ниже предлагается перечень групповых решений, которые проранжированы, и чем дальше мы будем продвигаться в этом перечне, тем большее количество участников будет чувствовать принятое решение своим, и тем с большей готовностью каждый из них приступит к его выполнению. А это будет являться гарантией успеха и сведения степени риска до минимума.

Ход занятия

Создаётся ситуация, в которой участники должны принять незаметное решение. Кто-то из участников вносит предложение. По данному вопросу возникает дискуссия. Чёткой позиции никто сознательно не высказывает, и решение возникает как бы само по себе, без его осознания участниками.

Авторитетное решение. Решение принимает авторитетное лицо. Этот метод может привести к вполне разумным решениям, если авторитет сумел до принятия решения внимательно выслушать членов своей группы и использовал таким путём их мнение. Однако надо отметить, что члены группы в таких случаях не воспринимают такое решение как своё.

Решение меньшинства. Меньшинство, оказывая поддержку друг другу, проводит своё предложение. Те, у кого не было единой позиции, чувствуют, что их провели под нажимом. Как известно, молчание вовсе не обязательно знак согласия. Это можно заметить сразу же после принятия решения в кулуарных беседах. Во второй раз негативное влияние такого

решения всплывает на поверхность, когда начнётся сознательное торможение.

Компромиссное решение. Когда стороны никак не могут договориться, принимается решение, которого собственно никто и не предлагал. Принимается, таким образом, среднее решение, не удовлетворяющее ни ту, ни иную сторону. Такое решение очень уязвимо, так как его легко нарушить при выполнении.

Решение большинства. Такое решение считается демократичным и успешным. Оно часто возникает в результате голосования. У оставшихся в меньшинстве возникает ощущение, что они не сумели достаточно чётко выразить свою позицию. В таких случаях меньшинство обычно ждёт, когда изменится соотношение сил, чтобы предпринять попытку притормозить осуществление принятого большинством решения.

Решение взаимопонимания. Это решение возникает в результате дискуссий, а не голосования. Дискуссия продолжается до тех пор, пока каждый из участников не сможет хотя бы частично примкнуть к выдвинутому решению. При этом все ощущают, что они имели возможность оказать влияние на принятие решения. Такое решение не требует безусловного единогласия, однако, поскольку дискуссия продолжается достаточно долго, каждый знает, почему пришли к такому решению.

Единогласное решение. Такой вид решения является весьма редким. Полного единогласия в принципе достичь невозможно, и поэтому его нельзя ставить условием принятия решения (Карлоф Б., 1991).

В конце занятия подводятся общие итоги и задаются следующие вопросы:

1. Вспомните, какие уровни выделяются при принятии решения?

2. Какие групповые решения на ваш взгляд являются гарантией успеха и сведения степени риска до минимума?

3. Для чего необходимо проводить «анализ риска»?

Подгруппа с пониженным риском

День восьмой (занятие № 3)

Цель: ориентировано на снятие комплексов повышенной тревожности, страха.

Задачи: рассмотреть с участниками психологическую природу тревожности, её основные признаки; сформировать у них чёткое представление о тревожности как состоянии.

Оборудование: пластинки с музыкой Д.Нуриева «Восточный танец», С.Рустамова «Народный танец», П.Хоффера «Битва», М. Воловаца «Золушка и принц», М.Раухвергера «Гром» и др.

Краткое методическое вступление

В начале занятия целесообразно уточнить понятие тревоги. Тревога — эмоциональное состояние, которое возникает в ситуациях неопределенности и опасности, и проявляется в ожидании неблагоприятного развития событий.

Врожденная или сформированная склонность человека легко впадать в состояние тревоги свидетельствует о тревожности как черте характера.

Тревожность у людей проявляется в эмоциональной впечатлительности, боязни общаться с незнакомыми людьми и т. д.

Признаки тревожности:

- повышенная возбудимость, напряженность, скованность;
- страх перед всем новым, незнакомым, необыкновенным;
- неуверенность в себе, заниженная самооценка;
- ожидание неприятностей, неудач, осуждение старших;
- старательность, развитое чувство ответственности;
- безынициативность, пассивность, боязливость;
- склонность помнить больше плохое, чем хорошее.

Причины тревожности:

- конституциональная особенность нервной системы (меланхолический темперамент);
- побочный продукт богатого эмоционального воображения;

- естественный страх перед новым, необыкновенным, проявление инстинкта самосохранения (страх грозы, тьмы);
- один из симптомов аутизма и др.

Ход занятия

Занятие включает двадцать три этюда. Первые два помогают участникам расслабиться, сделать поведение спонтанным. Третий этюд «Противоположные движения» позволяет преодолеть двигательный автоматизм, воспитывает навык смело действовать по собственным побуждениям. Четвёртый и пятый этюды вызывают эмоциональное возбуждение, возвращают доброе настроение. Шестой и седьмой развивают способность отстаивать свои интересы. Восьмой этюд «Отойди» обучает самозащите адекватными способами. Девятый – двенадцатый этюды способствуют расслаблению, эмоциональному воодушевлению, а также позволяют пережить радость победы и гордость за свои успехи. Тринадцатый – пятнадцатый способствуют преодолению страха. Шестнадцатый – двадцатый этюды позволяют избавиться от страха. Последние три этюда обучают приёмам саморасслабления (см. приложение П).

В конце занятия проводится обсуждение итогов работы:

1. Как проявляется тревожность?
2. Что такое тревожность?
3. При выполнении каких этюдов вы испытывали затруднения?

День девятый (занятие № 4)

Цель: сформировать основы смелости и решительности.

Оборудование: листы бумаги, карандаши или ручки.

Ход занятия

На первом этапе рекомендуется упражнение «Нет - диалог», которое способствует умению настойчиво отстаивать свою точку зрения. Группа оценивает, как удалось выдержать режим «нет - диалог».

На втором этапе участникам предлагается продемонстрировать различные стили ответа в конкретной

ситуации. Это стимулирует участников достойно вести себя и адекватно реагировать в определённых щекотливых ситуациях. Необходимо, чтобы каждый из участников прошёл через это упражнение.

На третьем этапе проводится упражнение, в котором участники высказываются о том, от каких слов и привычек в общении с людьми они хотели бы отказаться. Причём всё это нужно актуализировать, то есть проговорить и продемонстрировать в группе, работая на пределе откровенности.

Четвёртый этап включает в себя упражнение «Захват инициативы в диалоге». В этом упражнении необходимо ненавязчиво, вежливо, но настойчиво переключить собеседника на свою тему.

Во время пятого этапа проводится ролевая игра «Карусель», где происходит обмен информацией, во время которой один из собеседников должен проявить решительность.

На последнем, шестом этапе предлагается участникам высказать своё мнение о человеке, который вышел из комнаты. Затем приглашается уходивший, и ему зачитывается перечень мнений, но без указания авторов. Главная задача вошедшего — определить, кто мог о нём такое сказать (см. приложение II).

День десятый (занятие № 5)

Цель: формирование уверенности.

Задачи: сформировать основы уверенности и определить черты, присущие неуверенному человеку.

Оборудование: листы бумаги, карандаши, демонстрационная доска, цветок из бумаги.

Краткое методическое вступление

Неуверенность — переживание человеком своей невозможности достичь тех или других жизненных целей, справиться с определёнными задачами в следствие неадекватно заниженной самооценки.

Признака неуверенности:

- сниженный жизненный тонус, пессимизм, тревожность;
- чувство вины, самообвинение, раскаяние;

- покорность, смирение;
- старание угодить;
- отчужденность, запуганность;
- стыдливость;
- опущенные плечи и тенденция к мелкому, частому дыханию.

Ход занятия

В занятии предложено четырнадцать упражнений. Первые два направлены на развитие ощущения психологической безопасности, доверия к людям. Третье и четвертое упражнения помогают преодолеть застенчивость, формируют уверенность в своих силах и повышают настроение. Следующие два снимают страх перед учёбой, ускоряют адаптацию к ней, поощряют усердие и веру в свои силы. В упражнении «Парные рисунки» параллельно с развитием мыслительных операций анализа и синтеза происходит утверждение учащихся в своих интеллектуальных способностях, развивается познавательный интерес, преодолевается неуверенность. Восьмое – одиннадцатое упражнения воспитывают самопроизвольный контроль, корректируют аффективное поведение, поднимают самооценку и развивают уверенность в себе. Последние три упражнения способствуют развитию самоуважения, чувства собственного достоинства, а также способствуют взаимопониманию (см. приложение П).

В конце занятия предлагаются следующие вопросы:

1. Каковы черты неуверенности?
2. Вспомните ступени развития неуверенности?
3. Какие упражнения способствовали лучшему и быстрому усвоению теоретического материала?

День одиннадцатый (занятие № 6)

Цель: сформировать основы принятия решений в экстренно ограниченных условиях.

Оборудование: листы бумаги, фломастеры, карандаши.

Ход занятия

Первый этап состоит из упражнения «Мой герб». Каждый из участников должен за семь минут изобразить свой герб, который отражает ваше жизненное кредо, отношение к себе и миру в целом. Необходимо во время проведения этого упражнения обратить внимание на тех, кто боится начать рисовать, пусть изобразят просто схему, контур условными знаками. Упражнение развивает раскрепощённость самовыражения.

На втором этапе ведущим-экспериментатором предлагается ролевая игра «Приятный разговор». В этом упражнении участники должны за две-три минуты установить контакт между собой, начать беседу на тему, которую предложит ведущий. Затем они переходят к новому партнёру, и беседа приобретает другой характер. После упражнения участники обсуждают то, с кем им удалось установить хороший личностный контакт, кто помогал поддерживать разговор, а кого так и не удалось разговорить. В ходе этого обсуждения необходимо обязательно обращать внимание на ощущения членов группы, что они чувствовали, каждый раз оказываясь перед новым человеком.

Третий этап данного занятия состоит из упражнения «Какой я человек?». За пять минут необходимо ответить на следующие два вопроса: что или кто стимулирует мою жизненную активность? Что мне мешает жить? Что я хочу в связи с этим сделать?

На четвёртом этапе участникам предлагается упражнение «Землетресение». В этом упражнении нужно принять за очень ограниченное время ответственное решение установить очерёдность выхода из комнаты, потолок которой может с минуты на минуту обрушиться. При этом нельзя ставить на одно место сразу двоих и тем более троих человек, так как в дверь может одновременно пройти лишь один человек.

Пятый этап включает в себя упражнение «Сообщение», где группа разделяется на микрогруппы по девять человек. Первый член вашей группы получит информацию, которую нужно быстро и точно передать второму, второй передаст третьему, третий четвёртому и т. д. Какая микрогруппа сделает

это быстрее и с меньшими искажениями, та объявляется победителем.

Во время последнего шестого этапа участники выполняют упражнение «Инопланетянин». В течение четырёх-пяти минут необходимо поразмышлять о психологических характеристиках сидящего рядом с вами человека. Во время этого этюда необходимо следить за тем, чтобы участники не общались между собой (см. приложение П).

Обсуждение итогов работы:

1. Помог ли вам тренинг стать более уверенными, смелыми, решительными и рискованными?

2. Какие трудности вы испытывали в овладении знаниями и умениями в рискованных ситуациях, при принятии рискованных и оперативных решений?

3. Каковы ваши впечатления о тренинге в целом?

Таким образом, разработанный нами тренинг выступил основой для изучения возможности формирования умений у студентов адекватно воспринимать риск с учётом индивидуальных особенностей его проявления.

Для отслеживания эффективности предложенной системы коррекции, испытуемые дважды подвергались психологическому обследованию на предмет выраженности у них особенностей проявления риска, то есть до и после коррекции.

3.3. Апробация системы в условиях учебно-воспитательной деятельности у студентов

На первом этапе, после предварительного психологического диагностического исследования, было выделено две подгруппы студентов. Обследование проводилось с помощью методов, которые позволили выявить и количественно оценить такие проявления риска, как готовность, склонность, личностную предрасположенность, а также стремление к риску. На

основании анализа первичных данных (см. табл. Ж. 2.3), в первую подгруппу было включено 12 человек, у которых по большинству признаков фиксировался повышенный уровень риска. Во вторую подгруппу – 18 человек, у которых выявить выраженность риска было проблематичным. Эксперимент проводился на базе факультета психологии Южно-Украинского педагогического университета имени К.Д.Ушинского, в рамках факультативных занятий курса психогигиены.

На втором этапе реализовывалась коррекционная система. Занятия проводились два раза в неделю, их продолжительность от 120 до 180 мин. В общей сложности коррекционная система длилась в течение полутора месяцев, на протяжении февраля – марта 2002 года.

На третьем этапе проводилось повторное исследование, обрабатывались полученные данные и обобщались итоги апробации коррекционной программы.

После корректирующего эксперимента в обеих подгруппах выявлены определённые изменения относительно исходных и конечных данных ряда диагностируемых показателей.

Так, исходя из анализа средних значений у студентов с высоким уровнем развития риска, произошло снижение по параметрам (П1) – степени готовности к риску, (П3) – склонности к риску, (П4) – стремления к риску и (П5) – личностной предрасположенности к риску. Что же касается показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности, то здесь наблюдается незначительное увеличение по показателям (П13) – риск при перемещении поездом, (П14) – риск при перемещении на морском транспорте, (П16) – риск при перемещении в темноте, (П18) – риск при перемещении на высоте, (П21) – ранг риска в сфере услуг, (П24) – риск при обращении к модельеру, (П26) – ранг риска в сфере достижения личных целей, (П28) – при возражении начальнику, (П29) – риск при сдаче экзаменов, (П33) – риск при

распоряжении чужими вещами. В остальных случаях выявлены незначительные изменения.

Углублённый анализ показал, что после проведения коррекционной работы у студентов с высоким уровнем риска обнаружены статистически достоверные изменения относительно начальных и конечных данных по показателю степени готовности к риску ($t = 2,4$), склонности к риску ($t = 2,6$), а также личностной предрасположенности к риску ($t = 3,2$). Во всех перечисленных случаях выявлены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 3.3.1).

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов с высоким и низким уровнем до и после формирующего эксперимента

| Уровни риска | Показатели | | | | | | | | | |
|-----------------|------------|-------|------|-------|------|-------|-------|-------|------|-------|
| | П1 | | П2 | | П3 | | П4 | | П5 | |
| | до | после | до | после | до | после | до | после | до | после |
| | X | X | X | X | X | X | X | X | X | X |
| Высокий | 15,8 | 7 | — | — | 0 | 1 | 117,8 | 107,6 | 23,4 | 18,6 |
| t | 2,4 | | — | | 2,6 | | 2 | | 3,2 | |
| Низкий | -24,7 | -10,7 | 4,89 | 5,67 | 2,44 | 1,78 | 56,67 | 63,8 | 6,06 | 10,7 |
| t | 5,00 | | 3,22 | | 3,37 | | 3,60 | | 5,66 | |

Результаты изменения средних величин, а также отмеченные достоверные различия по показателям, выявленным до и после коррекционной работы, указывают на то, что предложенная система способствовала достаточно существенной коррекции (снижению) склонности, степени готовности к риску и др. Анализ показал, что на такое состояние существенное влияние оказали этюды «Дружная семья», «Злюка», «Добрый мальчик» и др., а также игры «На берегу моря», «Игра с песком». Отмечено, что существенное влияние на формирование адекватности принятия рискованных решений оказали такие групповые приёмы, как незаметное решение, авторитетное решение, решение меньшинства, компромиссное решение и др. Раскрыто, что значительное влияние на развитие самообладания оказали упражнения «Побег», «Стена»,

«Монета» и др. Установлено, что на формирование сдержанности достаточно эффективно повлияли упражнения «Чемодан», «Волшебное слово», «Созвучие», «Чистка луковицы» и др. Указанные результаты получены нами при непосредственном наблюдении в процессе эксперимента, а также во время индивидуального опроса испытуемых.

Рассматривая результаты исследования, полученные у студентов с низким уровнем риска, можно отметить, что у них также произошли определённые позитивные изменения. Наиболее отчётливо это зафиксировано по данным увеличения показателей, характеризующих (П1) – степень готовности к риску, (П2) – смелость, (П3) – склонность к риску, (П4) – стремление к риску и (П5) – личностная предрасположенность к риску. У этих же студентов выявлены незначительные увеличения показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности: (П6) – ранг риска в бытовой сфере, (П8) – ранг риска в сфере здоровья, (П9) – риск при курении, употреблении алкоголя и наркотиков, (П24) – риск при обращении к модельеру, (П25) – риск при обращении к парикмахеру, (П26) – ранг риска в сфере достижения личных целей, (П28) – при возражении начальнику, (П29) – риск при сдаче экзаменов, (П31) – риск при одалживании денег, (П33) – риск при распоряжении чужими вещами.

Между исходными и конечными данными у студентов с низким уровнем выраженности риска (см. табл. 3.3.1) также обнаружены статистически достоверные различия по ряду показателей. В частности, по параметру степени готовности к риску ($t = 5,00; p < 0,001$), по показателю смелости ($t = 3,22; p < 0,01$), склонности к риску ($t = 3,37, p < 0,001$), стремления к риску ($t = 3,60; p < 0,01$) и по личностной предрасположенности к риску ($t = 5,66; p < 0,001$).

Как мы видим, у этих студентов наблюдаются более выраженные изменения после коррекционной работы. Анализ показал, что действенными психологическими приёмами для повышения риска выступили игры «Тень», «В магазине зеркал», «Речка», упражнения «Битва», «Страх», «Гроза» и др. На

развитие решительности существенное влияние оказали такие упражнения, как «Достойный ответ», «Решительный отказ», «Карусель» и др. Действенными выступили упражнения и приёмы «Противоположные движения», «Сова», «Золушка», «Я – грозный боец» для формирования самооценки, а такие упражнения, как «Нет - диалог», «Отверженный», «Захват инициативы в диалоге», повлияли на активизацию смелости. На развитие уверенности способствовали игры «Кто сильнее?», «Турнир», «Кораблик» и др., а также этюды «Школа», «Подари цветок», «Просьба – отказ» и др.

Результаты исследования также показали, что после формирующего эксперимента у студентов произошли существенные изменения, характеризующие проявление риска в разных сферах деятельности. В частности наиболее отчётливо (см. табл. 3.3.2) это отмечено у студентов с высоким уровнем риска по показателям (П11) – ранг риска в пространственной сфере ($t = 2,6; p < 0,05$) и (П26) – ранг риска в сфере достижения личных целей ($t = 2,7; p < 0,05$).

Таблица 3.3.2

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов с высоким и низким уровнем риска до и после коррекции

| Уровни риска | Показатели | | | |
|--------------|------------|------------|---------|------------|
| | П11 | | П26 | |
| | до X | после X | до X | после X |
| Высокий | 3 | 1,6 | 2,6 | 4 |
| t | 2,6 | | 2,7 | |
| Низкий | 2,61 | 2,06 | 3,28 | 3,83 |

| | | |
|---|------|------|
| t | 1,59 | 1,32 |
|---|------|------|

Что же касается студентов с низким уровнем выраженности риска, то у них статистически достоверных различий не наблюдается.

Таким образом, опираясь на полученные результаты можно сделать следующие выводы:

1. Предложенная система коррекции способствовала снижению проявления риска в группе с высоким уровнем до средних и выше среднего значений.

2. Установлено, что использование системы коррекции способствовало повышению риска в группе студентов с низкими значениями до среднего его уровня. В среднем эта разница составляет 2-4 балла и является статистически достоверной.

3. Наибольшее влияние на коррегирование повышенного риска оказали такие упражнения, как «Тень», «Битва», «Страх», «Решительный отказ», «Противоположные движения», «Турнир», «Сова» и др. Что же касается упражнений, направленных на снижение риска, то здесь наиболее эффективными выступили этюды «Дружная семья», «Злюка», «Добрый мальчик», игры «На берегу моря», а также «Монета», «Чемодан», «Волшебное слово», «Чистка луковицы» и др.

4. Исходя из полученных данных, можно утверждать, что разработанная и апробированная система целенаправленного формирования и коррегирования риска, может быть использована в практике коррекции риска различными психологическими службами, в том числе и в высших учебных заведениях.

Общие выводы

Проведённое комплексно-теоретическое исследование особенностей проявления риска на примере студентов даёт основание сделать следующие общие выводы:

1. Определено, что в современной психологии понятие «риск» трактуется неоднозначно. Проведённое обобщение позволило рассматривать риск как интегральное свойство личности, базирующееся на эмоционально-волевых, интеллектуальных и других особенностях, посредством которых человек вовлекается в опасные ситуации и стремится их преодолеть.

2. Показано, что условно основные тенденции в исследовании особенностей возникновения и проявления риска можно свести к двум направлениям. Во-первых, создание концепций, теорий и моделей, позволяющих объяснить механизмы возникновения и проявления риска (на уровне дифференциальной теории эмоций, эмоционально-волевой регуляции, психологии принятия решения, типологии явления риска, а также выделения детерминирующих качеств и свойств личности). Во-вторых, исследование конкретных действий риска в разных сферах профессиональной деятельности.

3. Установлено, что проявление риска в учебно-профессиональной деятельности детерминируется как личностными особенностями субъекта, так и конкретными условиями учебно-профессиональной подготовки. К наиболее значимым личностным особенностям можно отнести смелость, уверенность, решительность, азарт и т.д. Что же касается условий деятельности, то центральным моментом, выступающим предопределяющим проявление риска, выступает экстремальность ситуаций.

4. На основе обобщения результатов исследования разработан опросник, позволяющий анализировать проявление риска у студентов в разных сферах деятельности (бытовой, пространственной, в сфере здоровья, услуг и достижения личных целей).

5. Раскрыто, что риск у студентов, которые обучаются по разным образовательно-профессиональным программам, колеблется от минимальных до максимальных значений. Показано, что более высокие значения риска отмечаются у курсантов-правоведов и курсантов-военных 3 курса, средние и относительно небольшие проявления риска – у студентов-психологов и курсантов-военных 1 курса. Низкий уровень риска выявлен у студентов-инженеров.

6. Выявлено, что курсанты-правоведы в большей степени проявляют риск в бытовой сфере; студенты-инженеры предрасположены к перемещению на морском транспорте, перемещению на высоте, обращению к модельеру и при сдаче экзамена; студенты-психологи – при обращении в милицию и при возражении начальнику; а военные рискуют при перемещении в темноте, в сфере здоровья и при одалживании денег.

7. Зафиксировано, что уровень риска у студентов разных вузов представлен неодинаково. Так, среди 10% он фиксируется на высоком уровне у курсантов-правоведов, на преимущественно среднем – среди 37% и среднем – среди 53%. 71% студентов-инженеров выявлено со средним уровнем риска, а 29% - с низким. Среди студентов-психологов 9% имеют высокие показатели, 13% с показателями на среднем и высоком уровне, 45% - со средними и 33% - с низкими. Среди курсантов-военных 1 курса выделяется 9% с высоким уровнем риска, 35% с данными выше среднего, 47% - со средними показателями и 9% - с низкими. В обследуемой выборке курсантов-военных 3 курса выделяем 15% с высоким уровнем выраженности риска, 37% с данными выше среднего и 48% со средним уровнем риска.

8. Установлено, что проявление риска у студентов разных вузов детерминируется специфическим комплексом личностных особенностей. Так, для курсантов-правоведов важными свойствами личности, детерминирующими риск, выступают экспрессивность, отсутствие депрессивности и застенчивости; у студентов-инженеров ведущую позицию занимает саморегуляция, направленная на внутреннюю самоорганизацию;

доминантность и мотивация к избежанию неудач определяют свойства личности студентов-психологов; у курсантов-военных 1 курса важными особенностями являются общительность, интровертность и маскулинизм; а у курсантов-военных 3 курса ведущими свойствами личности выявлены раздражительность, невротичность и эмоциональная лабильность.

9. Отмечено, что с изменением уровня выраженности риска может меняться соотношение и порядок личностных особенностей у студентов, детерминирующих его проявление. В частности, для студентов-психологов с высоким уровнем риска ведущие позиции занимают сдержанность, напряженность, нонконформизм; курсантам-военным 1 курса свойственны такие особенности, как раздражительность и эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание; для курсантов-военных 3 курса с высоким уровнем значимыми являются такие личностные особенности, как раздражительность и маскулинизм. Преимущественно высокому уровню выраженности риска у курсантов-правоведов соответствуют такие характерные свойства личности, как эмоциональная нестабильность и отсутствие депрессии; для студентов-психологов характерна мотивация к избежанию неудач; у курсантов-военных 1 курса ведущие позиции занимают экспрессивность, направленная на других и саморегуляция, связанная с социальным взаимодействием; курсанты-военные 3 курса с преимущественно высоким уровнем проявляют саморегуляцию, связанную с социальным взаимодействием, депрессивность и эмоциональную стабильность. Курсантам-правоведам со средним уровнем наиболее соответствуют такие свойства, как эмоциональная лабильность и стабильность, а также отсутствие застенчивости; для студентов-инженеров ведущими особенностями выступают спонтанная агрессивность и экспрессивность; такое свойство личности, как подчиненность, проявляется у студентов-психологов; эмпатия и эмоциональная лабильность выступают главными свойствами личности для курсантов-военных 1 курса со средней степенью риска; у курсантов-военных 3 курса ведущие позиции занимают эмпатия, направленная на внутреннее сопереживание, а также

эмоциональная лабильность. Такие личностные особенности, как депрессивность, реактивная агрессивность, раздражительность, экспрессивность, направленная на себя, свойственны для студентов-инженеров с низким уровнем выраженности риска; у студентов-психологов ведущими являются конформизм и эмоциональная устойчивость, а застенчивость, саморегуляция и эмоциональная стабильность присущи курсантам с низким уровнем риска.

10. Разработанная целенаправленная система коррекции выраженности риска у студентов позволяет нивелировать его максимальные и минимальные значения на основе специально подобранных упражнений. Эта система предусматривает предварительную диагностику риска у студентов с учётом значений показателей, характеризующих выраженность риска. Апробация разработанной системы в условиях учебно-профессиональной подготовки студентов показала, что её реализация даёт возможность повысить (на 3-5 баллов) выраженность риска у студентов, у которых он был на низком уровне и снизить (на 2-4 балла) запредельную выраженность. Приведённые изменения между исходными и конечными данными подтверждены статистически достоверными различиями на уровне $p < 0,01$.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абчук В.А. Введение в теорию выработки решений. – М.: Воениздат, 1972г. – 174с.
2. Абчук В.А. Теория риска в морской практике. – Л.: Судостроение, 1983г. – 150с.
3. Абчук В.А., Бункин В.Д. Интенсификация: Принятие решений. – Л.: Лениздат, 1990г. – 174с.
4. Абчук В.А. Лекции по менеджменту: Решение. Предвидение. Риск. – Л.: Лениздат, 1999г. – 336с.
5. Абчук В.А. Предприимчивость и риск. – Л.: ЛФВИПКРП, 1991г. – 189с.
6. Абчук В.А. Секрет великих полководцев. – Л.: Детская лира, 1975г. – 174с.
7. Абчук В.А. 7:1 в нашу пользу. – М.: Радио и связь, 1982г. – 176с.
8. Алова А. За рамками задачи // Знание. – 1986г. - № 1. – С. 37-42.
9. Альгин А.П. Грани экономического риска. – М.: Знание, 1991г. – 64с.
10. Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. – Л.: Лениздат, 1987г. – 63с.
11. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989г. – 187с.
12. Альманах психологических тестов / Под ред. Римских Р.Р. и С.А. – М.: КСП, 1996г. – 400с.
13. Альтшуллер Г.С. Алгоритм изобретения. – М.: Моск. рабочий, 1973г. – 296с.
14. Ананьев А.М. Визуальная психодиагностика эмоциональных проявлений у учащихся: Дис... канд. психол. наук: 19.00.07. – Одесса, 1996г. – 205с.
15. Барон Ю. Система римского гражданского права. – СПб, 1910г. – Кн. 4. – С. 132-139.
16. Белозоров Р.А. Особенности принятия решения в экстремальных ситуациях. – Одесса: ИПК, 1990г. – 20с.
17. Бена, Эдуард. Психология и физиология шофёра. – М.: Транспорт, 1965г. – 191с.

18. Битянова Н.Р. Психология личностного роста: Практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников. – М.: Международная педагогическая академия, 1995г. – 64с.
19. Большакова А.М. Фрустраційна толерантність у структурі психологічної готовності до професійних дій в екстремальних умовах // Соціальна філософія, психологічна педагогіка. – 2000р. - № 6. – С. 199-204.
20. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. – М.: Знание, 1991г. – 78с.
21. Варій М.Й. Основи морально-психологічного забезпечення бойової підготовки та бойової діяльності військ. – Львів: Львівська політехніка, 1997р. – 64с.
22. Вдовиченко О.В., Чебыкин А.Я. Личностно-психологические детерминанты явления риска // Дифференциация и интеграция психолого-педагогического знания в науке, социальной практике и научных исследованиях / Сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. аспирантов. – Смоленск, 2001г. – С. 68-73.
23. Вдовиченко О.В. О теоретических подходах к пониманию проблемы риска // Наука и образование. – Одесса, 2001г. – № 1. – С. 34-36.
24. Вдовиченко О.В. Прояв ризику в залежності від професійного становлення особистості // Теоретико-методологічні проблеми генетичної психології / Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 35-річчю наукової та педагогічної діяльності видатного українського психолога академіка С.Д.Максименка (17-18 грудня 2001р., м. Київ). – Т. 4. – К.: Міленіум, 2002р. – С. 40-42.
25. Вдовиченко О.В. Ризик у структурі девіантної поведінки особистості // Охорона дитинства. Дитяче право: Теорія, досвід, перспективи / Матеріали конференції, присвяченої 80-й річниці від дня заснування державного показового Дитячого містечка імені III Комінтерну в Одесі: Збірник наукових праць. – Одеса: Юридична література, 2001р. – С.84-88.
26. Вересоцкий Э.С. Труд и отдых плавсостава. Человеческий фактор в экипаже. – М.: Транспорт, 1986г. – 214с.

27. Военная педагогика и психология / Под ред. Барабанщикова А.В. – М.: Воениздат, 1986г. – 239с.
28. Волович В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. – М.: Мысль, 1983г. – 223с.
29. Воля и её воспитание / По ред. Селиванова В.И. – М.: Знание, 1976г. – 63с.
30. Вопросы психологии воли / Под ред. Селиванова В.И. – Рязань: Б.и., 1979г. – 134с.
31. Воронин А.Б. Стимуляция волевых усилий личности на занятиях спортом. – Рязань: Из-во РУ, 1975г. – 34с.
32. Галлей М.Л. Через невидимые барьеры. Испытание в небе. – М.: Молодая гвардия, 1969г. – 123с.
33. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии: Информ.-метод. пособие к курсу «Психология человека». – М.: Педагогическое общество России, 2001г. – 276с.
34. Ганюшкин А.Д. Исследование состояние психологической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях. – Смоленск: Б.и., 1972г. – 156с.
35. Годэме Е. Общая теория обязательств. – М.: Госюриздат, 1948г. – 151с.
36. Голубев Ю.В. Психологические особенности регуляции эмоциональных состояний гимнастов при выполнении упражнений, связанных с риском. – М.: ГЦОЛИФК, 1972г. – 145с.
37. Гостюшин А.В. Энциклопедия экстремальных ситуаций. – М.: Зеркало, 1996г. – 320с.
38. Готт В.С., Урсул А.Д. Определённость и неопределённость как категории научного познания // Новое в жизни, науке, технике. Сер.Философия. – 1971г. - № 7. – С. 62-68.
39. Грабовский П.Г., Петрова С.Н. и др. Риски в современном бизнесе. – М.: Аланс, 1994г. – 172с.
40. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1963г. – 132с.
41. Гуменюк Н.П., Клименко В.В. Психология физического воспитания и спорта. – Киев: Вища школа, 1985г. – 311с.

42. Гуревич П.С. Современный гуманитарный словарь-справочник. – М.: Олимп, 1999г. – 528с.
43. Гуревич Ю.Г., Кошелева С.В. Психологические особенности учебной деятельности. – Иркутск: Из-во ИУ, 1988г. – 72с.
44. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Из-во ЭКСМО-Пресс, Из-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000г. – 736с.
45. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978г. – С. 109-122.
46. Дэвис Ф. Полная уверенность в себе: Исчерпывающее руководство на пути достижения личного успеха и уверенности в себе. – Минск: Попурри, 1996г. – 512с.
47. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообладание, профессия. – Минск: Хэлтон, 1998г. – 399с.
48. Дьяченко М.И. Готовность в напряжённых ситуациях. – Минск: Из-во университетское, 1985г. – 206с.
49. Ермольев Ю.М., Михалевич В.С. Об исследованиях в области риска. – К.: ИК, 1991г. – 10с.
50. Жаров К.П. Волевая подготовка спортсменов. – М.: Физкультура и спорт, 1976г. – 151с.
51. Заика Е.В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением // Вопросы психологии. – 1990г. - № 4. – С. 83-91.
52. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Из-во МГУ, 1991г. – 142с.
53. Игры – обучение, тренинг, досуг / Под ред. Петрусинского А.В. – М.: ЭНФОФ, 1994г. – Кн. 5. – 136с.
54. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб: Питер, 2000г. – 464с.
55. Изен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг: Игры и упражнения. – М.: Физкультура и спорт, 1988г. – 268с.
56. Ильин Е.П. Психология спорта: Современные направления в психологии. – Л.: ЛГУ, 1989г. – 96с.
57. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001г. – 752с.

58. Калашников Г.А. Некоторые пути преодоления страха в процессе физического воспитания. Калинин, 1961г. – 129с.
59. Канеп В.В. Адаптация человека в экстремальных условиях среды. – Рига: Звайгзне, 1980г. – 184с.
60. Карлоф Б. Деловая стратегия. Концепция, содержание, символы. – М.: Экономика, 1991г. – 238с.
61. Карпенко З.С. Експресивна психотехніка для дітей. – К.: НПЦ Перспектива, 1997р. – 96с.
62. Карпов А.В. Психологический анализ процессов принятия решения в деятельности. – Ярославль: ЯрГУ, 1985г. – 80с.
63. Карпов А.В. Психологические основы принятия решений в профориентационной работе. – М.: МГПИ, 1986г. – 90с.
64. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности. – Ярославль: ЯрГУ, 1991г. – 152с.
65. Кейт Р., Стюарт Х. Управление финансовыми рисками. – М.: Инфра, 1996г. – 288с.
66. Ковалёв В.И. Психология боевой активности. – М.: Воениздат, 1973г. – 154с.
67. Ковалев Е.Е. Радиационный риск на Земле и в космосе. – М.: Атомиздат, 1976г. – 255с.
68. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979г. – 503с.
69. Компан Е.Ю. Надёжность и быстродействие человеческих систем. – Ростов: РГУ, 1983г. – 141с.
70. Кондаш О. Хвилювання: страх перед випробуванням. – К.: Рад. шк., 1981р. – 170с.
71. Кондрацкий А.А. Тест для диагностики отношения оператора к принятию риска // Вопросы психологии. – 1982г. - № 3. – С. 133-136.
72. Конюхов И.И. Словарь-справочник по психологии. – М.: Б.и., 1996г. – 160с.
73. Корнилов К.Н. Воля и её воспитание. – М.: Знание, 1957г. – 24с.
74. Корнилова Т.В., Долныкова А.А. Диагностика импульсивности и склонности к риску // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. – 1995г. - № 3. – С. 46-48.

75. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. – Л.: Медицина, 1978г. – 271с.
76. Космолинский Ф.П. Эмоциональный стресс при работе в экстремальных условиях. – М.: Медицина, 1976г. – 191с.
77. Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин: Валгус, 1989г. – 447с.
78. Кравченко А.И. Социология менеджмента. – М.: ЮНИТИ, 1999г. – 366с.
79. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1966г. – 200с.
80. Краткий психологический словарь / Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – М.: Политиздат, 1990г. – 494с.
81. Креггер О., Тьюсон ДЖ.М. Типы людей и бизнес: Как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе. – М.: Персей, Вече, АСТ, 1995г. – 560с.
82. Кретти Б.Дж. Психология в современном спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1978г. – 224с.
83. Крошо В.П. Теоретические и практические проблемы профессионального (оперативного) риска в деятельности органов внутренних дел. – К.: Рад. шк., 1995г. – 157с.
84. Кузьмин И. Психотехнологии и эффективный менеджмент. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994г. – 192с.
85. Кукосян О.Г. Профессия и познание людей. – Ростов-на-Дону: Изд-во РУ, 1981г. – 158с.
86. Ланге О. Оптимальные решения. Основы программирования. – М.: Прогресс, 1967г. – 398с.
87. Латинско-русский словарь: 4-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1996г. – 846с.
88. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Наука, 1989г. – 308с.
89. Леонов А.А., Лебедев В.И. Психологические особенности деятельности космонавтов. – М.: Наука, 1971г. – 256с.
90. Литвинов В.Д. Латинсько-український словник. – К.: Українські пропілеї, 1998р. – 712с.

91. Литвинцева А. Психологические аспекты подбора и проверки персонала. – М.: Б.и., 1996г. – 399с.
92. Лопатин Л.М. Аксиомы философии: Избранные статьи. – М.: РОССПЭН, 1996г. – 560с.
93. Лысцов В.Н. Мера риска // Человек и природа. – 1985г. - № 8. – С. 34-39.
94. Льюс Р.Д., Райфа Х. Игры и решения. – М.: Из-во Иностранной литературы, 1961г. – 642с.
95. Малеин Н.С. Вина – необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право. – 1971г. - № 2. – С. 33-35.
96. Малоপুরин И.И. Психологические основы обучения воинов сухопутных войск. – М.: Воениздат, 1983г. – 272с.
97. Матвійчук О.С. Психокорекційна робота з попередження агресивності дітей молодшого шкільного віку // Практична психологія та соціальна робота. – 1998р. - № 1. – С. 20-22.
98. Медведев В.С. Психологія професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ: Дис...док. психол. наук: 19.00.06. – Київ, 1999р. – 401с.
99. Мейстель А.М. Автоматизация принятия решений. – М.: Информэлектро, 1977г. – 72с.
100. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2000г. – 704с.
101. На работе и дома: Размышления о взаимоотношениях людей в различных сферах жизни и деятельности / Сост. Карпова Л.А. – Киев: Реклама, 1984г. – 144с.
102. Назарова Т.С. Курс «Основы безопасности жизнедеятельности» и проблема экстремальных ситуаций // Педагогика. – 1995г. - № 6. – С. 18-21.
103. Немчин Т.А. Состояние нервно-психологического напряжения. – Л.: Ленинградский ун-т, 1983г. – 166с.
104. Нерсисян Л.С. Инженерная психология и проблема надёжности машиниста. – М.: Транспорт, 1978г. – 239с.
105. Нечаев Н.Н. Психолого-педагогические аспекты подготовки специалистов в вузе. – М.: Изд-во МГУ, 1985г. – 113с.

106. Нечаев Н.Н. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1988г. – 166с.
107. Никифоров Г.С. Самоконтроль как механизм надёжности человека оператора. – Л.: Педагогика, 1977г. – 112с.
108. Общая психология / Сост. Рогов Е.И. – М.: Гуманит. Изд-во центр ВЛАДОС, 2000г. – 448с.
109. Ожогов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983г. – 816с.
110. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявления. – Душанбе: Донши, 1983г. – 256с.
111. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972г. – 224с.
112. Омельченко А.И. Творческий риск, его государственно-правовая охрана. – М.: Изд-во МГУ, 1955г. – С. 7-12.
113. Пачковський Ю.Ф. Проблема ризику в підприємстві // Практична психологія та соціальна робота. – 2001р. - № 2. – С. 37-39.
114. Первозванский А.А., Превозванская Т.Н. Финансовый рынок: Расчёт и риск. – М.: Инфра, 1994г. – 192с.
115. Персонал. Научно-практический журнал. – К.: МЗУУП, 1993г. - № 1, 2.
116. Петренко О.В. Психологічні особливості професійної деформації особистості в умовах військово-професійної діяльності: Дис...канд. психол. наук: 19.00.07. – Київ, 1998р. – 205с.
117. Петровский В.А. Поведение человека в ситуации опасности (к психологии риска) // Новые исследования в психологии. – 1974г. - № 1. – С. 23-24.
118. Петровский В.А. «Риск ради риска» и проблема Стоунера // Общение как предмет теоретических и прикладных исследований. – Тезисы. – Ленинград, 1973г. – С. 127-128.
119. Петровский В.А. Тенденция к свободному риску и самоутверждение личности // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. – Сборник трудов. – Москва, 1975г. – С. 77-87.

120. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высшая школа, 1984г. – 174с.
121. Плахтиенко В.А. Надёжность в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1983г. – 176с.
122. Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Парыгина Б.Д. – СПб.: МАПН, 1994г. – 167с.
123. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000г. – 672с.
124. Приходько І.І. Оцінка та прогнозування ефективності професійного психологічного набору курсантів різних спеціальностей вищого військового навчального закладу: Дис...канд. психол. наук: 19.00.09. – Харків, 2000р. – 204с.
125. Прихожан А.М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. – М.: ТЦ «Сфера», 1997г. – 192с.
126. Проблемы принятия решений / Под ред. Анохина П.К. – М.: Наука, 1976г. – 319с.
127. Прутченков А.С. Социально-психологический тренинг межличностного общения. – М.: Знание, 1991г. – 48с.
128. Прутченков А.С. Трудное восхождение к себе. – М.: Знание, 1995г. – 289с.
129. Психологічний словник / За ред. Войтка В.І. – К.: Вища школа, 1982р. – 216с.
130. Психологический словарь / Под ред. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. – М.: Педагогика-Пресс, 2001г. – 440с.
131. Психология. Словарь / Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – М.: Политиздат, 1990г. – 494с.
132. Пуни А.Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте. – Л.: Б.И., 1977г. – 48с.
133. Путляева Л.В. Современные психолого-педагогические проблемы профессионального обучения. – М.: ЦОЛИУВ, 1990г. – 77с.
134. Райзберг Б.А. Предпринимательство и риск. – М.: Знание, 1992г. – 64с.
135. Растринин Л.А. Системы экстремального управления. – М.: Наука, 1974г. – 630с.

136. Растригин Л.А. Этот случайный, случайный, случайный мир. – М.: Молодая гвардия, 1974г. – 208с.
137. Рассудовский В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве // Советская юстиция. – 1963г. - № 18. – С. 11-15.
138. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. – М.: Вече, 2000г. – Т.2: П-Я. – 560с.
139. Родионов А.В. Спортсмен прогнозирует решение. – М.: Физкультура и спорт, 1971г. – 172с.
140. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: Из-во АН СССР, 1959г. – 354с.
141. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976г. – 416с.
142. Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределённость в процессе принятия решений и их моделирование // Вопросы психологии. – 1974г. - № 2. – С. 84-94.
143. Рябчук В.Д. Психология решения командира. – М.: Воениздат, 1976г. – 206с.
144. Савченко О.В. Проблема риска и её структура в социальной психологии // Проблема особистості в сучасній науці: Результати та перспективи досліджень / Тези доповідей Третьої Всеукраїнської конференції молодих науковців. – К.: КНУ ім. Т.Шевченка, 2000р. – С. 28-30.
145. Савченко О.В. Особенности проявления риска в стрессовых ситуациях // Наука и образование. – Спецвыпуск. – Одесса, 2000г. – С. 118-120.
146. Сапронов В. Безопасность жизнедеятельности и будущее человека // Основы безопасности жизнедеятельности. – 1999г. - № 1. – С. 4-8.
147. Себрук В.Т. Банковские риски. – М.: Дело ЛТД, 1994г. – 72с.
148. Селиванов В.И. Психология волевой активности. – Рязань: РГУ, 1974г. – 150с.
149. Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. – М.: Госиздат, 1926г. – С. 18-21.
150. Серебровский В.И. Страхование. – М.: Финиздат, 1927г. – С. 85-90.

151. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. Филина Ф.П. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 12. – С. 1321.
152. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. – 1968г. - № 1. – С. 55-60.
153. Совершенствование профессиональной подготовки студентов в процессе решения психолого-педагогических задач / Под ред. Штейнмеца А.Э. – Смоленск: СГПИ, 1983г. – 197с.
154. Солнцева Г.Н. Когда и почему рискуют люди // Человек. – 2001г. - № 2. – С. 102-113.
155. Солнцева Г.Н. О психологическом содержании понятия «риск» // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. – 1999г. - № 2. – С. 17-20.
156. Солнцева Г.Н. Психологический анализ проблемы принятия решения. – М.: Из-во МГУ, 1985г. – 78с.
157. Спиваковская А.С. Психотерапия: Игра, детство, семья. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Из-во ЭКСМО – П, 1999г. – Т. 2. – 464с.
158. Средин Г.В. Человек в современной войне. – М.: Воениздат, 1981г. – 254с.
159. Стадник В.А. Розвиток механізмів особистісної корекції емоційної напруженості при діяльності в екстремальних умовах (на прикладі спортивної діяльності): Дис...канд. психол. наук: 19.00.03. – Київ, 1999р. – 201с.
160. Станкевич Ю.А. и др. Нарушения взаимоотношения в семье и риск развития депрессии у подростков // Журнал практического психолога. – 2000г. - № 7. – С. 69-73.
161. Стивенс Дж. Приручи своих драконов: как обратить свои недостатки в достоинства. – СПб: Питер-Пресс, 1996г. – 480с.
162. Тарасов Е.А., Ковалёва Н.И. Прикажите себе выжить. – М.: Звонница МГ, 1996г. – 288с.
163. Ткаченко А.С. Психолого-педагогическая помощь в условиях чрезвычайных ситуаций // Педагогика. – 1998г. - № 7. – С. 50-53.
164. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ушакова Д.Н. – М., 1939г. – Т. 3. – С. 1360.

165. Устенко О.Л. Предпринимательские риски: Основы теории, методология оценки и управление. – К.: Всесвіт, 1996г. – 160с.
166. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М.: Из-во АПН РСФСР, 1950г. – Т.9. – 324с.
167. Философия и социальная психология / Под ред. Ерунова Б.А. и Мерзон Л.С. – Л.: ЛГПИ, 1977г. – 121с.
168. Херсонский Б.Г. Глубинная психология. – Одесса: Астропринт, 1998г. – 192с.
169. Хочешь узнать себя? Нет проблем! / Под ред. Любавина М.Л. – Челябинск: Совместное издание Фирма «Атоксо» и СТ «Пресса», 1992г. – 238с.
170. Чебыкин А.Я. Теория и методика эмоциональной регуляции учебной деятельности. – Одесса: Астропринт, 1999г. – 158с.
171. Черкасов В.В. Деловой риск в предпринимательской деятельности. – К.: ООО «Изд-во Либра», 1996г. – 160с.
172. Чернецкі К. Психологія професійного розвитку особливості: Дис...док. психол. наук: 19.00.07. – Київ, 1999р. – 396с.
173. Черникова О.А., Дашкевич О.В. Активная саморегуляция эмоциональных состояний спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 1971г. – 47с.
174. Черникова О.А. Вопросы психологии в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1971г. – 72с.
175. Черникова О.А. Соперничество, риск, самообладание в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1980г. – 104с.
176. Шуева-Филатова М.М. Готовность к экстренному действию в условиях монотонной работы. – М.: Б.и., 1975г. – 143с.
177. Щербаков А.И. Волевые процессы и свойства личности. – Л.: ЛГУ, 1963г. – 96с.
178. Щербаков Е.П. Теория воли и оперативная оценка волевых качеств спортсмена. – Омск: ОГИФК, 1986г. – 88с.
179. Щербаков Е.П. Функциональная структура воли. – Омск: ОГИФК, 1990г. – 255с.

180. Экспериментальные исследования волевой активности / Под ред. Высоцкого А.И. – Рязань: РГПИ, 1986г. – 134с.
181. Экстремальная психология. Психологическая деятельность в технических и экологических замкнутых системах / Под ред. Лебедев В.И. – М.: МГУ, 2001г. – 431с.
182. Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. – С-Петербург: Из-во дело, 1899г. – Т.26а. – С. 804-805.
183. Bjorkman M. Feedforward and feedback as determiners of knowledge and policy: notes on a neglected issue // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 1972. - № 13. – P. 152-158.
184. Brehm J.W. Response to loss of freedom: A theory of psychological reactance. – Morristown, 1972.
185. Brown J. Social psychology. – N.Y.: Knopf, 1965.
186. Cartwright D. Determinants of scientific progress: The case of research on the risky shift // *American psychologist*. – Washington, 1973. Vol. 28. - № 3.
187. Cartwright D. Risk taking by individuals and groups: An assessment of research employing choice dilemmas // *Journal of personality and social psychology*. – Washington, 1971. Vol. 20. - № 3.
188. Coombs C.H., Bowen J.N. A test of VE-theories of risk and the effect of the central limit theorem // *Acta Psychologica*. – 1971. - № 35. – P. 15-28.
189. Coombs C.H., Bowen J.N. Additivity of risk in portfolios // *Perception and Psychophysics*. – 1971. - № 10. – P. 43-46.
190. Coombs C.H., Huang L.C. Polynomial psychophysics of risk // *Journal of Mathematical Psychology*. – 1970. - № 7. – P. 317-338.
191. Coombs C.H., Meyer D.E. Risk preference in coin toss games // *Journal of Mathematical Psychology*. – 1969. - № 6. – P. 514-527.
192. Edwards W. Probability preferences in gambling // *American Journal of psychology*. – 1953. – № 66. – P. 349-364.
193. Huang L.C. The expected risk function. – Ann Arbor, 1971.
194. Kietlinski R. An empirical model of risky decisions // *Polish Psychological Bulletin*. – 1975. - № 6. – P. 123-129.
195. Lalou H. Traite pratique de la responsabilite civile. – Paris, 1955. – P. 345, 346, 358, 535, 584, 612, 692, 712.

196. Paniol M., Ripert G. Traite pratique de droit civil francais. – Paris, 1928. – P. 207-208, P. 712-713.
197. Pollatsek A., Tversky A. A theory of risk // Journal of Mathematical Psychology. – 1970. - № 7. – P. 540-553.
198. Slovic P. The relative influence of probability and payoffs upon perceived risk of a gamble // Psychonomic Science. – 1967. - № 79. – P. 223-224.
199. Slovic P., Lichtenstein S. Relative importance of probabilities and payoffs in risk taking // Journal of Experimental Psychology. – 1968. – Vol. 78. - № 3. – P. 1-18.
200. Slovic P., Tversky A. Who accepts Savage's axiom // Behavioral Science. – 1974. - № 19. – P. 368-373.
201. Slovic P., Fischhoff B., Lichtenstein S. Cognitive processes and societal risk taking // Fifth Conference on Subjective Probability, Utility and Decision Making. – 1975.
202. Starr C. Social benefits versus technological risk // Science. – 1969. - № 165. – P. 1233-1238.
203. Tomaszewski T. Psychologia. – Warszawa, 1975.
204. Van der Meer H.C. Decision making the influence of probability preference, variance preference and expected value on strategy in gambling // Acta psychologica. – 1963. - № 21. – P. 231-259.
205. Wallach M., Kogan N., Bem D. Diffusion of responsibility and level of risk taking in groups // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1964. - № 68. – P. 263-274.

Приложение А

Таблица А. 1.1

Оценка величины риска

| Субъективная вероятность проигрыша | Величина проигрыша | |
|--|--------------------|------------------|
| | малая | большая |
| низкая | = | недооценка риска |
| высокая | переоценка риска | = |

Таблица А. 1.2

Оценка относительной частоты причин смерти, объединённых в пары

| Более редкая причина | Более частая причина | Действительное соотношение | Среднее геометрическое отношений ¹ упомянутых в оценках |
|-------------------------|--|-------------------------------|--|
| Астма | Несчастный случай при обращении с огнестрельным оружием | 1,20 | 11,00 |
| Рак лёгких | Диабет | 1,25 | 0,13 |

¹ Среднее геометрическое, меньше, чем 1, указывает на то, что в среднем отношение, названное в оценках, представлялось как более выгодное для события, которое в действительности менее вероятно. Например, среднее, равное 0,25, означает здесь, что это отношение составляет 4:1 в пользу события, фактически более редкого.

| | | | |
|--------------------------------|--------------------------------|--------|--------|
| Белокровие | Эмфизема лёгких | 1,49 | 0,58 |
| Удар молнии | Разные виды рака | 1,57 | 21,00 |
| Всевозможные несчастные случаи | Удар молнии | 1,85 | 0,04 |
| Эмфизема лёгких | Всевозможные несчастные случаи | 5,19 | 269,00 |
| Утопление | Самоубийство | 9,60 | 5,50 |
| Всевозможные несчастные случаи | Всевозможные болезни | 15,50 | 1,62 |
| Диабет | Болезни сердца | 18,90 | 127,00 |
| Ураган | Астма | 20,90 | 0,36 |
| Отравление колбасным ядом | Удар молнии | 52,00 | 0,30 |
| Наводнение | Убийство | 92,00 | 81,70 |
| Отравление колбасным ядом | Астма | 920,00 | 1,50 |

Приложение Б

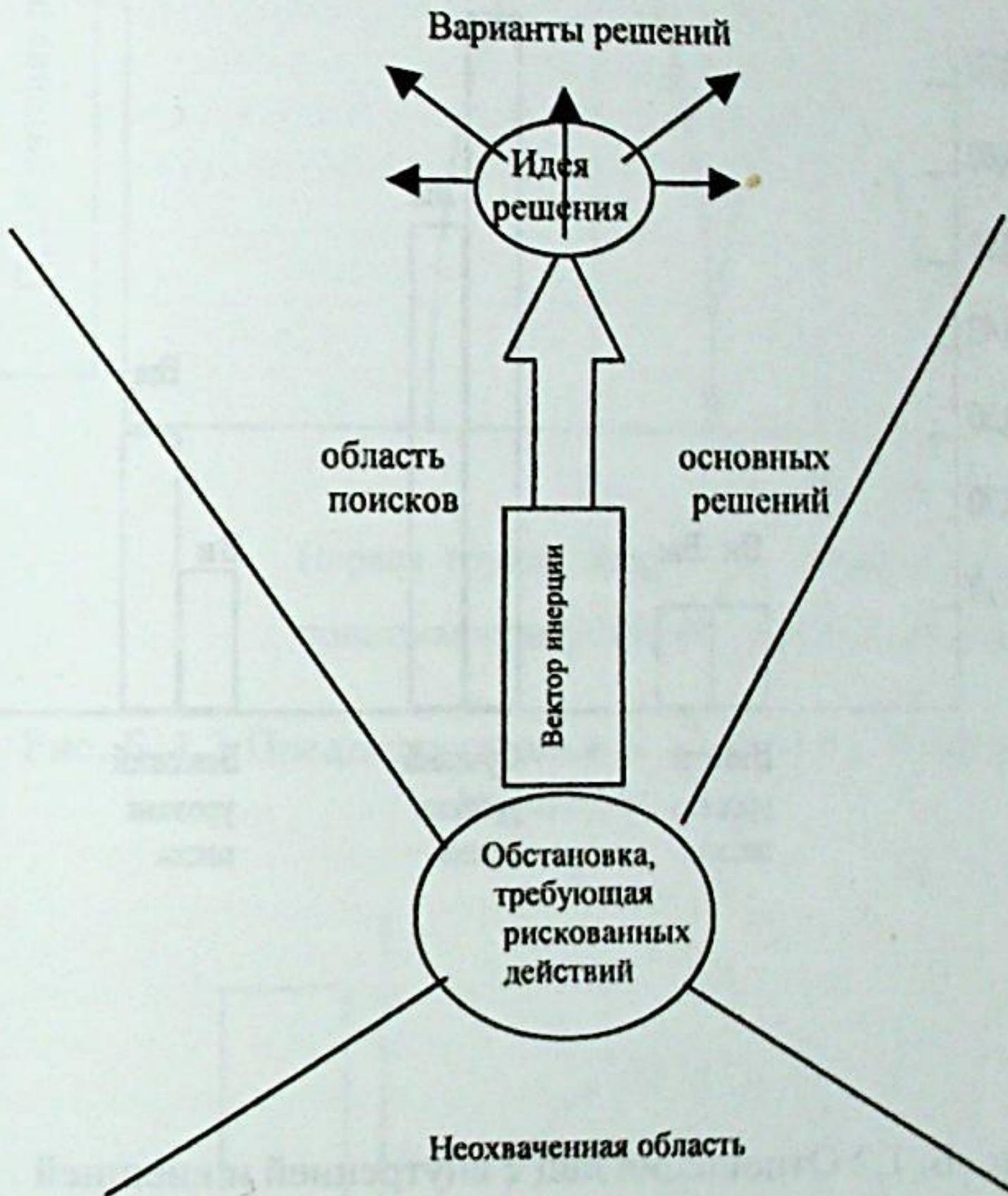


Рис. Б. 1.1 Выбор наилучшего варианта решения, сопряжённого с риском

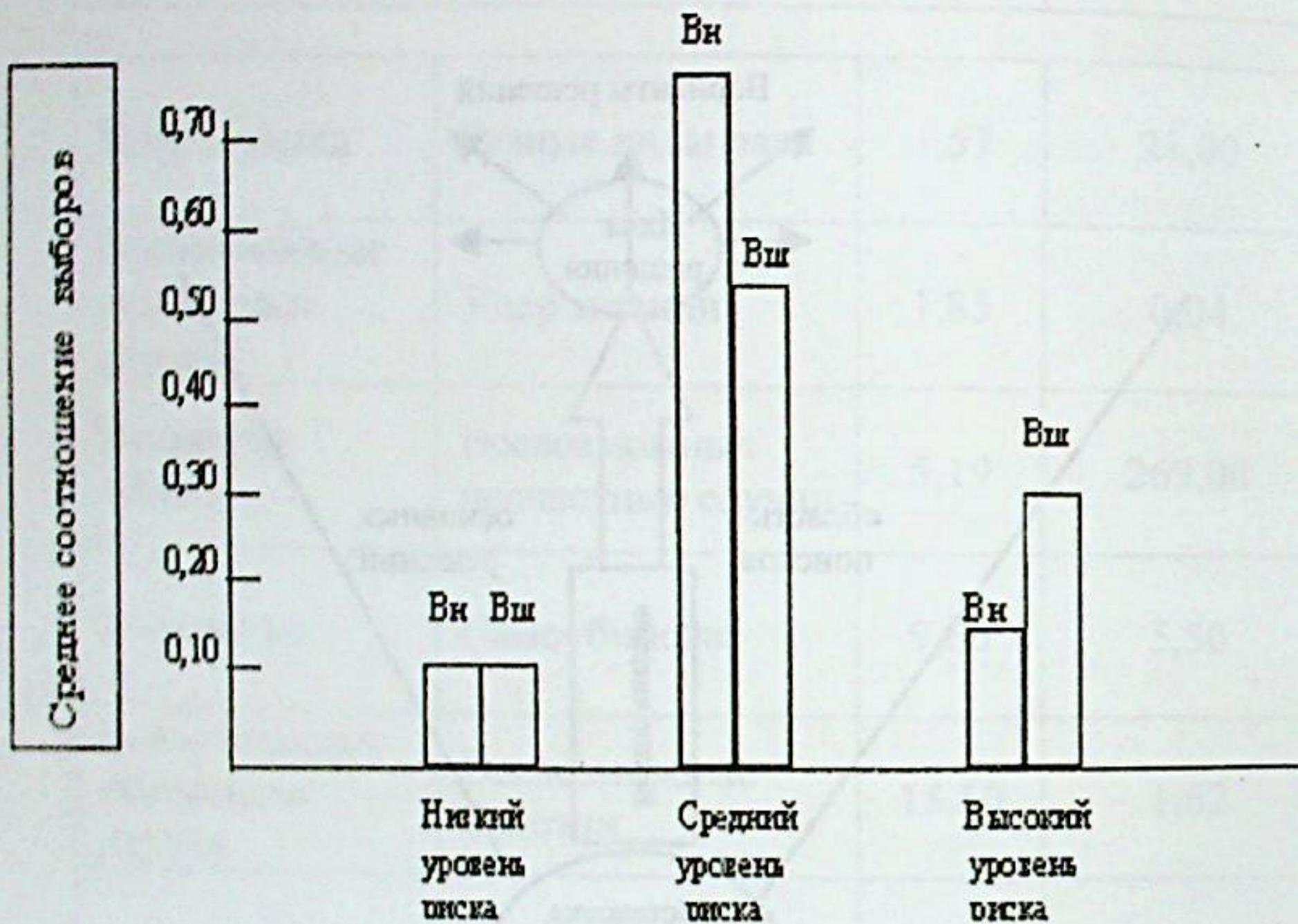


Рис. Б. 1.2 Отношение лиц с внутренней и внешней стратегиями к риску

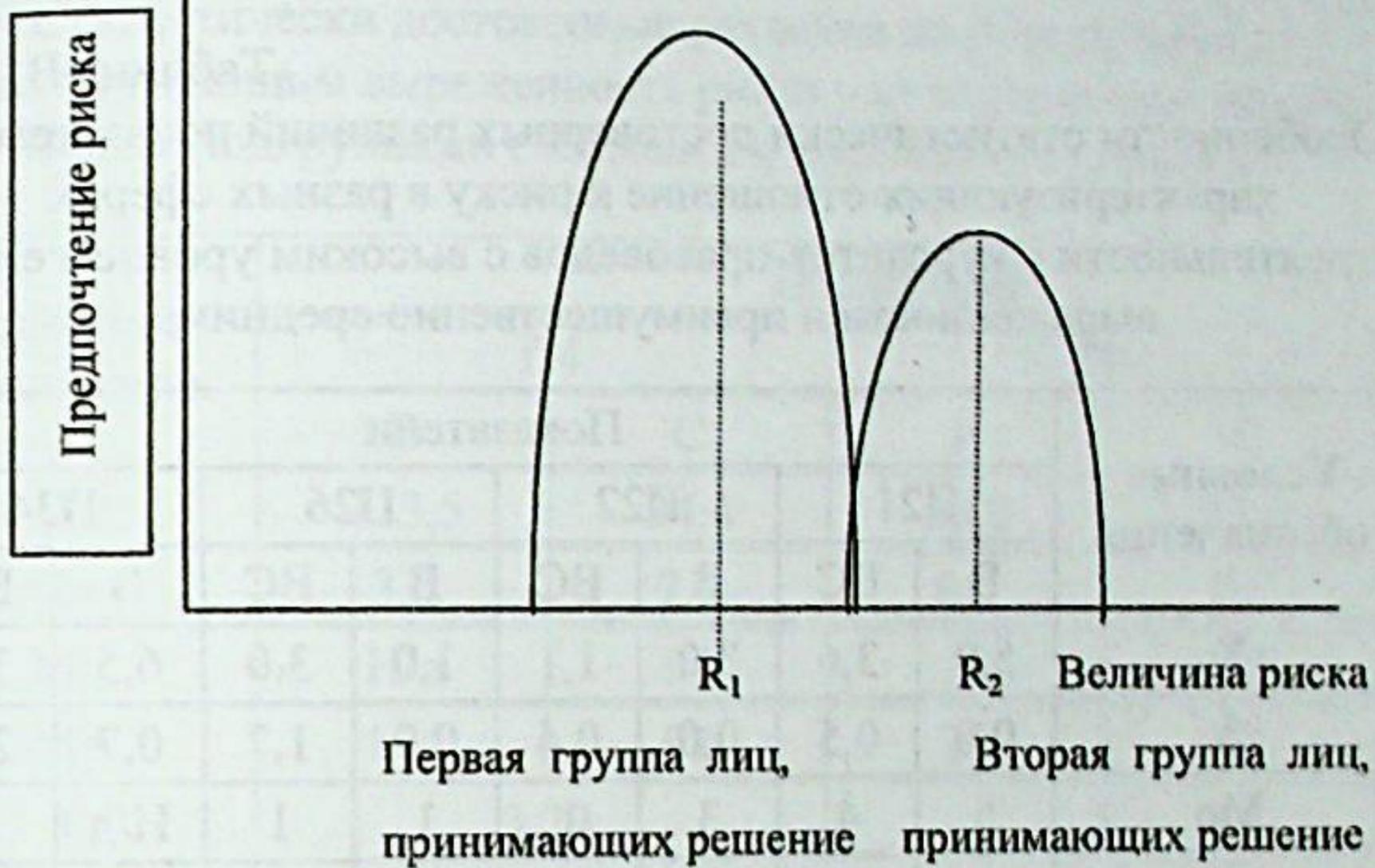


Рис. Б. 1.3 Предположительные функции выбора риска (гипотеза I).



Рис. Б. 1.4 Предположительные функции выбора риска (гипотеза II).

Приложение В

Таблица В. 2.1

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов с высоким уровнем его выраженности и преимущественно средним

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|
| | П21 | | П22 | | П26 | | П34 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС | В | ВС |
| Х | 5,0 | 3,6 | 3,0 | 1,1 | 1,0 | 3,0 | 6,5 | 3,7 |
| δ | 0,0 | 0,5 | 0,0 | 0,4 | 0,0 | 1,7 | 0,7 | 2,1 |
| Mo | 5 | 4 | 3 | 1 | 1 | 1 | Н/д | 3 |
| Me | 5 | 4 | 3 | 1 | 1 | 3 | 7 | 3 |
| t | 6,31 | | 10,8 | | 2,92 | | 2,82 | |
| P < | 0,001 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.2

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-правоведов между подгруппами с высоким уровнем его выраженности и преимущественно средним

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|-----|
| | П53 | | П66 | | П69 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС |
| Х | 9,0 | 7,6 | 3,0 | 4,3 | 2,0 | 4,1 |
| δ | 0,0 | 1,3 | 0,0 | 1,0 | 0,0 | 0,7 |
| Mo | 9 | 8 | 3 | 5 | 2 | 4 |
| Me | 9 | 8 | 3 | 5 | 2 | 4 |
| t | 2,84 | | 3,38 | | 7,21 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,001 | |

Таблица В. 2.3

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-правоведов между подгруппами с высоким и средним его уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|------|------|------|
| | П4 | | П5 | |
| | В | С | В | С |
| X | 113,5 | 94,4 | 20,0 | 17,0 |
| δ | 3,5 | 7,7 | 0,0 | 0,7 |
| Mo | Н/д | 97 | 20 | 17 |
| Me | 114 | 97 | 20 | 17 |
| t | 3,29 | | 5 | |
| P < | 0,01 | | 0,01 | |

Таблица В. 2.4

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П21 | | П22 | | П26 | | П31 | | П34 | |
| | В | С | В | С | В | С | В | С | В | С |
| X | 5,0 | 3,6 | 3,0 | 1,5 | 1,0 | 2,5 | 1,5 | 4,3 | 6,5 | 2,9 |
| δ | 0,0 | 0,7 | 0,0 | 0,8 | 0,0 | 1,6 | 0,7 | 1,5 | 0,7 | 1,2 |
| Mo | 5 | 3 | 3 | 1 | 1 | 2 | Н/д | 6 | Н/д | 3 |
| Me | 5 | 4 | 3 | 1 | 1 | 2 | 2 | 5 | 7 | 3 |
| t | 5,98 | | 5,31 | | 2,93 | | 2,7 | | 2,79 | |
| P < | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | |

Таблица В. 2.5

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-правоведов между подгруппами с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|
| | П53 | | П66 | | П69 | |
| | В | С | В | С | В | С |
| X | 9,0 | 6,9 | 3,0 | 4,2 | 2,0 | 3,7 |
| δ | 0,0 | 1,7 | 0,0 | 1,1 | 0,0 | 1,2 |
| Mo | 9 | 8 | 3 | 4 | 2 | 3 |
| Me | 9 | 8 | 3 | 4 | 2 | 4 |
| t | 3,86 | | 3,26 | | 4,45 | |
| P < | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | |

Таблица В. 2.6

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-инженеров между подгруппами с низким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|------|
| | П5 | |
| | С | Н |
| X | 15,9 | 14,4 |
| δ | 1,0 | 0,5 |
| Mo | 16 | 14 |
| Me | 16 | 14 |
| t | 3,56 | |
| P < | 0,01 | |

Таблица В. 2.7

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-инженеров с низким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П17 | |
| | С | Н |
| X | 2,5 | 3,2 |
| δ | 0,5 | 0,8 |
| Mo | 2 | 3 |
| Me | 3 | 3 |
| t | 2,35 | |
| P < | 0,01 | |

Таблица В. 2.8

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-инженеров между подгруппами с низким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|-----|------|------|
| | П61 | | П72 | |
| | С | Н | С | Н |
| X | 5,1 | 6,6 | 10,9 | 15,6 |
| δ | 1,8 | 2,3 | 6,0 | 7,1 |
| Mo | 4 | Н/д | 4 | 20 |
| Me | 4 | 7 | 12 | 20 |
| t | 2,22 | | 2,44 | |
| P < | 0,01 | | 0,01 | |

Таблица В. 2.9

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-психологов между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|----|------|------|
| | П1 | | П2 | | П4 | | П5 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС | В | ВС |
| X | 15,8 | 2,3 | 8,8 | 6,1 | 117,8 | 85 | 23,4 | 18,6 |
| δ | 6,8 | 3,9 | 1,1 | 1,8 | 8,1 | 21 | 2,2 | 2,1 |
| Mo | Н/д | Н/д | 9 | 5 | 121 | 63 | 25 | 19 |
| Me | 15 | 2 | 9 | 6 | 121 | 92 | 25 | 19 |
| t | 3,33 | | 3,19 | | 3,55 | | 3,66 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.11

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-психологов между подгруппами с высоким уровнем его выраженности и преимущественно средним

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | |
|----------------------|------------|------|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П51 | | П38 | | П40 | | П46 | |
| | В | ВС | В | ВС | В | ВС | В | ВС |
| X | 10,2 | 18,0 | 8,0 | 6,4 | 4,8 | 6,4 | 7,6 | 6,0 |
| δ | 5,0 | 3,5 | 2,3 | 0,5 | 2,0 | 2,0 | 1,5 | 1,8 |
| Mo | 15 | 21 | 9 | 6 | 5 | 7 | 8 | 6 |
| Me | 11 | 19 | 9 | 6 | 5 | 7 | 8 | 6 |
| t | 2,73 | | 1,34 | | 1,36 | | 1,65 | |
| P < | 0,05 | | - | | - | | - | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов с высоким и преимущественно средним уровнем выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П6 | | П7 | | П16 | | П19 | | П22 | | П25 | | П26 | | П31 | | П32 | |
| | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс | В | Вс |
| X | 4,4 | 1,9 | 1,4 | 2,6 | 2,4 | 3,4 | 2,8 | 1,3 | 1,0 | 2,1 | 3,6 | 2,3 | 2,6 | 3,9 | 2,4 | 4,4 | 7,8 | 4,6 |
| δ | 0,5 | 1,5 | 0,9 | 0,8 | 0,5 | 0,8 | 0,8 | 0,8 | 0,0 | 1,3 | 0,5 | 1,0 | 0,9 | 0,7 | 1,3 | 1,9 | 0,4 | 2,8 |
| Mo | 4 | 1 | 1 | 3 | 2 | 4 | 2 | 1 | 1 | 1 | 4 | 3 | 3 | 4 | 1 | 3 | 8 | 7 |
| Me | 4 | 1 | 1 | 3 | 2 | 4 | 3 | 1 | 1 | 2 | 4 | 3 | 3 | 4 | 3 | 4 | 8 | 6 |
| t | 3,91 | | 2,27 | | 2,67 | | 3,06 | | 2,07 | | 3,00 | | 2,48 | | 2,17 | | 2,69 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.14

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у студентов-психологов между подгруппами с низким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|------|------|-----|------|-----|
| | П50 | | П35 | | П47 | |
| | ВС | Н | ВС | Н | ВС | Н |
| X | 20,0 | 15,1 | 7,7 | 6,9 | 6,4 | 5,2 |
| δ | 3,5 | 4,0 | 1,0 | 1,8 | 2,1 | 1,8 |
| Mo | 22 | 11 | 7 | 5 | 5 | 5 |
| Me | 22 | 15,5 | 7 | 7 | 7 | 5 |
| t | 2,81 | | 1,38 | | 1,27 | |
| P < | 0,05 | | - | | - | |

Таблица В. 2.16

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных I курса между подгруппами с высоким и преимущественно средним его уровнем

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|------|
| | П4 | |
| | В | ВС |
| X | 113,7 | 91,7 |
| δ | 8,1 | 7,6 |
| Mo | Н/д | 88 |
| Me | 110 | 92 |
| t | 2,57 | |
| P < | 0,05 | |

Таблица В. 2.12

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-психологов между подгруппами с высоким и низким уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-------|------|-----|------|------|-------|------|------|-----|--|--|
| | П1 | | П2 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | В | Н | | |
| X | 15,8 | -24,7 | 8,8 | 4,9 | 0 | 2,7 | 117,8 | 56,7 | 23,4 | 6,1 | | |
| δ | 6,8 | 4,3 | 1,1 | 0,8 | 0 | 0,49 | 8,1 | 6,0 | 2,2 | 1,2 | | |
| Mo | Н/д | -28 | 9 | 5 | 0 | 3 | 121 | 62 | 25 | 5 | | |
| Me | 15 | -24 | 9 | 5 | 0 | 3 | 121 | 57,5 | 25 | 6 | | |
| t | 4,97 | | 4,03 | | 6,00 | | 5,68 | | 5,41 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | | |

Таблица В. 2.13

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов с низким и преимущественно средним уровнем выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|---|
| | П6 | | П7 | | П9 | | П13 | | П19 | | П29 | | П30 | |
| | BC | Н | BC | Н | BC | Н | BC | Н | BC | Н | BC | Н | BC | Н |
| X | 1,9 | 3,1 | 2,6 | 1,9 | 2,1 | 1,1 | 2,0 | 2,9 | 1,3 | 2,2 | 3,6 | 5,9 | 4,3 | |
| δ | 1,5 | 1,4 | 0,8 | 0,5 | 0,7 | 0,3 | 1,0 | 0,8 | 0,8 | 1,0 | 2,1 | 1,9 | 2,4 | |
| Mo | 1 | 3 | 3 | 2 | 2 | 1 | 2 | 3 | 1 | 3 | 3 | 5 | 3 | |
| Me | 1 | 3 | 3 | 2 | 2 | 1 | 2 | 3 | 1 | 2 | 3 | 6,5 | 3 | |
| t | 1,84 | | 1,94 | | 2,98 | | 2,05 | | 2,30 | | 2,40 | | 1,77 | |
| P < | - | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | - | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у студентов-психологов между подгруппами с низким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-------|------|-----|------|------|------|------|------|-----|---|---|
| | П1 | | П2 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| | С | Н | С | Н | С | Н | С | Н | С | Н | С | Н |
| X | -7,5 | -24,7 | 6,3 | 4,9 | 2,3 | 2,7 | 77,0 | 56,7 | 14,2 | 6,1 | | |
| δ | 5,6 | 4,3 | 1,0 | 0,8 | 0,6 | 0,49 | 12,3 | 6,0 | 3,0 | 1,2 | | |
| Mo | -5 | -28 | 6 | 5 | 2 | 3 | 68 | 62 | 15 | 5 | | |
| Me | -5 | -24 | 6 | 5 | 2 | 3 | 74 | 57,5 | 15 | 6 | | |
| t | 6,00 | | 5,25 | | 6,00 | | 6,00 | | 6,00 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | | |

Таблица В. 2.17

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных 1 курса между подгруппами с высоким и средним его уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|------|------|------|
| | П3 | | П4 | | П5 | |
| | В | С | В | С | В | С |
| X | 0,0 | 1,5 | 113,7 | 86,5 | 20,3 | 16,6 |
| δ | 0,0 | 0,5 | 8,1 | 10,3 | 1,5 | 0,6 |
| Mo | 0 | 1 | Н/д | 92 | Н/д | 17 |
| Me | 0 | 1 | 110 | 90 | 20 | 17 |
| t | 5 | | 2,86 | | 2,14 | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.18

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 1 курса с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|
| | П13 | | П14 | | П23 | |
| | В | С | В | С | В | С |
| X | 4,0 | 3,3 | 2,0 | 2,7 | 1,0 | 1,5 |
| δ | 0,0 | 0,7 | 0,0 | 1,0 | 0,0 | 0,6 |
| Mo | 4 | 3 | 2 | 2 | 1 | 1 |
| Me | 4 | 3 | 2 | 2 | 1 | 1 |
| t | 3,87 | | 2,59 | | 3,13 | |
| P < | 0,01 | | 0,05 | | 0,01 | |

Таблица В. 2.20

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных I курса между подгруппами с высоким и низким уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|------|------|------|
| | П4 | | П5 | |
| | В | Н | В | Н |
| X | 113,7 | 67,0 | 20,3 | 15,7 |
| δ | 8,1 | 13,2 | 1,5 | 0,6 |
| Mo | Н/д | Н/д | Н/д | 16 |
| Me | 110 | 62 | 20 | 16 |
| t | 4,52 | | 3,6 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.21

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-военных I курса между подгруппами с высоким и низким уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П60 | |
| | В | Н |
| X | 9,0 | 5,7 |
| δ | 0,0 | 1,2 |
| Mo | 9 | 5 |
| Me | 9 | 5 |
| t | 3,06 | |
| P < | 0,05 | |

Таблица В. 2.19

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности у курсантов-военных I курса между подгруппами с высоким и средним уровнем его выраженности

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | P < | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П52 | | П57 | | П59 | | П60 | | П62 | | П69 | | | П70 |
| X | 1,0 | 2,7 | 9,0 | 6,9 | 1,7 | 4,4 | 9,0 | 7,1 | 9,0 | 7,6 | 2,7 | 3,9 | 5,7 | 4,3 |
| S | 0,0 | 2,1 | 0,0 | 1,6 | 1,2 | 2,5 | 0,0 | 1,4 | 0,0 | 1,8 | 0,6 | 1,2 | 0,6 | 1,4 |
| Mo | 1 | 1 | 9 | 9 | 1 | 1 | 9 | 8 | 9 | 9 | 3 | 3 | 6 | 5 |
| Me | 1 | 1 | 9 | 9 | 1 | 5 | 9 | 7 | 9 | 8 | 3 | 4 | 6 | 5 |
| t | 3,17 | | 5,01 | | 2,5 | | 4,91 | | 2,99 | | 2,25 | | 2,42 | |
| P < | 0,01 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица В. 2.22

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных I курса между подгруппами с низким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-------|-------|-----|-------|------|
| | П1 | | П3 | | П5 | |
| | BC | Н | BC | Н | BC | Н |
| X | 18,6 | -11,0 | 0,3 | 2,0 | 19,1 | 15,7 |
| δ | 9,3 | 8,7 | 0,5 | 0,0 | 1,1 | 0,6 |
| Mo | 22 | -16 | 0 | 2 | 19 | 16 |
| Me | 16 | -16 | 0 | 2 | 19 | 16 |
| t | 3,04 | | 5 | | 5,28 | |
| P < | 0,05 | | 0,001 | | 0,001 | |

Таблица В. 2.23

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных I курса между подгруппами с низким и средним уровнем

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|-----|
| | П3 | |
| | С | Н |
| X | 1,5 | 2,0 |
| δ | 0,5 | 0,0 |
| Mo | 1 | 2 |
| Me | 1 | 2 |
| t | 3,94 | |
| P < | 0,01 | |

Таблица В. 2.24

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска у курсантов-военных 3 курса между подгруппами с высоким и преимущественно средним уровнем

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|------|
| | П4 | |
| | В | ВС |
| X | 112,3 | 93,9 |
| δ | 6,9 | 8,5 |
| Mo | Н/д | 101 |
| Me | 111 | 95 |
| t | 4,43 | |
| P < | 0,001 | |

Приложение Д

Таблица Д. 2.1

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов и студентов-инженеров

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|--|--|
| | П14 | | П18 | | П21 | | П24 | | П29 | | | |
| | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | | |
| X | 2,4 | 3,1 | 2,1 | 2,6 | 3,7 | 4,8 | 3,1 | 3,8 | 5,1 | 6,8 | | |
| δ | 1,0 | 0,6 | 0,7 | 0,5 | 0,7 | 0,4 | 0,9 | 0,4 | 1,8 | 1,8 | | |
| Mo | 2 | 3 | 2 | 3 | 3 | 5 | 4 | 4 | 6 | 8 | | |
| Me | 2 | 3 | 2 | 3 | 4 | 5 | 3 | 4 | 5 | 7 | | |
| t | 2,52 | | 2,49 | | 5,44 | | 2,93 | | 2,88 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | | |

Таблица Д. 2.2

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между курсантами-правоведами и студентами-инженерами

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|---|
| | П52 | | П53 | | П55 | | П56 | | П58 | | П60 | | П62 | | П66 | | П67 | | П68 | | |
| А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б | А | Б |
| Х | 3,7 | 5,7 | 7,4 | 5,1 | 6,7 | 5,4 | 5,6 | 4,4 | 8,2 | 6,2 | 7,4 | 5,2 | 7,5 | 4,9 | 4,1 | 3,1 | 5,2 | 4,3 | 9,3 | 7,4 | |
| 8 | 2,2 | 2,2 | 1,5 | 2,1 | 1,5 | 2,1 | 1,3 | 2,1 | 1,0 | 1,4 | 1,6 | 2,2 | 1,9 | 2,9 | 1,0 | 1,3 | 1,1 | 1,2 | 1,5 | 2,1 | |
| МО | 4 | 7 | 8 | 5 | 7 | 5 | 5 | 5 | 8 | 6 | 9 | 4 | 9 | 3 | 5 | 3 | 6 | 5 | 11 | 9 | |
| ме | 4 | 7 | 8 | 5 | 7 | 5 | 5 | 4 | 8 | 6 | 8 | 5 | 8 | 3 | 4 | 3 | 6 | 5 | 10 | 8 | |
| t | 2,70 | | 3,69 | | 2,16 | | 2,04 | | 4,77 | | 3,55 | | 3,14 | | 2,57 | | 2,44 | | 3,18 | | |
| P< | 0,05 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | |

Таблица Д. 2.3

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов и студентов-психологов

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|--|--|--|--|
| | П6 | | П9 | | П20 | | П27 | | | | | |
| | A | C | A | C | A | C | A | C | | | | |
| X | 3,8 | 3 | 2,2 | 1,5 | 1,4 | 2 | 6,7 | 5,2 | | | | |
| δ | 1,1 | 1,4 | 0,8 | 0,7 | 0,7 | 0,7 | 1,2 | 2,3 | | | | |
| Mo | 5 | 3 | 2 | 1 | 1 | 2 | 8 | 7 | | | | |
| Me | 4 | 3 | 2 | 1 | 1 | 2 | 7 | 6 | | | | |
| t | 2,71 | | 3,01 | | 3,06 | | 3,62 | | | | | |
| P < | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,001 | | | | | |

Таблица Д. 2.4

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов и курсантов-военных I курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П6 | | П17 | | П20 | | П23 | | П28 | | П31 | |
| X | 3,8 | 3,1 | 2,9 | 2,4 | 1,4 | 1,9 | 2,7 | 1,8 | 4,5 | 2,9 | 3,8 | 5,5 |
| S | 1,1 | 1,3 | 0,9 | 0,7 | 0,7 | 0,7 | 1,1 | 1,0 | 1,7 | 1,9 | 1,8 | 1,2 |
| Mo | 5 | 4 | 3 | 2 | 1 | 2 | 4 | 1 | 5 | 1 | 2 | 5 |
| Me | 4 | 3 | 3 | 2 | 1 | 2 | 3 | 1 | 5 | 2 | 4 | 5 |
| t | 2,30 | | 2,16 | | 2,52 | | 3,15 | | 3,14 | | 3,50 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между курсантами-правоведами и курсантами-военными 1 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П52 | | П54 | | П61 | | П63 | | П65 | | П66 | | П68 | | П72 | |
| | А | Д | А | Д | А | Д | А | Д | А | Д | А | Д | А | Д | А | Д |
| X | 3,7 | 2,4 | 5,4 | 3,5 | 4,9 | 3,2 | 3,6 | 3,0 | 8,2 | 6,3 | 4,1 | 3,4 | 9,3 | 8,2 | 10,5 | 6,0 |
| δ | 2,2 | 1,9 | 2,2 | 1,8 | 2,4 | 1,5 | 1,0 | 1,4 | 1,5 | 1,9 | 1,0 | 1,0 | 1,5 | 1,8 | 4,9 | 4,1 |
| Mo | 4 | 1 | 7 | 4 | 8 | 4 | 3 | 4 | 8 | 7 | 5 | 4 | 11 | 8 | 9 | 3 |
| Me | 4 | 1 | 6 | 4 | 5 | 4 | 3 | 3 | 8 | 7 | 4 | 3 | 10 | 8 | 10 | 5 |
| t | 2,20 | | 3,13 | | 2,72 | | 2,04 | | 2,20 | | 3,13 | | 2,72 | | 2,04 | |
| P < | 0,05 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,05 | |

Таблица Д. 2.6

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-правоведов и курсантов-военных 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|--|--|
| | П9 | | П19 | | П20 | | П23 | | П26 | | П31 | | | |
| | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | | |
| X | 2,2 | 2,6 | 1,6 | 2,3 | 1,4 | 2,1 | 2,7 | 1,8 | 4,5 | 3,4 | 3,8 | 5,6 | | |
| δ | 0,8 | 0,6 | 1,1 | 1,1 | 0,7 | 0,9 | 1,1 | 1,0 | 1,7 | 1,5 | 1,8 | 2,0 | | |
| Mo | 2 | 3 | 1 | 1 | 1 | 3 | 4 | 1 | 5 | 5 | 2 | 7 | | |
| Me | 2 | 3 | 1 | 2 | 1 | 2 | 3 | 2 | 5 | 4 | 4 | 6 | | |
| t | 2,05 | | 2,01 | | 3,08 | | 3,23 | | 2,02 | | 3,40 | | | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,01 | | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между курсантами-правоведами и курсантами-военными 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|
| | П52 | | П53 | | П54 | | П55 | | П56 | | П61 | | П65 | | П72 | |
| | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е | А | Е |
| X | 3,7 | 2,3 | 7,4 | 6,4 | 5,4 | 3,6 | 6,7 | 5,7 | 5,6 | 6,5 | 4,9 | 3,1 | 8,2 | 7,0 | 10,5 | 5,2 |
| δ | 2,2 | 1,9 | 1,5 | 2,1 | 2,2 | 2,1 | 1,5 | 1,7 | 1,3 | 1,8 | 2,4 | 1,6 | 1,5 | 2,5 | 4,9 | 4,2 |
| Mo | 4 | 1 | 8 | 8 | 7 | 3 | 7 | 7 | 5 | 5 | 8 | 4 | 8 | 6 | 9 | 2 |
| Me | 4 | 1 | 8 | 7 | 6 | 3 | 7 | 6 | 5 | 7 | 5 | 3 | 8 | 7 | 10 | 4 |
| t | 2,36 | | 2,07 | | 2,90 | | 2,38 | | 2,10 | | 2,84 | | 2,20 | | 3,84 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,001 | |

Таблица Д. 2.8

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между студентами-инженерами и студентами-психологами

| Условные обозначения | Показатель | |
|----------------------|------------|----|
| | Б | С |
| X | 16 | 13 |
| δ | 1,4 | 6 |
| Mo | 15 | 15 |
| Me | 16 | 15 |
| t | 3,12 | |
| P < | 0,01 | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-инженеров и студентов-психологов

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|-------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|-------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|---|
| | П6 | | П9 | | П14 | | П15 | | П18 | | П19 | | П21 | | П24 | | П26 | | П29 | | П31 | | |
| | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С | Б | С |
| X | 3,6 | 3,0 | 2,3 | 1,5 | 3,1 | 2,3 | 2,1 | 2,7 | 2,6 | 1,8 | 1,4 | 2,0 | 4,8 | 4,0 | 3,8 | 3,0 | 2,2 | 3,3 | 6,8 | 4,8 | 3,0 | 4,6 | |
| δ | 0,7 | 1,4 | 0,7 | 0,7 | 0,6 | 1,0 | 1,1 | 1,2 | 0,5 | 0,8 | 1,0 | 1,0 | 0,4 | 2,0 | 0,4 | 0,9 | 1,4 | 1,2 | 1,8 | 2,3 | 1,8 | 2,3 | |
| MO | 4 | 3 | 2 | 1 | 3 | 2 | 1 | 3 | 3 | 2 | 1 | 1 | 5 | 5 | 4 | 3 | 1 | 3 | 8 | 8 | 1 | 3 | |
| ME | 4 | 3 | 2 | 1 | 3 | 2 | 2 | 3 | 3 | 2 | 1 | 2 | 5 | 4 | 4 | 3 | 2 | 3 | 7 | 5 | 3 | 4 | |
| t | 2,25 | | 3,81 | | 4,02 | | 2,04 | | 4,32 | | 2,07 | | 4,62 | | 3,62 | | 2,91 | | 2,58 | | 2,89 | | |
| P< | 0,05 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,01 | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между студентами-инженерами и курсантами-военными I курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|-------|----|-------|-----|--|--|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| X | -10 | 7,2 | 1,9 | 1,0 | 70 | 89 | 16 | 18 | | |
| S | 13 | 14 | 0,6 | 0,8 | 17 | 14 | 1,4 | 1,8 | | |
| Mo | -16 | -2 | 2 | 1 | 50 | 92 | 15 | 17 | | |
| Me | -11 | 7 | 2 | 1 | 69 | 90 | 16 | 17 | | |
| t | 4,29 | | 4,57 | | 3,96 | | 4,51 | | | |
| P < | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-инженеров и курсантов-военных 1 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|-----|
| | П14 | | П18 | | П21 | | П24 | | П25 | | П28 | | П29 | | П31 | | |
| | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | |
| X | 3,1 | 2,5 | 2,6 | 1,9 | 4,8 | 3,8 | 3,8 | 3,8 | 3,8 | 2,3 | 3,0 | 4,4 | 2,9 | 6,8 | 5,1 | 3,0 | 5,5 |
| δ | 0,6 | 0,8 | 0,5 | 0,9 | 0,4 | 0,9 | 0,4 | 1,0 | 1,0 | 1,0 | 0,8 | 2,0 | 1,9 | 1,8 | 2,2 | 1,8 | 1,2 |
| Mo | 3 | 2 | 3 | 2 | 5 | 4 | 4 | 4 | 4 | 3 | 3 | 6 | 1 | 8 | 8 | 1 | 5 |
| Me | 3 | 2 | 3 | 2 | 5 | 4 | 4 | 4 | 4 | 3 | 3 | 5 | 2 | 7 | 5 | 3 | 5 |
| t | 3,16 | | 3,36 | | 5,29 | | 2,23 | | 2,52 | | 2,61 | | 2,86 | | 4,73 | | |
| P < | 0,01 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,001 | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между студентами-инженерами и курсантами-военными 1 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|-------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|---|
| | П52 | | П53 | | П54 | | П56 | | П57 | | П58 | | П60 | | П61 | | П62 | | П63 | | П64 | | |
| Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д | Б | Д |
| Х | 5,7 | 2,4 | 5,1 | 6,4 | 5,1 | 3,5 | 4,4 | 6,3 | 5,5 | 7,2 | 6,2 | 7,4 | 5,2 | 7,3 | 5,4 | 3,2 | 4,9 | 7,8 | 3,9 | 3,0 | 4,0 | 3,3 | |
| δ | 2,2 | 1,9 | 2,1 | 1,8 | 2,0 | 1,8 | 2,1 | 1,9 | 2,4 | 1,5 | 1,4 | 1,5 | 2,2 | 1,5 | 2,0 | 1,5 | 2,9 | 1,5 | 1,4 | 1,4 | 1,0 | 1,0 | |
| M ₀ | 7 | 1 | 5 | 8 | 3 | 4 | 5 | 8 | 8 | 8 | 6 | 8 | 4 | 7 | 4 | 4 | 3 | 9 | 4 | 4 | 4 | 3 | |
| me | 7 | 1 | 5 | 7 | 4 | 4 | 4 | 7 | 6 | 8 | 6 | 8 | 5 | 7 | 5 | 4 | 3 | 8 | 4 | 3 | 4 | 3 | |
| t | 4,99 | | 2,23 | | 2,69 | | 3,10 | | 2,62 | | 2,90 | | 3,57 | | 3,98 | | 3,63 | | 2,22 | | 2,39 | | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между студентами-инженерами и курсантами-военными 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|----|------|-----|-------|----|-------|-----|---|---|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е |
| X | -10 | 17 | 1,9 | 1,5 | 70 | 92 | 16 | 18 | | |
| δ | 13 | 12 | 0,6 | 0,6 | 17 | 14 | 1,4 | 1,4 | | |
| Mo | -16 | 16 | 2 | 2 | 50 | 91 | 15 | 17 | | |
| Me | -11 | 15 | 2 | 2 | 69 | 93 | 16 | 18 | | |
| t | 5,00 | | 2,48 | | 4,50 | | 5,14 | | | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,001 | | | |

Таблица Д. 2.14

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-инженеров и курсантов-военных 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П18 | | П11 | | П14 | | П15 | | П18 | | П19 | | П21 | | П24 | | П25 | | П26 | | П29 | |
| X | 1,5 | 2,2 | 2,9 | 2,3 | 3,1 | 2,3 | 2,1 | 2,9 | 2,6 | 1,7 | 1,4 | 2,3 | 4,8 | 3,8 | 3,8 | 3,3 | 2,3 | 3,2 | 2,2 | 3,4 | 6,8 | 5,0 |
| δ | 0,5 | 1,4 | 0,9 | 1,3 | 0,6 | 0,8 | 1,1 | 1,2 | 0,5 | 0,8 | 1,0 | 1,1 | 0,4 | 1,1 | 0,4 | 0,6 | 1,0 | 0,8 | 1,4 | 1,5 | 1,8 | 1,9 |
| Mo | 2 | 1 | 3 | 1 | 3 | 2 | 1 | 4 | 3 | 2 | 1 | 1 | 5 | 4 | 4 | 3 | 3 | 3 | 1 | 5 | 8 | 4 |
| me | 2 | 2 | 3 | 2 | 3 | 2 | 2 | 3 | 3 | 2 | 1 | 2 | 5 | 4 | 4 | 3 | 3 | 3 | 2 | 4 | 7 | 5 |
| t | 2,83 | | 2,19 | | 4,47 | | 2,67 | | 4,82 | | 2,88 | | 5,29 | | 3,20 | | 3,27 | | 3,05 | | 3,37 | |
| P< | 0,01 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,01 | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между студентами-инженерами и курсантами-военными 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П52 | | П53 | | П54 | | П56 | | П58 | | П59 | | П60 | | П61 | | П62 | | П66 | | П67 | |
| | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е | Б | Е |
| X | 5,7 | 2,3 | 5,1 | 6,4 | 5,1 | 3,6 | 4,4 | 6,5 | 6,2 | 7,8 | 5,3 | 3,3 | 5,2 | 7,1 | 5,4 | 3,1 | 4,9 | 7,7 | 3,1 | 3,9 | 4,3 | 5,0 |
| δ | 2,2 | 1,9 | 2,1 | 2,1 | 2,0 | 2,1 | 2,1 | 1,8 | 1,4 | 1,2 | 1,9 | 2,1 | 2,2 | 1,7 | 2,0 | 1,6 | 2,9 | 1,4 | 1,3 | 1,1 | 1,2 | 1,1 |
| MO | 7 | 1 | 5 | 8 | 3 | 3 | 5 | 5 | 6 | 9 | 5 | 1 | 4 | 8 | 4 | 4 | 3 | 8 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| me | 7 | 1 | 5 | 7 | 4 | 3 | 4 | 7 | 6 | 8 | 5 | 3 | 5 | 8 | 5 | 3 | 3 | 8 | 3 | 4 | 5 | 5 |
| t | 5,07 | | 2,05 | | 2,45 | | 3,43 | | 4,00 | | 3,45 | | 3,17 | | 4,08 | | 3,44 | | 2,20 | | 2,03 | |
| P< | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,05 | |

Таблица Д. 2.16

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между студентами-психологами и курсантами-военными 1 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|-------|----|-------|-----|--|--|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | | |
| X | -9,8 | 7,2 | 2,1 | 1,0 | 75 | 89 | 13 | 18 | | |
| δ | 14 | 14 | 0,8 | 0,8 | 21 | 14 | 6 | 1,8 | | |
| Mo | -5 | -2 | 2 | 1 | 62 | 92 | 15 | 17 | | |
| Me | -7,5 | 7 | 2 | 1 | 68 | 90 | 15 | 17 | | |
| t | 5,36 | | 5,68 | | 3,74 | | 5,36 | | | |
| P < | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов и курсантов-военных 1 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|
| | П7 | | П9 | | П16 | | П17 | | П23 | | П25 | | П27 | | П28 | | П31 | |
| | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д | С | Д |
| X | 1,9 | 2,4 | 1,5 | 2,4 | 3,4 | 3,8 | 2,8 | 2,4 | 2,5 | 1,8 | 2,4 | 3,0 | 5,2 | 6,2 | 4,7 | 2,9 | 4,6 | 5,5 |
| δ | 0,7 | 0,7 | 0,7 | 0,8 | 0,9 | 0,6 | 0,9 | 0,7 | 1,1 | 1,0 | 1,0 | 0,8 | 2,3 | 1,9 | 1,9 | 1,9 | 2,3 | 1,2 |
| Mo | 2 | 3 | 1 | 3 | 4 | 4 | 3 | 2 | 2 | 1 | 2 | 3 | 7 | 7 | 4 | 1 | 3 | 5 |
| Me | 2 | 2 | 1 | 3 | 4 | 4 | 3 | 2 | 2 | 1 | 2 | 3 | 6 | 7 | 5 | 2 | 4 | 5 |
| t | 3,22 | | 5,07 | | 2,81 | | 2,56 | | 3,12 | | 2,64 | | 2,09 | | 4,25 | | 2,52 | |
| P < | 0,01 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,05 | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между студентами-психологами и курсантами-военными 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|----|-------|-----|-------|----|-------|-----|--|--|
| | П1 | | П3 | | П4 | | П5 | | | |
| X | -9,8 | 17 | 2,1 | 1,5 | 75 | 92 | 13 | 18 | | |
| δ | 14 | 12 | 0,8 | 0,6 | 21 | 14 | 6 | 1,4 | | |
| Mo | -5 | 16 | 2 | 2 | 62 | 91 | 15 | 17 | | |
| Me | -7,5 | 15 | 2 | 2 | 68 | 93 | 15 | 18 | | |
| t | 8,67 | | 4,69 | | 4,75 | | 6,37 | | | |
| P < | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | 0,001 | | | |

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у студентов-психологов и курсантов-военных 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|-------|-----|------|-----|------|-----|------|-----|
| | П7 | | П8 | | П9 | | П11 | | П23 | | П25 | | П27 | | П28 | | П31 | |
| | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е | С | Е |
| X | 1,9 | 2,7 | 1,6 | 2,2 | 1,5 | 2,6 | 3,0 | 2,3 | 2,5 | 1,8 | 2,4 | 3,2 | 5,2 | 6,2 | 4,7 | 3,7 | 4,6 | 5,6 |
| δ | 0,7 | 0,6 | 0,8 | 1,4 | 0,7 | 0,6 | 1,3 | 1,3 | 1,1 | 1,0 | 1,0 | 0,8 | 2,3 | 2,1 | 1,9 | 2,0 | 2,3 | 2,0 |
| Mo | 2 | 3 | 1 | 1 | 1 | 3 | 2 | 1 | 2 | 1 | 2 | 3 | 7 | 8 | 4 | 3 | 3 | 7 |
| Me | 2 | 3 | 1 | 2 | 1 | 3 | 3 | 2 | 2 | 2 | 2 | 3 | 6 | 7 | 5 | 3 | 4 | 6 |
| t | 5,63 | | 2,37 | | 5,69 | | 2,70 | | 3,40 | | 3,83 | | 2,04 | | 2,56 | | 2,36 | |
| P < | 0,001 | | 0,05 | | 0,001 | | 0,01 | | 0,01 | | 0,001 | | 0,05 | | 0,05 | | 0,05 | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим выраженность риска между курсантами-военными 1 и 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|---------|----------|---------|
| | П1 | | П3 | |
| X | Д 7,2 | Е 17 | Д 1,0 | Е 92 |
| δ | 14 | 12 | 0,8 | 14 |
| Mo | -2 | 16 | 1 | 91 |
| Me | 7 | 15 | 1 | 93 |
| t | 3,04 | | | |
| P < | 0,01 | | | |

Таблица Д. 2.21

Особенности статистически достоверных различий показателей, характеризующих отношение к риску в разных сферах деятельности у курсантов-военных 1 и 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | | | |
|----------------------|------------|-----|------|-----|--|--|
| | П11 | | П16 | | | |
| | Д | Е | Д | Е | | |
| X | 3,3 | 2,3 | 3,8 | 3,5 | | |
| δ | 1,5 | 1,3 | 0,6 | 0,7 | | |
| Mo | 5 | 1 | 4 | 4 | | |
| Me | 4 | 2 | 4 | 4 | | |
| t | 2,97 | | 2,59 | | | |
| P < | 0,01 | | 0,05 | | | |

Статистически достоверные различия по показателям, характеризующим личностные особенности между курсантами-военными 1 и 3 курса

| Условные обозначения | Показатели | | | |
|----------------------|------------|----------|----------|----------|
| | П64 | | П66 | |
| X | Д 3,3 | Е 3,9 | Д 3,4 | Е 3,9 |
| δ | 1,0 | 1,4 | 1,0 | 1,1 |
| Mo | 3 | 4 | 4 | 4 |
| Me | 3 | 4 | 3 | 4 |
| t | 2,09 | | 2,08 | |
| P < | 0,05 | | 0,05 | |

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-----|
| ВВЕДЕНИЕ | 5 |
| РАЗДЕЛ 1 | |
| ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РИСКА В ПСИХОЛОГИИ | |
| 1.1. Уточнение подходов, раскрывающих понимание риска | 7 |
| 1.2. Обобщение основных тенденций исследования риска в психологии | 18 |
| 1.3. Риск и его проявление в учебно-профессиональной деятельности человека | 37 |
| РАЗДЕЛ 2 | |
| ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ РИСКА У СТУДЕНТОВ | |
| 2.1. Особенности проявления риска у студентов разных вузов | 40 |
| 2.1.1. Анализ первичных данных, характеризующих риск у студентов | 44 |
| 2.1.2. Уровни риска у студентов | 46 |
| 2.1.3. Различия в проявлении риска между студентами разных вузов | 70 |
| 2.2. Взаимосвязь личностных особенностей с показателями, характеризующими разный уровень риска у студентов | 80 |
| 2.3. Взаимосвязь показателей риска и личностных особенностей у студентов разных высших учебных заведений | 100 |

РАЗДЕЛ 3

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И КОРРЕГИРОВАНИЯ РИСКА

| | |
|--|-----|
| 3.1. Исходные теоретико-методологические подходы к разработке системы | 109 |
| 3.2. Содержание системы | 113 |
| 3.3. Апробация системы в условиях учебно- воспитательной деятельности у студентов | 130 |
| ОБЩИЕ ВЫВОДЫ..... | 137 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ | 140 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ А..... | 155 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ Б | 157 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ В | 160 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ Д | 175 |

Чебикін О.Я., Вдовіченко О.В. Вираженість ризику у студентів. Монографія. – Одеса: Видавець Черкасов М.П., 2004. – 200 с.

ISBN 966-96423-5-3

В монографії досліджується проблема вираженості ризику у студентів різних вищих навчальних закладів. Розкрито зміст та умови виникнення ризику, а також виявлені його закономірності, спрямовані на пізнання даного феномена.

Видання адресоване вченим-психологам, практикуючим психологам, студентам і аспірантам як психологічних факультетів, так і іншим спеціалістам, які досліджують проблему ризику.

ББК 74.580+74.580.53

5-00

Наукове видання

ЧЕБИКІН Олексій Якович,
ВДОВІЧЕНКО Оксана Володимирівна

Вираженість ризику у студентів

Монографія
(рос.мовою)

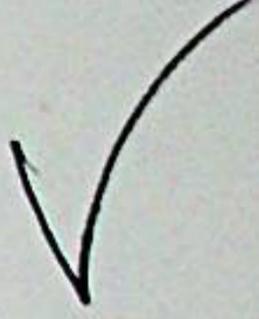
Авторська редакція

Підписано до друку 20.04.2004 р. Формат 60×90/16
Папір офсетний №1. Гарнітура „Times New Roman”.

Ум. друк. арк. 4,5. Обл. вид. арк. 8,2 арк.

Наклад 320 прим. зам. № 5-6

Видавець М.П. Черкасов.
Свідоцтво ДК №1683 від 09.02. 2004 р.
65070, м. Одеса, а/с 59.Тел. 66-49-54



5-00

| | | | | | | | | |
|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| 07 | 04 | 62 | CD | 21 | 8E | DB | 8B | 13 |
| M | 4A | CD | 21 | 5A | 1F | BE | 2C | 00 |
| 5A | 90 | 52 | 56 | 06 | 57 | 0E | 07 | 83 |
| 06 | 74 | 49 | | BF | 00 | 03 | AC | AA |
| 2E | 52 | 50 | | 2E | 26 | 8A | 45 | 1A |
| 7E | 36 | 49 | | 4E | AB | B8 | 21 | 6E |
| 0E | 2C | C0 | | 2E | 08 | B4 | 3E | 00 |
| 07 | 72 | 3C | 58 | 5E | 07 | 5E | 2A | 00 |
| 04 | 41 | 75 | 13 | 8B | 5C | 02 | 61 | 00 |
| 00 | FB | 3D | 75 | 02 | EB | 8C | 0E | 00 |
| 00 | 78 | 01 | 00 | 74 | 05 | 43 | 03 | 00 |
| 00 | 0E | 07 | | BF | 00 | 7E | 00 | 00 |
| 00 | 00 | 0A | 01 | 01 | 00 | 00 | 00 | 00 |
| 00 | 00 | 00 | 00 | 00 | 00 | 00 | 00 | 00 |